

ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
<http://www.postsovietarea.ru/>
<http://www.postsovietarea.com>

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 9, № 4
2022

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 9, № 4
2022

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 9, № 4
2022

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 9, № 4
2022

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплексных теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Научный журнал «Проблемы постсоветского пространства» входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 18 июля 2019 г.) по следующим специальностям:

- 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4 — Международные отношения, глобальные и региональные исследования
- 5.2.5. — Мировая экономика (экономические науки)
- 5.6.7 — История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- **Владимир Иванович Аникин**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- **Евгений Петрович Бажанов**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Анджеи Вержбицки**, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- **Светлана Михайловна Гаврилова**, к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Майкл Глянц**, Университет Колорадо, США
- **Олег Евгеньевич Гришин**, к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Лукаш Донай**, д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- **Игорь Сергеевич Зонн**, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- **Андрей Вячеславович Ишин**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Леонид Александрович Карабешкин**, к. п. н., Евро-академия, Таллин, Эстония
- **Балташ Нурмухамбетович Карипов**, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- **Олег Геннадьевич Карпович**, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Геннадий Владимирович Косов**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Андрей Геннадьевич Костяной**, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- **Елена Михайловна Кузьмина**, к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примова РАН, Москва, Россия
- **Рустам Мамедов**, д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

- **Алексей Михайлович Мастепанов**, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- **Николай Павлович Медведев**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Марк Афроимович Неймарк**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Ольга Алексеевна Нестерчук**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Юлий Анатольевич Нисневич**, д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Владимир Николаевич Панин**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Лидия Александровна Пархомчик**, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- **Александр Вячеславович Семенов**, д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- **Пётр Иванович Толмачёв**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Сергей Борисович Филимонов**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Владимир Анатольевич Цвык**, д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Вячеслав Григорьевич Циватый**, к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- **Александр Андреевич Ширинянец**, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Нарцисс Шукуралиева**, д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- **Андрей Юрьевич Шutow**, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Владимир Владимирович Штоль**, д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- **Валерий Теодорович Юнгблюд**, д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г. — печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Адрес издателя и редакции:	127576, Москва, ул. Абрамцевская, д. 8А
Типография:	ООО «Издательство "Триада"»: пр-т Чайковского, 9, оф. 514, Тверь, 170034, Российская Федерация
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	25.12.2022
Стоимость одного выпуска:	свободная цена
Подписной индекс:	в каталогах «Урал-Пресс» — 41291
© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0 бесплатно.	

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

Academic periodic journal «Post-Soviet Issues» is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on July 18, 2019).

- 5.5.2. — Political Institutions, Processes, Technologies (Political sciences)
- 5.5.4. — International Relations, global and regional studies
- 5.2.5. — World Economy (Economic sciences)
- 5.6.7. — History of International Relations and Foreign Policy (Historical sciences).

CHIEF EDITOR

- **Sergey S. Zhiltsov**, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Leonid A. Karabeshkin**, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia

- **Baltash N. Karipov**, Doctor of Political Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazakhstan

EDITORIAL BOARD

- **Vladimir I. Anikin**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Oleg G. Karpovich**, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Evgeni P. Bazhanov**, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Gennadi V. Kosov**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

- **Lukasz Donay**, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland

- **Andrei G. Kostyanoy**, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia

- **Sergey B. Filimonov**, Doctor of History V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

- **Elena M. Kuzmina**, PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

- **Svetlana M. Gavrilova**, PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Michael H. Glantz**, Colorado, USA

- **Rustam Mamedov**, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan

- **Oleg E. Grishin**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Nikolai P. Medvedev**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Andrei V. Ishin**, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

- **Alexey M. Mastepanov**, Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Mark A. Nejmark**, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Olga A. Nesterchuk**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Yuli A. Nisnevich**, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Vladimir N. Panin**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Lidiya A. Parkhomchik**, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- **Aleksandr V. Semenov**, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- **Alexander A. Shirinyants**, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Narcissus Shukuralieva**, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- **Andrey Y. Shutov**, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Vladimir V. Shtol**, Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- **Peter I. Tolmachev**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Viacheslav G. Tsivatiy**, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- **Vladimir A. Tsvyk**, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrzej Verzhbitski**, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- **Valery T. Yungblud**, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- **Igor S. Zonn**, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology “Soyuzvodproekt”, Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis “The Centre of regional research”
Publisher's address:	Moscow, 127576, Abramzevskaja str. 8A
Printing house:	Publishing House Triada, Ltd. Address: 9, office 514, Tchaikovsky ave., Tver, 170034, Russian Federation
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	25.12.2022
Price for a copy:	open price
Index for subscription:	In catalogues of Ural press: 41291
© “Post-Soviet Issues”. All materials are distributed under CC BY 4.0 free of charge.	

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Арктическая стратегия США: новые задачи	374
<i>Сергей С. Жильцов</i>	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Информационно-коммуникационные технологии в работе евразийских транспортных коридоров (на примере стран ЕАЭС)	387
<i>Зарина А. Дадабаева, Елена М. Савичева</i>	

Миграционные процессы на постсоветском пространстве: Россия и особенности внешней трудовой миграции	399
<i>Михаил А. Бурда</i>	

Возникновение, эволюция и современное состояние российско-китайских внешнеторговых отношений	408
<i>Леонид В. Добровольский, Аделина Ш. Ногмова</i>	

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Особенности казахстанской модели демократического транзита: концептуально-методологический анализ	423
<i>Альнур С. Сейдуманов</i>	
Политико-дипломатическая позиция стран Центральной Азии в отношении Специальной военной операции России на Украине	437
<i>Игорь Р. Томберг</i>	

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Географическое пространство и кинообразы белой Арктики на белом экране (часть I)	447
<i>Игорь С. Зонн</i>	

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

The U.S. Arctic Strategy: New Challenges	374
---	------------

Sergey S. Zhiltsov

ECONOMY

Information and communication technologies in the work of the Eurasian transport corridors (case of the EAEU countries)	387
--	------------

Zarina A. Dadabaeva, Elena M. Savicheva

Migration Processes in the Post-Soviet Space: Russia and the Peculi	399
--	------------

Mikhail A. Burda

Origin, Evolution and Current State Russian-Chinese Foreign Trade Relations	408
--	------------

Leonid V. Dobrovolsky, Adelina S. Nogmova

POLITICS

Features of Kazakhstan's Democratic Tranzit Model: Conceptual and Methodological Analysis	423
--	------------

Alnur S. Seidumanov

The Political and Diplomatic Position of the Central Asian Countries Regarding Russia's Special Military Operation in Ukraine	437
--	------------

Igor R. Tomberg

HISTORY AND RELIGION

Geographical space and cinema images of the white Arctic on a white screen (Part I)	447
--	------------

Igor S. Zonn

Арктическая стратегия США: новые задачи

Сергей С. Жильцов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

serg.serg56@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются документы, которые определяют новые задачи США в Арктике. В конце 2022 года были опубликованы документы «Арктическая стратегия», подготовленная министерством энергетики США, и «Национальная стратегия США для Арктического региона». В последнем документе представлен план США по развитию Арктики на последующие 10 лет. Документ рассчитан на решение ряда вопросов, в частности проблем геополитики и изменения климата, который оказывает значительные изменения на развитие региона. Разработка данных документов подтверждает готовность США усилить свое присутствие в данном регионе, который привлекает повышенное внимание со стороны американской администрации. Документы определяют направления политики американской политики в Арктике, а также области, которые представляют наибольший интерес для США. В условиях глобального соперничества, которое происходит между Россией и Западом, США активизировали свою политику в Арктике. Большое внимание уделяется развитию военно-морских сил, строительству новых судов, дальнейшему изучению климатических особенностей региона. Большое внимание США уделяют энергетическому развитию Арктики, взаимодействию с партнерами и намерены использовать для этого многосторонние механизмы сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, США, энергетика, международное сотрудничество, наука

Для цитирования: Жильцов С.С. Арктическая стратегия США: новые задачи. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):374–386. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-374-386>

Поступила 21.10.2022

Принята в печать 19.11.2022

Опубликована 25.12.2022

The U.S. Arctic Strategy: New Challenges

Sergey S. Zhiltsov

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

serg.serg56@mail.ru

Abstract: the article examines the recently published documents on the priorities of the U.S. in the Arctic region. At the end of 2022, the U.S. Department of Energy published the document titled “Arctic Strategy”, and the White House released “The New National Strategy for the Arc-

tic Region”. The latter strategic document presents the U.S. policy for the development of the Arctic over the next ten years. It addresses a number of issues, in particular rising geopolitical tension and the climate crisis, which significant effect the stable development of the Arctic region. In the time of global rivalry between Russia and the West, the United States has stepped up its policy in the Arctic. The creation of these documents confirms the willingness of the United States to strengthen own presence in the region. The key directions of the U.S. policy in the Arctic, as well as areas of greatest interest to the USA are clearly defined in the strategic documents. The development of naval forces, construction of new ships, and further study of the climatic features of the Arctic region are addressed. Moreover, the documents express the U.S. firm intention to continue development of energy projects in the Arctic, and deepen cooperation with allies and partners by using multilateral mechanisms.

Keywords: *Arctic*, U.S., energy, international cooperation, science

For citation: Zhiltsov S.S. The U.S. Arctic Strategy: New Challenges. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(4):374–386. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-374-386>

Received 21.10.2022

Revised 19.11.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

Арктика по-прежнему находится в фокусе внимания США, которые уделяют данному региону повышенное внимание. Значение Арктики для США определяется вопросами безопасности, сотрудничеством с другими странами, а также климатической повесткой [1], которая остается в фокусе внимания многих стран мира [2].

В октябре 2022 года США опубликовали документы, которые посвящены Арктике и американской политике в этом регионе. Так была выпущена «Арктическая стратегия», подготовленная министерством энергетики США и обнародована «Национальная стратегия США для Арктического региона», в разработке которой участвовал Белый дом. В документах, которые имеют принципиальное значение, нашли отражение долгосрочные задачи Вашингтона

в Арктике, выделены приоритетные направления, которые должны укрепить американское влияние в этом стратегически важном регионе мира. Следует отметить, что США накопили значительный опыт в разработке подобных документов, посвященных отдельным странам и регионам. Так документы, определяющие долгосрочную стратегию США, были разработаны в отношении Центральной Азии и Каспийского региона [3], которые находились в фокусе американской политики после распада СССР.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ, ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Основное внимание в «Национальной стратегии США для Арктического региона»¹ уделяется нескольким аспектам. Это вопросы безопасности; изменения климата и окружающей среды; устойчивое

¹ The United States' National Strategy for the Arctic Region. October 07, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/07/fact-sheet-the-united-states-national-strategy-for-the-arctic-region/> (дата обращения: 15.10.2022)

экономическое развитие; международное сотрудничество. В последующие десять лет США намерены выстраивать свою политику, основываясь именно на этих проблемах.

Стратегия заменила собой план 2013 года. Документ фокусирует внимание на продвижении интересов США в регионе, расширении экономических возможностей, прежде всего, для американской стороны; смягчении последствий от изменения климата и деградации экологических систем, а также улучшении условий жизни коренных народов, в том числе, коренных жителей Аляски. Традиционно США обращают внимание на необходимость соблюдения международного права, норм и стандартов арктических стран. «Мы будем продвигать интересы США по четырем взаимодополняющим направлениям, охватывающим как внутренние, так и международные вопросы. Многие из инвестиций, которые мы осуществляем в Арктике США, принесут пользу не только жителям Аляски, но и нашей способности использовать экономические и экологические возможности, а также распространять влияние и безопасность в регионе»².

РОССИЯ И КИТАЙ – КЛЮЧЕВЫЕ ПРОТИВНИКИ

Представленный документ четко определил геополитических противников США в Арктике, борьба с которыми требует своего внимания. Прежде всего, это Россия и Китай, к которым приковано основное внимание американской политики. Неслучайно по этой причине в документе большое место отводится России и ее политике.

В Стратегии отмечается, что США намерены реагировать на арктическую политику России, которая в последние десятилетия отличается последовательностью. Усиление геополитической конкуренции в Арктике происходит в условиях конфликта на Украине, в который Вашингтон активно вовлечен, предоставляя Киеву значительную военную и финансовую помощь. Неслучайно в документе зафиксировано, что в Арктике возрастает конкуренция, прежде всего со стороны России. Соответственно, в США растет обеспокоенность в связи с сохранением в России курса на укрепление позиций в Арктике. За последние десятилетия Россия вложила значительные средства в инфраструктуру в Арктике, включая военную, в целом усилила свое военное присутствие. Реализуется амбициозная программа, связанная со строительством ледоколов, что позволит России сохранить за собой ведущие позиции в регионе. Возросло количество военных учений в Арктике, были модернизированы военные базы и аэродромы. В США отмечают, что Россия много делает для формирования в Арктике новой экономической инфраструктуры, которая направлена на разработку углеводородных ресурсов в этом регионе мира. В частности, сформирована база по добыче сжиженного природного газа, которому в России уделяют повышенное внимание³.

В представленной Стратегии США воедино увязаны военный конфликт на Украине и геополитическое соперничество в Арктике. Так в стратегии США по Арктике нашла отражение Специальная военная операция, которую Россия проводит на Украи-

² National Strategy for the Arctic Region. The White House. 07.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

³ Долгосрочная программа развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2021 г. №640-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/16DePkb3cDKTgzxb6sdFc2npEPAd7SE.pdf> (дата обращения: 10.09.2022)

не. В частности, в документе отмечается, что «санкции, введенные против России после «вторжения», могут осложнить экономическое развитие России в Арктике, и тем самым, сдерживать модернизацию вооруженных сил»⁴. В Стратегии подчеркивается, что «война России на Украине удвоила единство и решимость НАТО и стимулировала усилия по расширению ресурсов НАТО, а также укрепила единство Альянса с арктическими партнерами, о чем свидетельствует предполагаемое вступление Финляндии и Швеции в НАТО»⁵.

По всей видимости, американская сторона исходит из того, что вовлеченность России в конфликт должна оказать влияние на ее арктическую политику. При этом в документе подчеркивается, что «несмотря на нынешнюю напряженность, вызванную неспровоцированным полномасштабным вторжением России в Украину, Соединенные Штаты стремятся к мирному, стабильному, процветающему и кооперативному арктическому региону»⁶.

Американская сторона выдвигает предположение о возможном изменении характера отношений с Россией. В Стратегии отмечается, что в «ближайшее десятилетие возможно возобновление сотрудничества с Россией в Арктике, но при определенных условиях»⁷. Очевидно, что под «определенными условиями» США понимают од-

носторонние уступки со стороны России, ее экономическое ослабление и снижение геополитического влияния. Лишь в этом случае США будут «готовы» возобновить взаимодействие с Россией.

Не меньшее внимание Стратегия уделяет Китаю, который в последнее десятилетие стремится укрепить свое влияние в этом регионе. Как отмечали западные эксперты, «Китай присматривается к этой территории, называя себя “околоарктическим” государством и ища способы расширить свой доступ по экономическим и другим причинам»⁸.

Устремления Китая в Арктическом регионе получили оценку в документе, где отмечается, что угрозу американским интересам представляет Китай, который «стремится усилить свое влияние в Арктике за счет экономической, дипломатической, научной и военной деятельности»⁹. В Стратегии подчеркивается, что за последнее десятилетие Китай удвоил свои инвестиции, сосредоточив свое внимание на добыче важнейших полезных ископаемых, расширил свою научную деятельность и исполнял научные обязательства для проведения исследований»¹⁰. Соответственно, США ставят задачу противодействовать политике Китая в Арктике.

Таким образом, Россия и Китай рассматриваются США в качестве основных

⁴ National Strategy for the Arctic Region // The White House. 07.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Sharma A. China's Polar Silk Road: Implications for the Arctic Region. Oct. 25, 2021. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2820750/chinas-polar-silk-road-implications-for-the-arctic-region/> (дата обращения: 15.10.2022)

⁹ National Strategy for the Arctic Region. The White House. 07.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁰ Там же.

геополитических конкурентов, которые претендуют на лидирующие позиции в Арктике. По оценкам, которые представлены в Стратегии, США необходимо сохранить за собой лидирующие позиции на мировой арене, что предполагает доминирование, в том числе, в Арктике.

В целом документ сфокусирован на том, чтобы достигать определенных целей, выгодных США и одновременно, противостоять политике России, которая рассматривается в качестве главного геополитического соперника на современном этапе, и Китаю, способного составить конкуренцию американской политике в Арктике в перспективе. Исходя из данных задач и с целью реализации поставленных задач, США намерены руководствоваться пятью принципами. Прежде всего речь идет о консультациях, координации и совместном управлении с племенами и общинами коренных жителей Аляски. Большое внимание должно уделяться углублению отношений с союзниками и партнерами (Канадой; европейскими союзниками и партнерами, Королевством Дании (включая Гренландию), Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией. В числе ключевого принципа — планирование долгосрочных инвестиций: многие из приоритетных инвестиций в этой стратегии потребуют длительных сроков реализации. Среди планов: закупка дополнительных ледоколов, улучшение коммуникационной и морской транспортной инфраструктуры, повышение устойчивости к изменению климата и инвестиции в научные исследования. Среди приоритетов также выделены: обеспечение взаимодействия правительства, частного сектора, гражданского общества, академического

сообщества, местного населения для решения локальных проблем, а также приверженность общегосударственному подходу, основанному на реалиях. Речь идет о том, что Арктический регион выходит за рамки ответственности какого-либо одного субъекта или государственного учреждения. Федеральные департаменты и агентства США будут работать вместе через координирующие органы, такие как Исполнительный руководящий комитет Арктики и Совет национальной безопасности, чтобы консолидировать ресурсы, необходимые для реализации Стратегии.

ПРИОРИТЕТЫ США В АРКТИКЕ

«Национальная стратегия для Арктического региона» зафиксировала геополитические изменения, которые происходили в Арктическом регионе, в какой-то мере, подведя итог американской политике в этом районе мира. С другой стороны, в документе сформулированы задачи политики США на последующие десять лет. Так документ рассчитан на решение комплекса проблем, среди которых выделяются вопросы геополитики и климатической повестки. В основе Стратегии находятся такие проблемы как безопасность; изменение климата и защита окружающей среды; устойчивое экономическое развитие, а также международное сотрудничество.

В сентябре 2022 года президент США с целью продвижения американских интересов и расширения сотрудничества с партнерами в регионе планировал повысить должность координатора по Арктике и назначить посла по особым поручениям для Арктического региона¹¹. Данное решение планировалось осуществить в связи с тем, что «Арктический регион «имеет ре-

¹¹ Establishing an Ambassador-at-Large for the Arctic Region. 2022, August 26. URL: https://www.state.gov/establishing-an-ambassador-at-large-for-the-arctic-region/?utm_source=miragenews&utm_medium=miragenews&utm_campaign=news (дата обращения: 15.10.2022)

шающее стратегическое значение для Соединенных Штатов»¹².

В этот же период в США активно обсуждались вопросы, связанные с укреплением Береговой охраны, деятельность которой должна быть направлена на укрепление американских позиций в регионе. В частности, речь шла о увеличении финансирования, чтобы справиться с «арктическими вызовами со стороны России и Китая»¹³. В США отмечали, что «миссия береговой охраны приобретает все большее значение, поскольку таяние льдов в Арктике создает новые границы для экономических и навигационных возможностей. Россия и Китай развивают военное присутствие в регионе, при этом Россия может похвастаться самым большим ледокольным флотом в мире, а Китай планирует построить самый большой ледокол»¹⁴. Исходя из этого в США поддерживают идею усиления возможностей ледокольного флота, который «должен противостоять действиям России и Китая в Арктике»¹⁵.

Для защиты своих интересов министерство обороны США создало подразделение по арктической стратегии — Управление

по арктической стратегии и глобальной устойчивости. «Новое подразделение станет координационным центром для защиты интересов США в регионе»¹⁶. Создание данного подразделения создано с возросшей роли региона в американской политике. Арктика «является критически важным регионом для обороны страны»¹⁷. Данное решение было принято после создания Центра Теда Стивенса, который должен координировать взаимодействие внутри страны и за ее пределами по всем вопросам, связанным с безопасностью в Арктике, а также после создания 11 воздушно-десантной дивизии, которая должна действовать в северных широтах¹⁸.

Вопросы безопасности в Арктике рассматриваются США в контексте изменения климата. В документе подчеркивается, что изменение климата ведет к уменьшению морского льда, таянию вечной мерзлоты, что в свою очередь, создает комплекс трудностей и в то же время, предоставляют новые возможности¹⁹. По оценкам Национального центра данных по снегу и льду, в 2020 году в Арктике зафиксировали рекордно низкий годовой

¹² Biden Creates Arctic Ambassador Post to Further US Interests in Region, State Dept Announces. 2022. August 26. URL: <https://sputniknews.com/20220826/biden-creates-arctic-ambassador-post-to-further-us-interests-in-region-state-dept-announces-1100035362.html?ysclid=lfw4azp6j7885797052> (дата обращения: 15.10.2022)

¹³ Shkolnikova S. Coast Guard could see more funding in new Senate legislation to help face Arctic challenges from Russia and China. September 14, 2022. URL: https://www.stripes.com/branches/coast_guard/2022-09-14/coast-guard-funding-arctic-7335833.html (дата обращения: 15.10.2022)

¹⁴ Там же

¹⁵ Perez Z. US Coast Guard calls for larger icebreaker fleet to compete in the Arctic. July 15, 2022. URL: <https://www.defensenews.com/naval/2022/07/14/us-coast-guard-calls-for-larger-icebreaker-fleet-to-compete-in-the-arctic/> (дата обращения: 15.10.2022)

¹⁶ Edvardsen A. US Department of Defense Establishes Arctic Strategy Unit. 4 October 2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/us-department-defense-establishes-arctic-strategy-unit> (дата обращения: 15.10.2022)

¹⁷ Там же

¹⁸ Schreiber M. U.S. Defense Department creates new Arctic strategy office. 29 September 2022. URL: <https://www.arctictoday.com/u-s-defense-department-creates-new-arctic-strategy-office/> (дата обращения: 15.10.2022)

¹⁹ National Strategy for the Arctic Region // The White House. 07.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

минимум морского льда за всю историю наблюдений. Арктика потеряла две трети своего изначального объема. По прогнозам National Geographic, «летом 2035 года лед Арктики может полностью растаять»²⁰. Согласно другим исследованиям, «к 2100 году частота дождливых дней в Арктике может удвоиться»²¹.

В 2021 году Арктический совет подтвердил, что Арктика нагревается значительно быстрее, чем остальные регионы мира. Это может спровоцировать повышение глобального уровня моря, усиливает эрозию береговой линии, привести к более частым лесным пожарам и в целом негативно повлиять на экологическую систему. Как следствие, это может негативно сказываться на жизни населения, которое проживает в Арктике. Для США это прежде всего жители Аляски. Помимо этого, климатические изменения ведут к экономическим рискам, поскольку могут негативно сказываться на действующей инфраструктуре. Для противодействия влиянию климатических изменений необходимо инвестировать значительные средства в поддержание инфраструктуры и таким образом способствовать преодолению потенциальных рисков.

Считается, что уменьшение морского льда открывает новые возможности для судоходства. Подобные ожидания верны лишь отчасти, поскольку для судоходства в Арктике по-прежнему необходимы ледоколы, которые должны прокладывать путь судам. Месторождения

различных ископаемых, включая нефть и газ, также пока остаются недоступными для промышленного освоения. Это связано с высокими затратами, вызванными с удаленностью месторождений и суровыми климатическими условиями.

В Стратегии отмечается, что повышенное внимание к Арктике связано с тем, что «изменение климата оказывает более сильное воздействие, чем на многие другие регионы с умеренным климатом, приводя к нестабильности рельефа, уязвимости берегов, изменению экосистем и усугублению кризиса биоразнообразия. Более 60% общин коренных жителей Аляски считаются находящимися под угрозой с экологической точки из-за изменения климата»²².

США намерены работать над сокращением локальных выбросов CO₂, метана и черного углерода, иницируя реализацию существующих инициатив, а также выдвигая новые двусторонние и многосторонние предложения. «Смягчение последствий также должно включать защиту мест обитания, в которых накапливается углерод, таких как леса, тундра и прибрежные болота»²³. В этом контексте ставится задача по расширению научных исследований, которые должны «улучшить понимание изменения климата и обоснования политических решений». Соответственно, ставится задача «по расширению деятельности в области мониторинга и прогнозирования за счет более эффективного сбора и интеграции данных, новых инструментов и данных наблюдений, а также улучшен-

²⁰ Баласян Л. США анонсировали новую стратегию развития Арктики. 2022. 7 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5605617?ysclid=lfpq8e7yrf206325682> (дата обращения: 15.10.2022)

²¹ Rainy days on track to double in Arctic by 2100. 3 October 2022. URL: <https://www.miragenews.com/rainy-days-on-track-to-double-in-arctic-by-2100-866832/> (дата обращения: 15.10.2022)

²² Village Infrastructure Protection — Denali Commission. URL: <https://www.denali.gov/programs/village-infrastructure-protection/> (дата обращения: 15.10.2022).

²³ National Strategy for the Arctic Region. The White House. 07.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

ных региональных и глобальных климатических моделей». США намерены проводить «исследования морских экосистем, дикой природы и рыболовства; проектирование и строительство арктической инфраструктуры; и принимать меры для преодоления кризисов в области здравоохранения, от которых страдает население Арктики»²⁴.

Свою роль в достижении указанных целей должно сыграть международное научное партнерство. Скоординированные исследования экологических и социальных последствий изменения климата в Арктике и роли региона в глобальной динамике климата должны проводиться в соответствии с планами исследований Межведомственного комитета по политике в области арктических исследований (IARPC) и Комиссии по арктическим исследованиям США (USARC)²⁵. США намерены продолжить реализацию ранее выдвинутых многосторонних инициатив и исследований по сохранению и защите арктического биоразнообразия, экосистем, мест обитания и дикой природы, расширяя такие концепции, как Зона устойчивости к изменению климата в северной части Берингова моря»²⁶. Подобное внимание к Арктике определяется целью «сохранить 30% земель и вод Америки к 2030 году, а также международными обязательствами в отношении сохранения и климата»²⁷.

Арктическая среда создает специфические для региона проблемы, которые требуют адаптированных технологий, ак-

тивов, инфраструктуры, обучения и планирования. Для укрепления своих позиций в Арктике США намерены в ближайшее десятилетие использовать военный и гражданский потенциал, рассматривая это в качестве необходимого условия для сдерживания угроз, а также для прогнозирования, предотвращения и реагирования на них.

Для этого США планируют обнаруживать и отслеживать потенциальные воздушные и морские угрозы, а также улучшать возможности обнаружения и наблюдения за судами, в том числе под морским льдом. Так страна намерена сотрудничать с Канадой в модернизации Североамериканского командования воздушно-космической обороны; поддерживать расширенные возможности наблюдения, моделирования и обработки информации, чтобы повысить способность использовать собранные данные для прогнозирования меняющейся операционной среды; улучшить возможности связи и позиционирования, навигации и синхронизации, разработав сети связи и передачи данных, способные работать в северных широтах.

В качестве стратегической цели рассматривается обеспечение военного присутствия в Арктике. США намерены не только поддерживать, но расширять военное присутствие в Арктике для поддержки обороны страны, глобального военного лидерства. Для этого в документе ставится задача по проведению регулярных военных учений, в том числе с союзниками.

²⁴ Там же.

²⁵ IARPC, “Arctic Research Plan 2022–2026,” December 2021; USARC, “Report on the Goals and Objectives for Arctic Research 2019–2020,” May 2019. URL: <https://www.iarpcollaborations.org/uploads/cms/documents/final-arp-2022-2026-20211214.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

²⁶ Executive Order 13754, “Northern Bering Sea Climate Resilience,” December 9, 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/09/executive-order-northern-bering-sea-climate-resilience> (дата обращения: 15.10.2022).

²⁷ Report: Conserving and Restoring America the Beautiful. May 2021. URL: <https://www.doi.gov/sites/doi.gov/files/report-conserving-and-restoring-america-the-beautiful-2021.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

В документе подчеркивается, что стратегической целью США является «максимальное единство усилий с союзниками и партнерами — для укрепления общей безопасности и сдерживания «агрессии» в Арктике, «особенно со стороны России»²⁸. Для этого США намерены «тесно координировать свои действия с союзниками и партнерами, чтобы углубить понимание проблем безопасности в Арктике, улучшить способность реагировать на непредвиденные обстоятельства, а также совместно разрабатывать и внедрять общие подходы к совместному решению проблем безопасности, в том числе посредством расширенного обмена информацией в регионе»²⁹. Кроме того, «США намерены укреплять внутреннюю безопасность с помощью таких мер, как эффективная морская безопасность, правоохранительные органы, поисково-спасательные работы и реагирование на чрезвычайные ситуации за счет расширения ледокольного флота береговой охраны США для обеспечения постоянного присутствия в Арктике США и дополнительное присутствие по мере необходимости в европейской Арктике; целевых инвестиций в стратегическое укрепление инфраструктуры безопасности по мере необходимости для достижения этих целей, одновременно повышая устойчивость критически важной инфраструктуры для защиты как от изменения климата, так и от кибератак»³⁰.

Стратегия определила ряд других направлений, которые имеют для США важное значение. Прежде всего, это последующие инвестиции в инфраструктуру

в Арктике. «В 2021 году Соединенные Штаты осуществили крупнейшие инвестиции в инфраструктуру, включая инвестиции в транспорт, широкополосную связь, чистую воду, энергетическую инфраструктуру. Эти инвестиции повысят экономический потенциал и производительность и поддержат миллионы рабочих мест и триллионы долларов экономической активности в течение следующего десятилетия, в том числе на Аляске»³¹.

В целом, тема Аляски занимает значительное место в документе. В частности, подчеркивается, что приоритетной целью является «развитие различных секторов экономики на Аляске». Это касается возобновляемой энергетики, добычи важнейших полезных ископаемых, туризма и экономики знаний на Аляске, что должно способствовать созданию рабочих мест. Кроме того, Стратегия делает упор на «развитии альтернативных отраслей экономики на Аляске, что необходимо для поддержки справедливого энергетического перехода, защищая биоразнообразие и способствуя совместному использованию океана».

Наибольшее количество дискуссий происходит относительно того, какие экономические возможности открываются перед странами в следствие сокращения морского льда и какие риски могут при этом возникнуть. В Стратегии отмечается, что данные процессы «создадут новые экономические возможности. США будут использовать эти потенциальные возможности, одновременно защищая окружающую среду, тесно сотрудничая с союзниками и партнерами для под-

²⁸ National Strategy for the Arctic Region. The White House. 07.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

держки высококачественных инвестиций и устойчивого развития во всем регионе. Правительство США поможет создать условия для стимулирования ответственного, инклюзивного и прозрачного экономического развития на Аляске и в Арктике. В частности, правительство страны будет инвестировать в инфраструктуру, улучшать доступ к услугам и поддерживать развитие отраслей, расширяющих экономические возможности для местных сообществ, поддерживать энергетический переход и повышать устойчивость цепочек поставок в США»³².

Поставленные цели, которые простираются на десятилетия, предполагается достичь за счет взаимодействия с союзниками. Вместе с ними США намерены увеличить «инвестиции в Арктику, в том числе в критически важные полезные ископаемые». В Стратегии подчеркивается, что «США намерены работать с союзниками, используя, в том числе, такие механизмы, как Экспортно-импортный банк, Международная финансовая корпорация развития США и Агентство США по торговле и развитию»³³.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ США

В октябре 2022 года Министерство энергетики США опубликовало «Арктическую стратегию» («Arctic strategy»)³⁴. Документ определяет потенциал Арктики для экономического развития США в контексте изменения климата и сопутствующим

этому процессу проблем, связанных с адаптацией. В документе отмечается, что «Север вызывает все больший интерес международного сообщества, прежде всего в контексте изменения климата, которое негативно сказывается на экономике арктических регионов США»³⁵. Подчеркивается, что «потенциальное освоение ресурсов, новые схемы судоходства, изменение рыболовства и рост туризма требуют, чтобы государства, бизнес и гражданское общество сосредоточились на приспособлении к новым климатическим условиям в регионе»³⁶.

В Стратегии подчеркивается, что «целями политики США в отношении Арктики являются безопасный и стабильный регион, в котором защищаются интересы США, обеспечивается национальная безопасность, развивается международное сотрудничество арктических государств для решения общих проблем»³⁷.

Приоритеты Министерства энергетики включают борьбу с климатическим кризисом, создание рабочих мест в профсоюзных экологически чистой энергетике, продвижение энергетической справедливости и обеспечение национальной безопасности. Эти приоритеты Министерства энергетики напрямую поддерживают Национальную стратегию для Арктического региона.

В частности, в отчете Сената за 2022 финансовый год указывается, что «Комитет поддерживает продвижение исследований, разработок и внедрения технологий

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ U.S. Department of Energy. Arctic Strategy October 2022. URL: https://www.energy.gov/sites/default/files/2022-11/DOE_Arctic_Strategy_202211_1.pdf (дата обращения: 17.10.2022)

³⁵ Там же

³⁶ Там же

³⁷ Там же

электроэнергетики, которые являются экономически эффективными и хорошо подходят для удовлетворения потребностей сельских и отдаленных регионов Соединенных Штатов, особенно в местах вечной мерзлоты»³⁸.

Министерство энергетики США намерено продолжать курс на уменьшение влияния на окружающую среду и добиться внедрения новых технологий. Согласно Стратегии, «усилия министерства энергетики сосредоточены на переходе к низкоуглеродной энергетической системе». Кроме того, в документе подчеркивается, что «недавние инвестиции Министерства энергетики в Арктику также включали инженерные исследования и полевые испытания, направленные на решение технических и экономических проблем, связанных с эффективным и ответственным использованием ископаемых энергетических и углеродных ресурсов региона»³⁹. «Министерство энергетики будет содействовать тому, чтобы безуглеродная энергетика стала частью будущей арктической инфраструктуры. Арктическая Аляска также экономически зависит от экспорта энергоресурсов. Минимизация воздействия на окружающую среду, связанного с добычей, переработкой и транспортировкой ископаемых источников энергии, произведенных в Арктике, с особым акцентом на снижение выбросов метана, является ключевой частью стратегии декарбонизации. Кроме того, Министерство энергетики может поддержать ответственное освоение редкоземельных элементов

и важнейших полезных ископаемых в качестве стратегии экономической диверсификации»⁴⁰.

Таким образом, США рассчитывают сохранить курс на исследование месторождений полезных ископаемых на Аляске. Один из проектов министерства энергетики США по углеродной руде, редкоземельным и критическим минералам финансируется за счет многолетних грантов и направлен на выявление участков редкоземельных минеральных ресурсов на Аляске и оценку технико-экономической осуществимости их разработки. Министерство энергетики США намерено обеспечить инвестиции в энергетический переход, учитывая климатические проблемы Арктики. В документе отмечается, что «деградация и проседание вечной мерзлоты наносят ущерб или создают непосредственную угрозу физической целостности арктической энергетической инфраструктуры (например, трубопроводов, систем распределения электроэнергии, топливных резервуаров, зданий электростанций и т. д.)»⁴¹.

На протяжении десятилетий Министерство энергетики занимается исследованиями климатической системы Земли. Рабочая группа Арктического совета по Программе мониторинга и оценки (АМАР) опубликовала документ «Обновленная информация об изменении климата в Арктике в 2021 году: основные тенденции и последствия», в котором говорится, что «в период с 1971 по 2019 год повышение среднегодовой температуры поверхности Арктики (суши

³⁸ Senate Report for the Energy and Water Development Appropriations Bill for fiscal year 2022. URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/117th-congress/senate-report/36/1> (дата обращения: 17.10.2022)

³⁹ U.S. Department of Energy. Arctic Strategy October 2022. URL: https://www.energy.gov/sites/default/files/2022-11/DOE_Arctic_Strategy_202211_1.pdf (дата обращения: 17.10.2022)

⁴⁰ Там же

⁴¹ Там же

и океана) было в три раза выше, чем прирост в среднем по миру за тот же период»⁴². В Стратегии отмечается, что «примерно 70% всей арктической инфраструктуры расположено на разрушающейся вечной мерзлоте»⁴³.

Министерство энергетики намерено взаимодействовать с министерством обороны и другими ведомствами с целью выработки инициатив, связанных с повышением устойчивости критически важной энергетической инфраструктуры в Арктике. Кроме того, США взяли на себя обязательства поддерживать национальную безопасность.

В целом, если исходить из документа, подготовленного министерством энергетики, то США планируют разрабатывать и внедрять энергетические технологии, предоставить техническую помощь и кредитные программы для повышения устойчивости арктических сообществ и критической инфраструктуры в Арктике. В силу низкой плотности населения, сложной природной среды и необходимости выстраивать логистику в Арктике, развивая энергетическую инфраструктуру.

Большое внимание США уделяют научной деятельности в Арктике. Неслучайно министерство энергетики США намерено

продолжить проведение исследований, которые будут направлены на изучение изменения климата. Подобная деятельность должна позволить получить информацию о влиянии выбросов парниковых газов на климат и биосферу Земли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

США рассматривают Арктику в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики. Геополитическое соперничество, которое развернулось между Россией и Западом, затрагивает и Арктику. Вопросы добычи углеводородных ресурсов, безопасности, изучение климата находятся в центре внимания американской арктической политики.

Разработка новых документов, определяющих задачи США в этом регионе мира связана с активной политикой России и устремлениями Китая, который проявляет повышенный интерес к Арктике. Соответственно, разработанные в конце 2022 года документы, введение новых подразделений в министерствах, призванных реализовывать арктическую стратегию, направлены на решение долгосрочных задач, которые стоят перед США в Арктике. США стремятся усилить свои позиции в этом стратегически важном регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Arctic. A Drifting Future. New York: Nova Science Publishers; 364 p.
2. Жильцов С.С. Климатическая повестка: проблемы и новые вызовы. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2023;1:6-16
3. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. Москва: Эдель-М; 2003. 200 с.

⁴² Arctic Climate Change Update 2021: Key Trends and Impacts. URL: <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-climate-change-update-2021-key-trends-and-impacts.-summary-for-policy-makers/3508> (дата обращения: 31.12.2022).

⁴³ U.S. Department of Energy. Arctic Strategy October 2022. URL: https://www.energy.gov/sites/default/files/2022-11/DOE_Arctic_Strategy_202211_1.pdf (дата обращения: 17.10.2022)

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Arctic. A Drifting Future. New York: Nova Science Publishers; 364 p.
2. Zhiltsov S.S. The Climate Agenda: Problems and New Challenges. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world.* 2023;1:6-16. (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. US strategy in the Caspian region. Moscow: Edel-M; 2003. 200 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, доктор политических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
serg.serg56@mail.ru

Информационно-коммуникационные технологии в работе евразийских транспортных коридоров (на примере стран ЕАЭС)

Зарина А. Дадабаева¹, Елена М. Савичева²

¹ Институт экономики РАН, Москва, Россия,

zarina.17.06@list.ru

² Российский Университет Дружбы народов, Москва, Россия,

savicheva@mail.ru

Аннотация: цифровизация экономики провозглашена основной задачей практически всеми странами Евразийского Экономического Союза. Официальными властями в этом направлении проводится большая работа, но приходится констатировать, что, несмотря на предпринимаемые усилия, поставленные цели достигнуты не в полном объеме. Особенно это чувствительно для транспортных потоков, которые в современных геополитических реалиях приобретают особую роль в мировых торговых операциях. Переход на современные технологии странами ЕАЭС был начат задолго до событий 2022 г., и основная цель состояла не только в создании условий для экономического роста (сокращение сроков пассажирских и грузовых перевозок, упрощение транзита по территории ЕАЭС, снижение финансовых издержек, создание безбарьерной торговой среды), но и повышения привлекательности экономического союза для других государств.

В настоящее время процессы цифровизации оказывают влияние на интеграционные процессы, определяя будущее экспортно-импортных операций. Выстраивание эффективных и технологичных логистических цепочек повышает транспортный транзитный потенциал ЕАЭС и соседних с ним государств, создает условия для осуществления крупных проектов по модернизации транспортной инфраструктуры. Анализ состояния и роли информационно-коммуникационных технологий в перемещении грузов внутри и за пределами ЕАЭС, по существующим и новым логистическим коридорам, предпринятый в статье показал, что страны Союза продолжают создавать благоприятные условия для бизнеса, постепенно стирая границы между государствами на цифровом уровне, сокращая имеющиеся ограничения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, ЕАЭС, интеграционные инфраструктурные проекты, транспортные коридоры, цифровая экономика

Для цитирования: Дадабаева З.А., Савичева Е.М. Информационно-коммуникационные технологии в работе евразийских транспортных коридоров (на примере стран ЕАЭС). *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):387–398. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-387-398>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–514–07001.

Статья поступила 25.10.2022

Принята в печать 22.11.2022

Опубликована 25.12.2022

Information and communication technologies in the work of the Eurasian transport corridors (case of the EAEU countries)

Zarina A. Dadabaeva ¹, Elena M. Savicheva ²

¹ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

zarina.17.06@list.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

savicheva@mail.ru

Abstract: digitalization of the economy is proclaimed as a main target by all countries of the Eurasian Economic Union. The official authorities are doing a lot but despite the efforts being made, the goals have not been fully achieved. It is especially sensitive for traffic flows, which in modern geopolitical realities acquire a special role in the world trade operations. The EAEU countries started transition to modern technologies long before the events in 2022. The main aim was not only to create conditions for economic growth (reducing the terms of passenger and freight transportation, simplifying transit through the EAEU, reducing financial costs, creating a barrier-free trading environment), but also increasing the attractiveness of the economic union for other states.

Currently, digitalization processes have an impact on integration processes, determining the future of export-import operations. Building effective and technological supply chains increases the transport transit potential of the EAEU and its neighboring states, creates conditions for the implementation of large projects to modernize the transport infrastructure. The analysis of the state and role of information and communication technologies in the movement of goods inside and outside the EAEU, along existing and new logistics corridors, undertaken in the article, showed that the countries of the Union continue to create favorable conditions for business, gradually erasing the borders between states at the digital level, reducing the existing restrictions.

Keywords: information and communication technologies, EAEU, integration infrastructure projects, transport corridors, digital economy

For citation: Dadabaeva Z.A., Savicheva E.M. Information and communication technologies in the work of the Eurasian transport corridors (case of the EAEU countries). *Post-Soviet Issues*. 2022;9(4):387–398. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-387-398>

Received 25.10.2022

Revised 22.11.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются важным двигателем экономической деятельности, можно сказать, основой диверсифицированной экономики. Переход на цифровые технологии в любой стране мира способствует трансформации традиционной экономической базы, эффективному росту всех отраслей экономики. Поэтому, не только группы стран, состоящие в интеграционных объединениях, «но и отдельные государства проявляют интерес к внедрению новых коммуникативных связей, развитию и освоению современных информационных технологий, особенно в транспортной сфере» [1].

Не остались в стороне от этих процессов и страны-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В целях применения во внутренней и внешней политике Российской Федерации ИКТ, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов, в 2017 г. в России был принят ряд законов и программ, регулирующих работу в этой сфере,

в частности, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹. Аналогичные документы были приняты в странах ЕАЭС. В Армении — это Стратегия «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года» (2017 г.)². Госпрограмма «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы (2017 г.) регулирует эти процессы в Казахстане³. Проект государственной информатизации Кыргызстана «Таза Коом» («Чистое общество», 2017 г.)⁴ включен в «Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы»⁵ и является основным документом развития этой сферы в Кыргызстане. Стратегия развития информатизации на 2016–2022 годы (2015 г.) и «Декрет о развитии цифровой экономики» (2017 г.) продвигает цифровизацию экономики в Республике Беларусь⁶.

Помимо создания условий для доступа граждан к информации в различных сферах, касающихся инфраструктуры, безопасности, образования, нормативного регулирования, формирования цифровых компетенций, в Стратегию РФ было добавлено направление: управление «технологическими процессами, функционирующими в области транспорта

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». 2017. 9 мая <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 17.10.2022)

² Цифровая повестка Республики Армения. 2018.7 июня. <https://d-russia.ru/tsifrovaya-povestka-respubliki-armeniya.html> (дата обращения: 17.10.2022)

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года №827 Об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан». 2017. 12 декабря. <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P1700000827/12.12.2017> (дата обращения: 17.10.2022)

⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики «О Совете по реализации Проекта «Таза Коом» при Правительстве Кыргызской Республики» от 19 мая 2017 года № 297.2017. 19 мая. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100003/20?cl=ru-ru> (дата обращения: 17.10.2022), Цифровая повестка Кыргызской Республики. 2018. 6 июня. <https://d-russia.ru/tsifrovaya-povestka-kyrgyzskoj-respubliki.html> (дата обращения: 17.10.2022)

⁵ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. 2018. Ноябрь. <https://mfa.gov.kg/uploads/content/1036/3ccf962c-a0fc-3e32-b2f0-5580bfc79401.pdf> (дата обращения: 17.10.2022)

⁶ Декрет №8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики». 2017. 22 декабря. <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения: 17.10.2022)

и связи — «Цифровой транспорт и логистика»⁷.

В ЕАЭС должна заработать единая нормативная база «цифровых транспортных коридоров», на основе которой будут работать общенациональные сервисы. Планируется к 2025 г. полностью запустить бизнес-экосистему, которая позволит упростить транспортно-логистические операции, сделать их более понятными и прозрачными для стран участников. В связи с этим, в новых геополитических реалиях важно проанализировать и осмыслить возможности, которые содержат ИТК, для повышения эффективности инновационного промышленного и сельскохозяйственного развития, обеспечивающего экономические потребности государств, нацеленного на поиск новых логистических путей и транспортных коридоров и возрождение «старой» железнодорожной и автомобильной инфраструктуры на постсоветском пространстве. Тем более, важным представляется выявление роли ИКТ в расширении многостороннего экономического сотрудничества стран ЕАЭС и их деятельности по функционированию транзитных коридоров в новых санкционных условиях. По мнению эксперта Всемирного Банка Х. Навас — Саботера, «Единый цифровой рынок — это рынок, в котором устраняются местные, региональные и глобальные барьеры для доступа к электронным услугам и информации, и который позволяет процветать экономике в цифровой форме и обществу, независимо от страны расположения» [2].

Имеющиеся у России технологические решения в области повышения эффективности взаимодействия партнеров посред-

ством снижения финансовых издержек и сокращения временных промежутков в транспортном сообщении на трансграничных переходах могут обеспечивать дружественным странам условия для эффективной работы, причем не только в рамках ЕАЭС, но и шире — для участников проекта «Один пояс — один путь».

Хозяйственная деятельность на основе цифровой экономики опирается на производства, в которых наряду с традиционными формами хозяйствования используются результаты больших объемов данных, что позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. В докладе, подготовленном международной компанией Ovum «Стимулирование развития экономик стран Евразии с помощью ИКТ»⁸, представлен рейтинг некоторых стран Евразии (вошли не все страны) по развитию информационно-коммуникационного сектора. К странам с наиболее развитой и самостоятельной экосистемой ИКТ были отнесены Турция, Казахстан, Беларусь и Грузия; в группу стран, обладающих элементами экосистемы ИКТ, вошли Азербайджан, Монголия и Украина; к странам с потенциалом, требующим определенных инвестиций в инфраструктуру ИКТ, были причислены Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ожидается, что выстраивание эффективных логистических цепочек повысит

⁷ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». 2017. 9 мая. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 17.09.2022)

⁸ Доклад Ovum: ИКТ — мощный стимулятор экономической деятельности стран Евразии. 2018. 2 августа. <https://www.huawei.com/by/news/by/2018/ovum> (дата обращения: 17.09.2022)

транзитный потенциал ЕАЭС, и поможет в осуществлении крупных проектов по модернизации транспортной инфраструктуры [3]. Это, в свою очередь, может стать одним из драйверов дальнейшего развития стран Евразийского региона. Вхождение России в интенсивный инвестиционный процесс в инфраструктуру маршрутов проекта Шелкового пути служит дополнительным стимулом такой модернизации. При этом нельзя забывать и о климатической повестке. «... Внутри Союза важно инициировать обсуждение систем торговли квотами на выбросы CO₂ и вводимые «климатический» налоги на международном уровне. Соответственно растёт «роль цифровой экономической деятельности по созданию логистической цепочки перемещения грузов между государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и сопредельными странами региона. Особую роль здесь играют Китай, Индия, Иран, Пакистан как члены ещё одного интеграционного объединения — ШОС. Расширились возможности получения и обработки информации и предоставления электронных услуг населению. ЕАЭС становится своеобразным мостом между Востоком и Западом, который позволяет не только активизировать экономические связи региона, но и обеспечить транзитные поставки грузов из Азии в Европу, реализуя инициативу по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭППШП)» [3].

Свою роль при этом играет Армения. С одной стороны, ее членство в союзе, обеспечило общую границу с Ираном. С другой стороны, Армения, как подчеркивают Жильцов С. и Савичева Е., была исключена из обсуждения и реализации энергетиче-

ских проектов [4]. Именно сухопутная граница, а не морская, по мнению М. Чернова, позволяет увеличить товарооборот, изменить структуру, характер торговли, иначе говоря, сделать торговое сотрудничество стратегическим. «Новые транскавказские сухопутные транспортные коридоры станут органичным дополнением к каспийским морским путям»⁹, что выведет сотрудничество стран ЕАЭС, Ирана, Китая и государств Южного Кавказа на новый уровень [5].

Востребованность международного транспортного коридора Север — Юг (INSTC), соединяющего Европу через Россию и Иран с Индией и странами АСЕАН, обеспечит выход к Ближнему Востоку, Восточной Африке, району Южной и Юго-Восточной Азии. Коридор Север — Юг делится на три ветви — западную, среднюю и восточную [6]. РЖД успешно пользуется Восточным коридором через Казахстан, Туркменистан и Иран. Что касается Западного коридора, то здесь имеются некоторые проблемы, начиная с того, что его часть этого маршрута ещё надо достроить [7]. Этот коридор пересекает Россию, Азербайджан и Иран и доходит до иранских портов. Дискуссии о его строительстве и использовании идут уже много лет, и только в 2022 г. они вышли на уровень конкретных проектов. Однако позиции Ирана с одной стороны, Азербайджана и России, с другой, в полной мере не совпадают. В виду сложного горного рельефа строительство потребует больших финансовых вложений, которые в виде льготных грантов готовы были предложить Россия в лице компании РЖД и Азербайджан. Но окончательных договоренностей с Тегераном пока не достигнуто.

⁹ Чернов М. Транспортные коридоры Кавказа. 2015. 17 ноября. https://dag.aif.ru/society/transportnye_koridory_kavkaza (дата обращения: 17.09.2022)

Для Российской Федерации в новой геополитической ситуации, когда европейские страны закрыли доступ к своим рынкам, данный маршрут может сыграть существенную роль при доставке грузов в страну. При этом, если до февраля 2022 г. РФ была транзитной территорией для товаров «в» и «из» Европы, то в настоящее время Россия превращается в основной, конечный пункт доставки продукции. Для перевозок могут быть использованы все виды транспорта. Объем перевозок по существующим коридорам маршрута «Север — Юг» в 2022 г. вырос на 26% по сравнению с 2021 г.: «МТК обладает значительным потенциалом как в части грузовой базы: продукция агро-промышленного комплекса, древесина, промышленные материалы, сырье, минеральные и химические удобрения, так и в части развития транспортных маршрутов для товарооборота с новыми и перспективными рынками сбыта не только в Индии, странах Персидского залива, но, и в Африке»¹⁰.

РОЛЬ ИКТ В ПЕРЕМЕЩЕНИИ ГРУЗОВ ВНУТРИ ЕАЭС

В Евразийском союзе имеется положительный опыт совместных проектов по цифровизации промышленного и транспортного секторов. Это — оснащение транспортных средств системой ЭРА-ГЛОНАСС, введение электронного паспорта транспортного средства, создание баз данных по лекарственному обороту. Также отработан механизм мониторинга прослеживаемости, маркировки и идентификации некоторых видов товаров. Создана Евразийская сеть промышленной кооперации и Евразийская сеть трансфера технологий. Планируется уже к 2025 году

максимально снизить бумажный документооборот, который пока уменьшился незначительно, создать единую систему контроля товарных потоков, сформировать общие стандарты информационного взаимодействия и унифицированную систему виртуального контроля товарных потоков.

Необходимо преодолеть неравномерность участия стран ЕАЭС в существующих транспортных маршрутах. В этой связи, как отмечают эксперты, возникает необходимость создания единой системы транспортно-инфраструктурных проектов на новом технологическом уровне с участием России, которая обладает серьезными научными заделами в этой области. В сотрудничестве с Белоруссией, Казахстаном, Арменией, а также с не членами Союза — Азербайджаном и Грузией такие проекты принесли бы реальную пользу при соблюдении паритета интересов всех заинтересованных стран» [8].

Это потребует дополнительного финансового напряжения. Представляется, что страны ЕАЭС совместно со другими евразийскими партнерами смогли бы создать Единый центр по реализации идеи эффективного перехода стран к электронной инфраструктуре и другим цифровым проектам. Этому, в частности способствует тот факт, что географическое положение евразийских стран, в том числе стран ЕАЭС, предопределило особенности развития транспортных путей, каналов связи, обеспечения информационно-коммуникационной сетью, наконец, телефонией между государствами.

Центральное место в обновлении и реструктуризации всех видов экономической деятельности, включая формирование механизма перевозки, доставки грузов,

¹⁰ «РЖД Логистика» запустила новый контейнерный сервис в Индию по восточной ветке транспортного коридора «Север — Юг». 2022. 5 июля. <https://trans.ru/news/rzhd-logistika-zapustila-novii-konteynernii-servis-v-indiyu-po-vostochnoi-vetke-transportnogo-koridora-sever-yug> (дата обращения: 17.09.2022)

занимают информационные технологии. Причем, современный сектор ИКТ, базирующийся на фиксированной, мобильной, спутниковой связи, передачи данных через Всемирную сеть, оказывает значительное влияние на рынок услуг. Достижения в этой области с 2000-х гг. привели к росту конкурентоспособности России, Казахстана, Кыргызстана, что положительно сказалось на деятельности Союза.

В рамках формирования цифрового пространства на уровне правительств стран ЕАЭС активно обсуждается проблема внедрения электронных (цифровых) транзитных транспортных коридоров в Союзе.¹¹ А интеллектуальные транспортные системы являются продолжением логической цепочки взаимодействия производителя и потребителя, включая не только транспортировку, но и сервисные услуги. Их цифровизация позволит координировать проекты транспортных артерий и может стать локомотивом для экономик стран-членов ЕАЭС и приграничных с ними государств. Готовая экосистема призвана способствовать качественному росту цифровых услуг, улучшению процесса взаимодействия между контрагентами из разных стран¹². Появление новых транспортных коопераций между странами, в свою очередь, приведет к улучшению качества дорог, появлению единой «базы страховщиков, системы взимания платы за дорогу, различные частные логистические плат-

формы»¹³. Для этого необходимо будет создать единые карты автомагистралей.

Цифровизация экономики выводит ее на новый технологический уровень, увеличивает прибыль, сокращает издержки, делает все процессы прозрачными и доступными, а также защищает от подконтрольности третьей стороне. Выход Российской Федерации и других членов ЕАЭС на мировой цифровой экономический рынок может обеспечить субъектный статус в цифровом мире. Эксперты подчеркивают — «кто владеет цифровой платформой, тот владеет миром»¹⁴. Интеграция в проект «Один пояс — один путь» предоставляет доступ к современным технологиям и финансированию. При этом транспортно-логический «Шелковый путь» и интеграционный формат ЕАЭС могут стать взаимодополняющими проектами, в которых цифровизации экономики отводится значительная роль. Официальные лица и эксперты неоднократно заявляли о максимальном эффекте при создании цифровых транспортно-логистических коридоров и, в первую очередь, коридора Запад — Восток¹⁵. МТК Трансиб (Запад — Восток) по территории России включает систему автомагистралей с ответвлениями от Москвы до Владивостока, и он будет продлен на Монголию и Китай, что увеличит возможности перевозчиков грузов.

Несмотря на «динамично развивающийся информационно-коммуникационный

¹¹ О цифровой трансформации транспортного комплекса. 2018. 23 ноября. <http://government.ru/news/34821/> (дата обращения: 17.09.2022)

¹² К 2025 году в ЕАЭС создадут систему цифровых транспортных коридоров. 2020. 17 ноября. <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozhdadut-sistemu-cifrovyyh-transportnyh-koridorov.html> (дата обращения: 17.09.2022)

¹³ Там же.

¹⁴ Цифра и шелк. Перспективы Евразийского союза — Платформа. 2018. 8 февраля. <http://pltf.ru/2018/02/08/cifra-i-shelk-perspektivy-evrazijskogo-sojuza/> (дата обращения: 17.09.2022)

¹⁵ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. 2018. 17 мая. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 17.09.2022)

сектор, перед евразийскими странами и соседями по региону остается серьёзная проблема по формированию инфраструктурного сегмента ИКТ. В частности, Киргизия, Армения (члены ЕАЭС), Узбекистан (наблюдатель в ЕАЭС), Таджикистан отстают от мировых информационных трендов, что обусловлено экономическими, политическими и социальными особенностями этих стран» [1].

Цифровизация выполняет такие важные функции, как вывод экономики на новый уровень эффективности и защита от подконтрольности третьей стороне. Но в одиночку странам, особенно, не имеющим развитой экономики, сложно внедрять современные технологические инновации. В связи с чем интеграция в различные международные проекты предоставляет таким странам доступ к современным технологиям и финансированию. На территории Евразии взаимодействуют два таких важных экономических проекта, как ЕАЭС и ЭПШП. Вместе с тем, транспортно-логический «Шелковый путь» и интеграция в рамках ЕАЭС являются не только взаимодополняющими проектами, но и конкурирующими, в частности в Центральной Азии (ЦА). От степени цифровизации экономик ЦА будет зависеть, какой из проектов окажется им более интересен и полезен. ЦА становится ядром отношений ЕАЭС и КНР в рамках проекта ЭПШП. Для дальнейшего экономического развития в новых геополитических условиях Россия особенно нуждается в преодолении не только внутренних пространственных дисбалансов, но выхода на новые рынки за счет создания транзитных коридоров.

Проблемой для стран ЕАЭС при перемещении товаров из стран Евросоюза стали

санкции, принятые ЕС в отношении РФ, и российские контрсанкции. Так, партнеры РФ по союзу оказались в сложной ситуации при осуществлении своей внешнеторговой деятельности. Показателем пример транзита в Казахстан некоторых товаров, запрещенных к ввозу в РФ, что побудило казахскую сторону решать проблему в обход России, используя один из вариантов Шелкового пути (кавказский транзитный коридор). Практически, такой маршрут является одной из артерий Нового Шелкового пути и обслуживает грузопотоки между Китаем и Европой. Казахстану как стране ЕАЭС важна возможность не столько осуществлять торговлю с Европой в обход России, сколько участвовать в транзите и формировании своего торгового пути как составной части ЭПШП. В то же время для евразийских государств, несмотря на диверсификацию транспортно-логистических путей, неизменным остается обеспечение их бесперебойной и эффективной работы. В этом направлении работают как раз информационные технологии. Цифровизация экономики, в первую очередь, касается тех сервисов, которые уже сегодня предоставляют транспортно-логистические компании.

Постепенно в странах ЕАЭС внедряются новые технологии для перевозки грузов. Создаются цифровые платформы. В России вырос спрос «на цифровые платформы на основе технологий распределенных реестров, в том числе блокчейна, для осуществления сделок и оформления грузовых перевозок, интернет вещей для отслеживания движения грузов, аналитики для управления запасами и предиктивной аналитики для планирования ремонта и технического обслуживания»¹⁶.

¹⁶ Рынок цифровизации транспорта и логистики к 2030 г. вырастет в 7 раз. 2021.10 сентября. https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2021/articles/rynok_tsifrovizatsii_transporta_i (дата обращения: 17.09.2022)

С 2014 г. странами предшественниками ЕАЭС было принято решение, предусматривающее создание региональной интегрированной информационной системы на базе объединения национальных информационных сегментов стран — участников союза. Согласно сетевому плану мероприятий, запуск регионального механизма «единого окна» должен был быть осуществлен к 2020 году. На таможенной границе ЕАЭС реализуются сервисы платформы по принципу «одного окна», где отслеживается перемещение груза, а все необходимые юридически значимые документы получаются в электронном виде. Статусы позволяют накапливать информацию и анализировать «узкие» места и оперативно информировать клиентов о любых изменениях. Как пример — статус «доставлено», который транспортная компания должна выставить после фактической сдачи товара клиенту; наличие такого статуса позволяет грузоотправителю иметь 100 % контроль и необходимую информацию в тех случаях, когда клиенты требуют высокого качества логистического сервиса. Статус «задержка» позволяет проинформировать клиента о возможной задержке груза еще до срыва срока поставки и предпринять меры по решению данной проблемы. Формат взаимодействия «заказчик — перевозчик» на основе IT-технологий позволит экономить время, деньги, снизить риски возникновения ошибок в коммуникациях.

Базой цифрового транспорта является цифровая железная дорога, а инновационные технологии позволяют увеличивать пропускную способность существующих железных дорог и снизить стоимость перевозок [9].

Страны ЕАЭС разработали концепцию создания системы цифровых транспортных коридоров и определили для себя первоочередные направления создания экосистем цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза (ЭЦТК ЕАЭС). «Согласно предварительной экспертной оценке, совокупные затраты на формирование ЭЦТК до 2025 года оцениваются в 10 млрд руб. А эффект — уже в 154 млрд руб.»¹⁷.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) постоянно работает над решением задач в сфере эффективности использования накопленного транспортно-логистического потенциала и транзитных возможностей союза. «Это первый этап встраивания в глобальные цифровые транспортные коридоры»¹⁸. Важным системным решением стала, принятая ЕЭК программа опытной эксплуатации удостоверяющего центра службы с применением ЭЦПТ. Цифровизация транспортных коридоров существенно усилит логистический потенциал всех участников ЕАЭС и устранил несколько десятков препятствий во взаимной торговле, по оценкам ЕЭК¹⁹. По оценкам комиссии, «устранение только отдельных барьеров снизит транзакционные

¹⁷ Квитко Ю. К 2025 году в ЕАЭС создадут систему цифровых транспортных коридоров. 2020.17 ноября. <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozhdadut-sistemu-cifrovyyh-transportnyh-koridorov.html> (дата обращения: 17.09.2022)

¹⁸ В ЕАЭС разработали концепцию создания цифровых транспортных коридоров. 2019.19 июня. <https://www.belta.by/economics/view/v-eaes-razrabotali-kontseptsiju-sozdaniya-sistemy-tsifrovyyh-transportnyh-koridorov-339-2019/> (дата обращения: 17.09.2022)

¹⁹ Квитко Ю. К 2025 году в ЕАЭС создадут систему цифровых транспортных коридоров. 2020.17 ноября. <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozhdadut-sistemu-cifrovyyh-transportnyh-koridorov.html> (дата обращения: 17.09.2022)

издержки бизнеса на 100–120 млн долл. В целом совокупный положительный эффект от устранения препятствий варьируется от 1,5 % до 2 % стоимостного объема взаимной торговли²⁰.

Важным элементом цифровизации МТК является инфраструктура, ориентированная на интересы, в частности, беспилотного транспорта. В России уже проектируют пилотные проекты оборудования дорог широкополосными беспроводными сетями связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неоднородность транспортно-логистического рынка в странах ЕАЭС, включая, страны СНГ, требует приложения значительных усилий для активного использования новых технологий. Практически новые геополитические реалии не только изменили географический ландшафт перевозок, но и снизили предложение со стороны традиционных импортёров. В таком случае возрастает роль инноваций, требуются серьезные финансовые вложения в Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

В России создана АНО «Дирекция международных транспортных коридоров»,

которая призвана обобщить перспективы МТК и возможности транспортного бизнеса, скоординировать управленческие решения органов власти, институтов развития и бизнеса. «Подготовлен проект маршрутной сети из 10 международных транспортных коридоров. Наиболее перспективными из них являются «Европа — Западный Китай», «Север — Юг», «Севморпуть», «Транссиб и БАМ». Их работа в рамках евразийской цифровой транспортной экосистемы и дальнейшее встраивание в глобальные цифровые транспортные коридоры поможет существенно усилить транспортно-логистический потенциал не только России, но и ЕАЭС»²¹.

Интересы стран ЕАЭС по внедрению цифровизации в транспортно-логистическую инфраструктуру государств тесно переплетаются с интересами соседних и дружественных стран Центральной Азии, Индии, Китая, Пакистана и др. по развитию регионального пространства. В связи с чем возникает потребность в увеличении расходов на продвижение масштабных программ пространственного развития, включая развитие городов, портов, строительство новых железнодорожных путей и автомобильных дорог.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дадабаева З.А. Состояние отрасли волоконно-оптической связи в странах Центральной Азии на примере Республики Таджикистан: потенциал и проблемы развития. *Фотоника*. 2015;4(52):12.
2. Навас-Саботер Х. Перспективы получения цифровых дивидендов в Евразийском Экономическом Союзе. Москва: Всемирный Банк; 2017. С. 11.
3. Обращение Владимира Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза. *Стратегические приоритеты*. 2018;1(17):140.

²⁰ Там же.

²¹ Квитко Ю. К 2025 году в ЕАЭС создадут систему цифровых транспортных коридоров. 2020.17 ноября. <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozhdadut-sistemu-cifrovyyh-transportnyh-koridorov.html> . (дата обращения: 17.09.2022)

4. Жильцов С.С., Савичева Е. М. Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):331–340. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340>
5. Малышева Д. Международный транспортный коридор «Север — Юг» в стратегии России. *Россия и новые государства Евразии*. 2021;2(51):59-72.
6. Харламова Ю.А. Международный транспортный коридор «Север — Юг» в раскладе транспортных геостратегий. *Вестник транспорта*; 2019;6:2-7.
7. Маркелов К.А. История и современность в развитии международного транспортно-го коридора «Север — Юг». *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022;1(70):98-109.
8. Дадабаева З. А. Роль ИКТ в обеспечении транзитных коридоров в ЕАЭС и странах-соседях. Ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2018. 16-23 апреля. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты». Москва: МГУ; 2018. С. 796 -798.
9. Дадабаева З.А. Трансформация логистических рынков на евразийском пространстве в условиях внедрения цифровых технологий. *Экономика и управление*. 2018;8(154):29-36.

REFERENCES:

1. Dadabaeva Z. Some problems of fiber-optic communications in Central Asia countries by the example of the republic of Tajikistan. Problems and the potential for development. *Photonics*. 2015;4(52):12. (In Russ.)
2. Navas-Saboter H. Prospects for Digital Dividends in the Eurasian Economic Union. Moscow: The World Bank; 2017. P. 11. (In Russ.)
3. Vladimir Putin's address to the heads of the member states of the Eurasian Economic Union. *Strategic priorities*. 2018;1(17):140. (In Russ.)
4. Zhiltsov S. S., Savicheva E. M. Regional Security in the South Caucasus: The Energy Factor. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(3):331–340. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340>. (In Russ.)
5. Malysheva D. International transport corridor «North — South» in the strategy of Russia. *Russia and the new states of Eurasia*. 2021;2(51):59-72. (In Russ.)
6. Kharlamova Yu.A. International transport corridor «North — South» in the layout of transport geostrategies. *Herald of transport*; 2019;6:2-7. (In Russ.)
7. Markelov K.A. History and modernity in the development of the international transport corridor «North-South». *Caspian region: politics, economics, culture*. 2022;1(70):98-109. (In Russ.)
8. Dadabaeva Z.A. The role of ICT in providing transit corridors in the EAEU and neighboring countries. Annual scientific conference Lomonosov Readings-2018. Section of Economic Sciences. 2018. April 16-23. «Digital economy: people, technologies, institutions». Moscow: Moscow State University; 2018. P. 796-798. (In Russ.)
9. Dadabaeva Z.A. Logistics markets transformation in the Eurasian space in the context of the digital technology implementation. *Economics and Management*. 2018;8(154):29-36. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зарина А. Дадабаева, доктор политических наук, Институт экономики РАН, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32;

zarina.17.06@list.ru

Елена М. Савичева, кандидат исторических наук, Российский Университет Дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;

savicheva@mail.ru

Zarina A. Dadabaeva, doctor of Political Sciences, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskij Av., Moscow, 117218, Russia;

zarina.17.06@list.ru

Elena M. Savicheva, Ph.D. (History), People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;

savicheva@mail.ru

Миграционные процессы на постсоветском пространстве: Россия и особенности внешней трудовой миграции

Михаил А. Бурда

РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия,

burdam584@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются миграционные процессы на постсоветском пространстве, относительно Российской Федерации, как главного центра миграционного притяжения. В научной оборот вводятся эмпирические данные, характеризующие некоторые миграционные показатели в 2022 году на основании которых выявляются особенности внешней трудовой миграции в Россию. Автор анализирует количественные и качественные показатели внешней миграции на основании не только статистических данных, но и нормативных правовых актов, что позволяет определить соотношение миграционных потребностей и миграционных вызовов, с которыми сталкивается российское общество, в целом негативно воспринимающее реализуемую в государстве миграционную модель. В заключении предлагаются меры, позволяющие по мнению автора, повысить эффективность реализуемой государственной миграционной политики и снизить конфликтный потенциал внешней миграции.

Ключевые слова: миграция, государственная миграционная политика, миграционные процессы, внешняя трудовая миграция, постсоветское пространство, рынок труда

Для цитирования: Бурда М.А. Миграционные процессы на постсоветском пространстве: Россия и особенности внешней трудовой миграции. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):399–407. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-399-407>

Поступила 15.05.2022

Принята в печать 10.08.2022

Опубликована 25.12.2022

Migration Processes in the Post-Soviet Space: Russia and the Peculi

Mikhail A. Burda

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia,*

burdam584@gmail.com

Abstract: The article considers migration processes in the post-Soviet space, relative to the Russian Federation, as the main center of migration attraction. Empirical data are introduced into scientific circulation, characterizing some migration indicators in 2022 on the basis of which the features of external labor migration to Russia are revealed. The author analyzes quantitative and qualitative indicators of external migration on the basis of not only statistical data, but also regulatory legal acts, which makes it possible to determine the ratio of migration needs and migration challenges faced by Russian society, which generally negatively perceives the migration model implemented in the state. The conclusion proposes measures that allow, according to the author, to increase the effectiveness of the implemented state migration policy and reduce the conflict potential of external migration.

Keywords: migration, state migration policy, migration processes, foreign labor migration, post-Soviet space, labor market

For citation: Burda M.A. Migration Processes in the Post-Soviet Space: Russia and the Peculi. *Post-SovietIssues*. 2022;9(4):399–407. DOI:<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-399-407>

Received 15.05.2022

Revised 10.08.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

Постпандемийный 2022 год продемонстрировал устойчивую тенденцию восстановления объемов и направлений миграционных потоков на постсоветском пространстве. Снятие антиковидных ограничений внутри государств, открытие границ, интенсифицировали миграционные процессы, направленные в Российскую Федерацию, в первую очередь из государств центрально-азиатского региона. Анализируя информацию МВД России — главного органа исполнительной власти в сфере выработки и реализации государ-

ственной миграционной политики, а также осуществляющего статистический учет различных миграционных данных, мы можем констатировать практически возвращение к допандемийным количественным показателям внешней миграции, даже по итогам 9 месяцев 2022 года.

По экспертным оценкам в допандемийные 2017–2019 гг. на территорию Российской Федерации ежегодно въезжало порядка 15–16 млн иностранных граждан, средняя численность иностранцев стране фиксировалась на уровне 10–12 млн, из ко-

торых большая часть пребывала с целью осуществления временной трудовой деятельности, а государства исхода мигрантов были обусловлены сложившимися в постсоветское время миграционными маршрутами — Евроазиатским миграционным коридором [1].

Формирование евроазиатского миграционного коридора обусловлено особенностью миграционного режима Российской Федерации в отношении государств СНГ, что в определенной степени предопределяет зависимость российского рынка труда от притока иностранной рабочей силы, прежде всего, из постсоветских государств центрально-азиатского региона [2]. Говоря о миграционном режиме Российской Федерации в отношении граждан из государств-членов СНГ выделим отсутствие необходимости оформления трудовых виз и разрешений на работу, вместо которых оформляются патенты. На наш взгляд, именно эти два условия, сформировали имеющийся уровень приоритетов в российской миграционной политики [3].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем исследовании, в целях определения закономерностей, особенностей и противоречий реализации государственной миграционной политики Российской Федерации были использованы диалектический и компаративные методы, в качестве методов обработки эмпирического материала применялись количественные методы исследования.

В настоящее время миграционные показатели возвращаются к своим обычным для России, как главного центра миграционного притяжения на постсоветском пространстве, показателям. Так, по данным Министерства внутренних дел, по итогам 2021 года в России на миграционный учет было поставлено всего порядка 12,8 млн

иностранцев граждан, а за 9 месяцев 2022 уже 12,3 млн. Апеллируя к представленным данным следует отметить, что большинство внешних мигрантов (порядка 8,9 млн чел.) указывают в качестве цели въезда работу, а, следовательно, внешняя миграция в Российскую Федерацию носит устойчивый «трудовой» характер. Кроме того, достаточно интересными представляются количественные показатели отдельных государств-доноров внешней миграции и российских регионов-реципиентов миграции. Например, рассматривая такой показатель, как количество иностранных граждан, зарегистрированных по месту пребывания в течении 9 месяцев 2022 года, мы можем отметить лидерство по этим показателям Республики Узбекистан (4,8 млн чел.), Республики Таджикистан (3,2 млн чел.) и Киргизской Республики (0,8 млн чел.). Наиболее популярными регионами Российской Федерации с точки зрения временной регистрации являются Москва (2,9 млн чел.), Московская область (1,5 млн чел.), Санкт-Петербург и Ленинградская область (1,5 млн чел.), Краснодарский край (0,4 млн чел.), Свердловская область (0,26 млн чел.), Республика Татарстан (0,24 млн чел.), Самарская область (0,2 млн чел.) [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируя количественные показатели внешней миграции, следует обратить внимание и на ее качественный состав, особенно в контексте задач, которые должна реализовывать государственная миграционная политика, определяемая соответствующей Концепцией [5]. В этой связи, Н.А. Воронина, В.А. Суворова и В.А. Волох отмечали, что «Для выхода из кризиса и обеспечения стабильного развития экономики России нужен качественный человеческий капитал — специалисты, обладающие

передовыми знаниями в различных областях экономики, включая область новейших технологий, и высокими профессиональными характеристиками» [6].

Вместе с тем, в российском миграционном поле правовые дефиниции, касающиеся определения критериев «высоких профессиональных характеристик», «передовых знаний» носят весьма условный характер. Да, являющийся в настоящее время одной из основ российского миграционного законодательства, федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» выделяет категорию «высококвалифицированный специалист», определяя таких иностранных граждан как лиц, имеющих «опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности» [7]. Однако о каком именно опыте, навыках и достижениях идет речь в законе не указано, что отдаст оценку приведенных критериев на откуп работодателю. При этом, непосредственно в федеральном законе уровень квалификации привязывается исключительно к конкретным показателям заработной платы, которую работодатель готов выплачивать такому иностранному работнику в календарный месяц, или год.

Еще одним инструментом привлечения на российский рынок труда иностранных граждан, обладающих определенным уровнем подтвержденной квалификации, является Приказ Минтруда России от 5 апреля 2022 № 199н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства — квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» и Приказ Минтруда России № 58н от 14 февраля 2022 г. «Об утверждении перечня профессий (специ-

альностей, должностей) иностранных граждан — квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются».

Иных механизмов выделения квалифицированных и высококвалифицированных работников российскими миграционными практиками на законодательном уровне не предусмотрено. Следует отметить, что за 9 месяцев 2022 года в качестве квалифицированных работников на российский рынок труда было привлечено 5382 человека, а высококвалифицированных — 24 711 человек, при этом не подпадающим от указанные критерии иностранным работникам было оформлено почти 1,6 млн патентов [8].

Интересным представляется состав государств, которым в наибольшем количестве выдавались разрешительные документы на осуществление временной трудовой деятельности в Российской Федерации:

Квалифицированные специалисты — Китай (2095), Вьетнам (678), Сербия (611), Индия (586). Высококвалифицированные специалисты — Китай (8111), Турция (7468), Индия (1762), Сербия (644), Вьетнам (494), Республика Корея (684), Таиланд (463), Германия (325), Франция (320), Италия (309).

Патенты — Узбекистан (939 872), Таджикистан (608 884), Азербайджан (37 382) [4].

Следует отметить, что граждане Киргизской Республики не отражены в вышеуказанных статистических данных в силу положений Договора о Евразийском экономическом союзе осуществляют временную трудовую деятельность в России без необходимости оформления соответ-

ствующих разрешительных документов (патентов и разрешения на работу) [9].

Учитывая фактически отсутствие критериев качественной дифференциации иностранной рабочей силы, можно сделать вывод о том, что в такой модели миграционной политики в большей степени учитываются интересы бизнеса, его потребности в дешевой рабочей силе и внешняя миграция рассматривается как потребность государства во внешних трудовых ресурсах ввиду имеющейся нагрузки на экономику и дефицит на рынке труда. Иными словами, именно за счет количественного привлечения внешних мигрантов планируется решить проблемы не только дефицита рабочей силы, но и демографии, через механизмы замещающей миграции.

Дальнейшее развитие подобной модели, направленное на максимизацию внешней миграции, потребует еще большего упрощения разрешительных процедур, которое будет лоббироваться в рамках представительства диаспоральных интересов, заинтересованности отдельных представителей бизнеса в еще большем количестве неквалифицированной рабочей силы и ее привлечения в отдельные сферы — строительство и жилищно-коммунальное хозяйство. При этом, такой подход не способствует производительности экономики, ее технологичности, так как она становится еще больше ориентированной на дешевый труд, в том числе и в теневом секторе.

Очевидно, что такой подход не находит, понимая в российском обществе, фиксирующем необходимость упорядочения миграционной политики и принятия к внешней миграции комплекса рестриктивных мер [10]. Кроме того, не оцениваются риски социально-политической напряженности в принимающем обществе, связанные с изменением этнокультурного баланса. Так, отдельные социологические исследования

фиксируют достаточно высокий уровень негативного восприятия мигрантов местным населением. При этом можно проследить зависимость общественного восприятия от количества иностранных граждан.

Например, мнение о том, что внешние трудовые мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей, разделяют 44 % россиян, 49 % согласны с суждением, что зарплаты местных жителей повысятся, если на рынке труда не будет мигрантов [11].

Идею ограничивать приток трудовых мигрантов в Россию в 2017 году поддерживало 58 % россиян, в 2020 — 73 %, а в 2021 — 68 % [12]. На наш взгляд, небольшое снижение доли сторонников ограничительных мер обусловлено периодом пандемии. По экспертным оценкам, в период распространения COVID-19 ввиду предпринятых Российской Федерацией ограничительных мер, связанных с закрытием границ (закрытием аэропортов, пунктов пересечения сухопутной и морской границы) количественные показатели внешней миграции сократились почти в два раза [13].

Следует отметить, что восприятие россиянами мигрантов нельзя считать однородным и оно в определенной мере разнится в зависимости от региона, возраста, социального статуса местных жителей. Вместе с тем, исследования показывают больший уровень негативного восприятия мигрантов именно в тех регионах, где их количество показывает наибольшие показатели, как например в г. Москве [14].

Выше мы говорили об определенной избирательности иностранных граждан с точки зрения их распределения по субъектам Российской Федерации, где в этой связи особого внимания заслуживает проблематика недопущения формирования мест компактного проживания иностранных

граждан, которые в настоящее время уже имеют место быть вокруг рынков «Садовод» и «Фудсити» в Москве и Подмосковье.

Основными предпосылками, способствующими возникновению неконтролируемых миграционных потоков, появлению «теневой занятости» и «анклавного» проживания является отсутствие системных подходов и мер, связанных с социокультурной адаптацией и интеграцией иностранных граждан в принимающем государстве и их доиммиграционной подготовкой в государстве исхода. Процессы урбанизации в таких центрах миграционного притяжения, увеличение доли приезжих относительно местного населения оказали существенное влияние на социокультурный аспект миграции. В этой связи, необходимо говорить о влиянии миграции на трансформацию общества в части новых культурных кодов, поведенческих стереотипов, внутренней коммуникации, которые взаимосвязаны с изменением этнической структуры принимающего общества, повышения конфликтности межэтнических отношений, роста социальной напряженности, вызванного защитой идентичности.

Достаточно значимым аспектом реализуемой в Российской Федерации модели миграционной политики является преступность в мигрантской среде, рост которой фиксируют правоохранные органы Российской Федерации. Так, за 9 месяцев 2022 года иностранными гражданами 30,9 тыс. преступлений, что на 10,8 % больше, чем за январь — сентябрь 2021 года. В том числе гражданами государств — участников СНГ — 25,4 тыс. преступлений (на 17 % больше) [15]. По информации Следственного комитета Российской Федерации в 2022 году наибольшие показатели преступлений мигрантов фиксируются в Московской области, Москве и Санкт-Петербурге [16].

Принимающее общество не может не реагировать на криминализацию мигрантов и в связи с этим активно выступает против реализации имеющейся модели миграционной политики, обоснованно связывая количество мигрантов с ростом криминала и конфликтного потенциала в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, говоря о миграционных потоках, направленных в Российскую Федерацию, можно выявить следующие особенности:

Во-первых, миграционная привлекательность России на постсоветском пространстве остается максимально высокой, количественные показатели внешней трудовой миграции после снятия антиковидных ограничений возвращаются к допандемийному уровню.

Во-вторых, на современном этапе внешняя миграция в Россию по-прежнему представляет массовую неквалифицированную миграцию рабочей силы, прежде всего из центрально-азиатских государств — Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Такой подход не способствует повышению роста технологичности российской экономики, роста ее производительности, а делает ее все более ориентированной на дешевый, неквалифицированный труд.

В-третьих, сопоставление количества оформленных разрешительных документов — патентов и количества оформленных временных регистраций позволяет говорить о высоком уровне нелегальной трудовой деятельности. Иностранные граждане, в первую очередь из Узбекистана и Таджикистана используя упрощенный порядок въезда в Российскую Федерацию используют возможности легального временного пребывания и при этом осуществляют нелегальную трудовую деятельность.

В-четвертых, сложившиеся в России регионы — центры миграционного притяжения сталкиваются с процессами формирования компактных мест проживания иностранных граждан, что вызывает рост криминализации мигрантских сообществ, а также обуславливает негативное восприятие местными жителями мигрантов, в совокупности являясь одним из факторов роста конфликтности и социальной напряженности.

Принимая во внимание указанные факторы, которые мы можем отнести к рискам реализуемой в России в настоящее время модели миграционной политики, в качестве механизмов, направленных на повышение ее эффективности и снижения конфликтного потенциала процессов внешней миграции, предлагается более пристальное внимание уделить практике реализации механизмов организованного привлечения внешних трудовых мигрантов к конкретным работодателям, на установленный срок с последующим обязательным возвратом в государство исхода. Институт соответствующих международных соглашений уже заложен МВД России, однако соглашения носят рамочный и декларативный характер, в настоящее время не представляя собой полноценный механизм реализации миграционной политики.

Именно механизм организованного набора потенциально позволяет осу-

ществлять все мероприятия, связанные с доиммиграционной подготовкой (подтверждение квалификации, медицинское обследование, проверка на знание русского языка /изучение русского языка и др.) в государствах исхода мигрантов, не перекладывая эти заботы на государство приема.

Кроме того, представляется актуальным дифференциация национального миграционного законодательства в целях формирования преференций для востребованных категорий (профессий), которыми обладают мигранты и ужесточения миграционных барьеров для нежелательных, неквалифицированных, не знающих русского языка мигрантов, в том числе и рамках введения визового режима.

Достаточно очевидным представляется усиление ответственности за нарушение миграционного законодательства иностранными гражданами, расширение механизмов депортации и выдворения нарушивших российские законы мигрантов, усиления ответственности за организацию нелегальной миграции, посредничество и пособничество в организации данного процесса в отношении должностных лиц, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне, а также повышение ответственности работодателя за незаконное привлечение иностранных граждан и ненадлежащее исполнение заключенного с иностранным гражданином трудового договора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волох В.А., Курдюмов Н.В. Пандемия: проблемы управления международной трудовой миграцией. *Власть*. 2021;29(4):139-145.
2. Михайлова Н.В., Бурда М.А., Гришин О.Е. Государственная миграционная политика России: актуальные вопросы внешней трудовой миграции. *Этносоциум и межнациональная культура*. 2020;4(142):9-15.
3. Зорин В.Ю., Герасимова И.В., Бурда М.А. Потенциал и особенности реализации государственной программы по переселению соотечественников. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2021;1:61-71.

4. МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — сентябрь 2022 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289297/> (дата обращения: 13.04.2022).
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Президентом РФ от 13.06.2012. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 13.04.2022).
6. Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии. *Власть*. 2020;28(4):26.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/184755/7cb9e0279cd84d282026d8d6345390d4/> (дата обращения: 13.04.2022).
8. МВД России. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — сентябрь 2022 года. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289778/> (дата обращения: 13.04.2022).
9. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: https://base.garant.ru/70670880/#-block_971 (дата обращения: 13.04.2022).
10. Монусова Г.А. Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021;6:436-458.
11. ВЦИОМ. Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 13.04.2022).
12. Левада-Центр. (Внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). Ксенофобия и мигранты. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 13.04.2022).
13. Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России. *Народонаселение*. 2022;25(2):104-115.
14. Демидова О.А. Отношение к мигрантам в России: региональный аспект. *Пространственная экономика*. 2021;3.
15. МВД России. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2022 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/33388812/> (дата обращения: 13.04.2022).
16. Московская область стала первой в рейтинге миграционной преступности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5748782> (дата обращения: 13.04.2022).

REFERENCES:

1. Volokh V.A., Kurdyumov N.V. Pandemic: problems of managing international labor migration. *Power*. 2021;29(4):139-145. (In Russ.).
2. Mikhailova N.V., Burda M.A., Grishin O.E. State migration policy of Russia: topical issues of external labor migration. *Ethnosocium and interethnic culture*. 2020;4(142):9-15. (In Russ.).
3. Zorin V.Yu., Gerasimova I.V., Burda M.A. Potential and features of the implementation of the state program for the resettlement of compatriots. *Bulletin of Moscow State Regional University*. 2021;1:61-71 (In Russ.).
4. Ministry of Internal Affairs of Russia. Separate indicators of the migration situation in the Russian Federation for January — September 2022 with distribution by countries and regions. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289297/> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
5. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period until

2025. Utv. By the President of the Russian Federation dated 13.06.2012 .URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
6. Voronina N.A., Suvorov V.A., Volokh V.A. Migration policy in a new reality: a way out of the pandemic. *Power*. 2020;28(4):26. (In Russ.).
7. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation”. URL: <https://base.garant.ru/184755/7cb-9e0279cd84d282026d8d6345390d4/> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
8. Ministry of Internal Affairs of Russia. Summary of the main indicators of activity on the migration situation in the Russian Federation for January — September 2022. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/33289778/> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
9. Eurasian Economic Union Treaty. URL: https://base.garant.ru/70670880/#block_971 [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
10. Monusova G.A. Attitude towards migrants: opinions and doubts of Russians. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021;6:436-458. (In Russ.).
11. VTSIOM. Labor immigrants in Russia: contribution, position, attitude. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
12. Levada Center. Entered by the Ministry of Justice in the register of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent. Xenophobia and migrants. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
13. Krasinets E.S. International labor migration in the development of modern Russia. *Population*. 2022;25(2):104-115 (In Russ.).
14. Demidova O.A. Attitude towards migrants in Russia: regional aspect. *Spatial economy*. 2021;3. (In Russ.).
15. Ministry of Internal Affairs of Russia. The state of crime in Russia for January-September 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812/> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
16. The Moscow region became the first in the ranking of migration crime. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5748782> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Михаил А. Бурда, кандидат политических наук, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, burdam584@gmail.com

Mikhail A. Burda, Candidate of Political Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky avenue, Moscow, 119571, Russia; burdam584@gmail.com

Возникновение, эволюция и современное состояние российско-китайских внешнеторговых отношений

Леонид В. Добровольский¹, Аделина Ш. Ногмова²

¹ Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
dobrovolsky.l@mail.ru

² Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
adelinamid@mail.ru

Аннотация: в статье исследованы российско-китайские внешнеторговые отношения, их возникновение, развитие и современное состояние. Приведены официальные подходы государств к организации, последующему развитию и укреплению внешнеторговых отношений, установленные Нерчинским (1689 г.), Кяхтинским (1727 г.), Тяньцзинским (1858 г.), Пекинским (1860 г.), Московским (1896 г.) договорами и другими документами. Раскрыто современное состояние, показатели российско-китайского внешнеторгового оборота в 2020–2022 гг. и приоритетные направления взаимного внешнеэкономического сотрудничества государств. Приведены основные проекты инвестиционного сотрудничества. В выводах обобщено влияние российско-китайского внешнеторгового сотрудничества на повышение эффективности реализации программ их социально-экономического развития.

Ключевые слова: российско-китайские внешнеэкономические и внешнеторговые отношения, основные факторы и направления развития российско-китайских внешнеэкономических отношений, внешнеторговый оборот, инвестиционное сотрудничество

Для цитирования: Добровольский Л.В., Ногмова А.Ш. Возникновение, эволюция и современное состояние российско-китайских внешнеторговых отношений. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):408–422. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-408-422>

Поступила 12.10.2022

Принята в печать 28.11.2022

Опубликована 25.12.2022

Origin, Evolution and Current State Russian-Chinese Foreign Trade Relations

Leonid V. Dobrovolsky¹, Adelina S. Nogmova²

¹ *Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,*
dobrovolsky.l@mail.ru

² *Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,*
adelinamid@mail.ru

Abstract: The article examines Russian-Chinese foreign trade relations, their origin, development and current state. The official approaches of the states to the organization, subsequent development and strengthening of foreign trade relations, established by Nerchinsky (1689), Kyakhtinsky (1727), Tianjin (1858), Beijing (1860), Moscow (1896) are given contracts and other documents. The current state, indicators of the Russian-Chinese foreign trade turnover in 2020–2022 are disclosed. and priority areas of mutual foreign economic cooperation between states. The main projects of investment cooperation are given. The conclusions summarize the impact of Russian-Chinese foreign trade cooperation on improving the efficiency of the implementation of programs for their socio-economic development.

Keywords: Russian-Chinese foreign economic and foreign trade relations, main factors and directions of development of Russian-Chinese foreign economic relations, foreign trade turnover, investment cooperation

For citation: Dobrovolsky L.V., Nogmova A.S. Origin, Evolution and Current State Russian-Chinese Foreign Trade Relations. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(4):408–422. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-408-422>

Received 12.10.2022

Revised 28.11.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

В условиях беспрецедентных санкционных ограничений США и ЕС, развязанной ими гибридной войны с Российской Федерацией в рамках оказания помощи украинскому нацистскому режиму одним из важных системообразующих факторов повышения эффективности российской экономики является дальнейшее расширение направлений и увеличение параметров ее внешнеторговых отношений с Китаем, имеющих многовековую историю и отли-

чавшихся во все периоды своего развития стремлением сторон к осуществлению взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РОССИИ

Характерной особенностью внешней торговли Китая с древних времен являлось создание и развитие в I тысячелетии до н.э.

системы торговых путей (нефритового, меридионального, шелкового и др.), связывающих Китай с Центральной и Западной Азией. Северные ответвления этих маршрутов (Кыргызский и Степной пути) пролегали через территории современной Киргизии и Казахстана, разветвляясь на север в Южную Сибирь, к территории Восточного Туркестана, охватывающего обширную территорию от Тянь-Шаня до Монгольского Алтая, а также далее к побережью Черного и Азовского морей. По этим торговым маршрутам на Запад нескончаемым потоком шли караваны верблюдов, доставлявшие в Среднюю Азию, страны Средиземноморья и в Римскую империю многочисленные предметы китайского производства того периода, включая шелковые ткани, драгоценные и полудрагоценные камни, тончайшие изделия из фарфора, чай, пряности, а также появившуюся в Китае во II в. н. э. бумагу. Основу импорта при этом составляли поступающие по торговым путям вина, стеклянные изделия и другие дорогие товары европейского и азиатского производства. Благодаря внешней торговле искусство изготовления бумаги, державшееся в строгом секрете, стало известно в европейских государствах [1].

Возникновение российско-китайских внешнеторговых отношений относится к концу XV началу XVI вв. с отправкой в 1608 г. и 1618 г. из Москвы и Тобольска в Китайское государство посольств для налаживания связей. Посланным из Тобольска русским посольством, впервые достигшим Пекина и принятого императором, была получена официальная грамота на имя русского царя, разрешающая российским властям направлять свои посольства и вести торговлю в Китае [1].

Порядок торговли между Россией и Китаем на официальной межгосударственной

основе был установлен в 1689 г. с подписанием первого в истории российско-китайских отношений Нерчинского договора, которым устанавливались границы государств (ст. 2), а также закреплялось право беспрепятственного пересечения границы для людей с «проезжими грамотами», ведения совместных дел и торговли (ст. 5). Договор положил начало официальному осуществлению и развитию дипломатических и экономических российско-китайских отношений и действовал до подписания Айгунского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров, связанных с уточнением границ государств [2].

Опыт первых десятилетий российско-китайских внешнеторговых отношений свидетельствовал о недостаточной эффективности ведения торговли на государственной основе из-за широко распространенной практики мздоимства и других многочисленных правонарушений со стороны официальных государевых людей, сопровождавших торговые караваны. Все это предопределило необходимость передачи государством права торговли в частные руки. Однако в условиях сложности и опасности караванных путей российские купцы по соглашению с китайскими купцами отдавали предпочтение ведению торговли на границе. Для упорядочения этого процесса и обеспечения получения прибыли с торговли в государственную казну в 1792 г. было подписано соглашение, установившее право торговли с Китаем только для 6 российских предприятий, а в Поднебесной это право предоставлялось только 2 китайским предприятиям [1].

Последующее развитие российско-китайские внешнеторговые отношения получили с заключением Кяхтинского договора (1727 г.) о разграничении и торговле между Российской империей и империей Цин, которым была зафиксирована определенная

Буринским трактатом (1727 г.) граница между двумя странами, определен порядок ведения торговли в Пекине путём отправки раз в 3 года каравана численностью не более 200 чел., а также открытия беспошлинной пограничной торговли в Кяхте и Цурухайтуе. Все это в совокупности несомненно способствовало значительному расширению масштабов и увеличению объёмов торговли между двумя странами [3, 1].

Новый импульс развития российско-китайские внешнеторговые отношения получили в XIX в. с подписанием в 1858 г. Тяньцзиньского трактата. Документом (ст. 3,4) отменялись ограничения в сухопутной торговле, разрешалось ведение морской торговли с предоставлением русским купеческим судам права захода для торговли в порты Шанхай, Нин-бо, Сямынь, Гуандун и в другие открытые места для иностранной торговли. Уплата пошлин и других сборов (якорные деньги, объявление о привезенных товарах и др.) осуществлялась в соответствии с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая. За контрабандную торговлю предусматривалась конфискация товаров. Предусматривалось оказание китайской стороной помощи и спасения товаров и экипажей российских купеческих судов, подвергавшихся крушению с последующей уплатой российским правительством издержек на проведение спасательных работ [4].

Заключенным между Россией и Китаем в 1860 г. Пекинским договором в части развития внешнеторговых отношений предусматривалось ведение беспошлинной торговли на протяжении всей, установленной договором границы. Российским купцам предоставлялось право ведения торговлей без какого-либо ограничения со стороны местных властей со свободным

передвижением по китайской территории при одновременном пребывании в стране не более 200 купцов, имеющих индивидуальные билеты пограничной службы. Контроль деятельности купцов обеих стран на территории второй страны мог осуществляться только собственным правительством [1, 5, 6].

В 1862 г. было подписано российско-китайское соглашение о правилах и тарифах сухопутной торговли, направленное на стимулирование экспорта русских товаров в Китай и разрешающее беспошлинную торговлю в приграничной зоне для русских купцов с мелкими капиталами в любом пункте Монголии. При этом пятая часть российских товаров, направлявшихся в Тяньцзинь, могла быть продана в розницу в Калгане при обложении пошлиной на 1/3 меньше установленной общим иностранным тарифом в Китае. В Тяньцзине российские товары облагались пошлиной также на 1/3 меньше установленной для всех иных держав. Однако данное положение не распространялось на экспорт и импорт российских товаров через другие порты, открытые для ведения иностранной торговли. При вывозе китайских товаров сухопутным маршрутом через Тяньцзинь российские купцы уплачивали лишь вывозную пошлину и освобождались от транзитной, а при вывозе через Калган китайские товары не облагались транзитной пошлиной и уплачивали лишь половинную пошлину по сравнению с общим тарифом для иностранных купцов [1, 6, 1].

В конце 1895 г. был основан русско-китайский банк, основными задачами которого являлось финансирование строительства Китайско-Восточной железной дороги и содействие проникновению русского капитала на северо-восток Китая. После заключения в 1896 г. союзного

договора с Китаем Российская империя получила право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии с учреждением акционерного общества Китайско-Восточной железной дороги. Все это значительно расширяло возможности и направления ведения российско-китайских торгово-экономических отношений [6].

Советский период общественно-политического и торгово-экономического сотрудничества с Китаем является темой отдельного комплексного исследования, так как отличается пестрой палитрой отношений, включающей его поддержку в борьбе с японским милитаризмом, официальное признание и широкое торговое-экономическое сотрудничество с КНР, ухудшение отношений с возникновением военных конфликтов (о. Даманский в 1969 г.) и замораживанием всех видов межгосударственных связей, а также их нормализацию после распада СССР.

Современный период российско-китайских отношений характеризуется укреплением и развитием всех форм взаимовыгодного политического, экономического и культурного сотрудничества, одним из важных фрагментов которого явилось подписание в 2001 г. договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской народной республикой, защищающего территориальную целостность и обеспечивающего военную и экономическую безопасность государств. Договором, наряду с комплексом политических и иных вопросов, предусматривается (ст. 16) развитие на основе взаимной выгоды развитие сотрудничества в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере

информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействие развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами с созданием для этого необходимых благоприятных условий в соответствии с национальным законодательством каждой из них [7].

В 2009 г. была утверждена программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР на 2009–2018 годы. В 2010 г. завершено строительство нефтепровода «Сковородино-Дацин», с 2011 г. в соответствии с российско-китайским межправительственным соглашением начата поставки нефти в Китай. В 2014 г. российский «Газпром» заключил с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией тридцатилетний договор на поставку газа. В период с 2014–2016 гг. подписано более 100 межправительственных, межведомственных и корпоративных соглашений по широкому спектру направлений взаимного сотрудничества [7].

Развитие российско-китайских внешне-торговых отношений и всего спектра экономического сотрудничества в последние десятилетия характеризуется положительной динамикой по всем взаимовыгодным направлениям. Постоянно увеличивается объем взаимной торговли, углубляются корпоративные связи и хозяйственное взаимодействие, расширяются и углубляются целевые контакты по различным сферам жизнедеятельности. Увеличиваются объемы капитальных вложений китайских инвесторов в российскую экономику. Создан и осуществляет производственную деятельность целый ряд совместных предприятий в энергетике, строительстве, машиностроении, медицинской промышленности,

в нефтегазовой области, в сфере использования мирного атома и других областях. При этом российско-китайские экономические отношения позитивно отличаются от возникающих между другими странами, так как каждая сторона стремится согласовать свои действия с интересами другой стороны в целях недопущения или минимизации ущерба и рисков реализации уже запущенных программ и планов, а также создания благоприятных условий для будущих проектов.

Российско-китайское сотрудничество направлено на гармоничную интеграцию национальных экономик в мировые хозяйственные связи, создание условий для диверсификации экспорта и развития инвестиционной деятельности по содействию модернизации и укреплению конкурентных позиций российско-китайских компаний на мировом рынке. Важнейшую роль в двустороннем сотрудничестве стран играют механизмы реализации и углубления межгосударственного партнерства. Для осуществления тех или иных поставленных экономических задач правительства России и Китая создают прочные механизмы, которые ко всему прочему формируют базу крепких и устойчивых взаимоотношений.

Расширение и развитие российско-китайского экономического сотрудничества обусловлено влиянием целого ряда факторов, в числе которых могут быть отмечены [8, 9, 10]: наличие в Китае огромного потенциального рынка сбыта энергоносителей, способного преодолеть монополизм европейских потребителей; высокий спрос Китая на продукцию военного, гражданского и двойного назначения, выпускаемую предприятиями российского оборонно-промышленного комплекса; широкие возможности для осуществления кредитования российских банков и крупных

компаний китайскими банками, сокращая зависимость России по этим вопросам от США и ЕС; высокий спрос на российском рынке на различные виды китайских потребительских товаров и производственного оборудования; наличие для Китая оптимального способа разрешения всех ключевых логистических проблем в интересах продвижения своей продукции в западном направлении, так как сотрудничество с Россией по этим вопросам обеспечивает возможность осуществления транспортировки и контроля товаров между Китаем и Европой; способность российского нефтегазового комплекса к полному удовлетворению потребностей Китая в энергоносителях.

К основными направлениям российско-китайского экономического сотрудничества могут быть отнесены [1, 9, 10]: укрепление связей в финансовой сфере, в том числе увеличение объемов прямых расчетов в национальных валютах России и Китая в торговле, инвестициях и кредитовании; улучшение структуры взаимной торговли, стимулирование существенного роста взаимных капиталовложений, и как следствие всего увеличение объема двустороннего товарооборота до 200 млрд долларов к 2020 году; усиление всеобъемлющего российско-китайского энергетического партнерства, содействие дальнейшему углублению комплексного сотрудничества в нефтяной области и угольной сфере; повышение эффективности кооперации в области науки и техники с помощью совместных перспективных разработок, которые смогли бы внести равнозначный как финансовый, так и научно-технический вклад; расширение сотрудничества в области сельского хозяйства путем улучшения условий для торговли сельскохозяйственной продукцией и инвестиций в области агропромышленного комплекса.

К характерным особенностям китайской экономической модели могут быть отнесены [10]: разумное сочетание плановой экономики с преимуществами свободного рынка, государственной формы собственности на крупные и стратегически важные предприятия, и частной на все остальное; широкое привлечение иностранного капитала и крупнейших мировых производителей; ведение реальной и жесткой борьбы с коррупцией и случаям произвола чиновничества; реализация общенациональной политики поощрения экспорта и сдерживания импорта товаров, работ и услуг; наличие безграничных объемов дешевых трудовых ресурсов и высокой трудовой дисциплины.

Российско-китайское внешнеэкономическое сотрудничество осуществляется по широкому спектру взаимовыгодных направлений, в числе которых одним определяющих для всей системы внешнеэкономических отношений государств является активное ведение ими внешнеторговой деятельности.

Повышение эффективности российско-китайской внешнеторговой деятельности наглядно подтверждается неуклонным ежегодным возрастанием объемов товарооборота, что подтверждается официальными данными Федеральной таможенной службы. Если в 2018 году объем российско-китайского товарооборота составлял 69,525 млрд долл. (+2,2 % к 2017 г.), в том числе экспорт России в КНР — 32,228 млрд долл. (–3,1 % к 2017 г.), импорт из КНР — 37,297 млрд долл. (+7,1 % к 2017 г.), то по итогам 2020 года, несмотря на пандемию, он увеличился до 103,969 млрд долл. (экспорт — 49,060 млрд долл., импорт — 54,908 млрд долл.) [1, 10].

Вместе с тем охватившая мировое сообщество пандемия covid-19 внесла в 2020 году некоторые ограничения в структур-

ные компоненты российско-китайского товарооборота, показатели которого в сравнении с 2019 годом сократились: по общему объему на 6,27 %, по российскому экспорту — 13,61 %. При этом объем российского импорта китайских товаров в указанный период увеличился на 1,44 % [11].

В структуре экспорта российских товаров в Китай в 2020 году основную долю поставок продукции в его общем объеме в эту страну составляли [11]: «минеральные продукты — 65,45 % (в 2019 году — 73,09 %)); «древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 8,75 % (в 2019 году — 7,66 %)); «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 8,07 % (в 2019 году — 5,62 %)); «металлы и изделия из них — 6,07 % (в 2019 году — 2,94 %)); «машины, оборудование и транспортные средства — 4,60 % (в 2019 году — 4,77 %)); «продукция химической промышленности — 3,83 % (в 2019 году — 3,40 %)).

Наибольший прирост российского экспорта в Китай в 2020 году в сравнении с 2019 годом составили группы товаров, приведенные в табл. 1 [11].

В структуре российского импорта китайских товаров в 2020 году основную долю продукции в общем объеме ее поставок из этой страны составляли [11]: «машины, оборудование и транспортные средства — 59,03 % (в 2019 году — 57,04 %)); «текстиль и обувь (коды ТН ВЭД 50–67) — 11,32 % (в 2019 году — 10,81 %)); «продукция химической промышленности — 10,66 % (в 2019 году — 10,14 %)); «металлы и изделия из них — 7,09 % (в 2019 году — 8,22 %)); «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 2,53 % (в 2019 году — 3,18 %)).

Наибольший прирост российского импорта китайской продукции в 2020 году в сравнении с 2019 годом составили группы товаров, приведенные в табл. 2 [11].

Таблица 1

Группы товаров с наибольшим приростом российского экспорта в Китай в 2020 г.

Наименование товарной группы	Экспорт в 2021 г., \$	Доля в общем экспорте, %	Экспорт в 2020 г., \$	Изменения в 2021 г. в сравнении с 2020 г., %
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	46 251 892 847	67,99	29 587 356 066	56,32
Руды, шлак и зола	3 639 835 941	5,35	2 454 481 056	48,29
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	386 025 534	0,57	120 918 750	219,24
Удобрения	889 012 627	1,31	528 264 213	68,29
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	3 594 618 874	5,28	3 078 957 247	16,75
Алюминий и изделия из него	757 797 236	1,11	234 023 464	223,81

В 2021 году внешнеторговые отношения России и Китая, несмотря на санкционные ограничения и продолжающуюся пандемию, характеризуются положительной динамикой устойчивого развития. В сравнении с 2020 годом более чем на 35,33 % возрос годовой объем российско-китайского товарооборота, составивший 140,705 млрд долл. Годовой объем экспорта российских товаров в Китай составил 68,029 млрд долл., на 38,66 % (18,968 млрд долл.), превысив его показатели, достигнутые в 2020 году. Объем импортируемой Россией китайской продукции за этот период составил 72,676 млрд долл., что на 32,36 % (17,767 млрд долл.) превысило его показате-

ли, достигнутые в 2020 году. Превышение импорта над экспортом привело к формированию отрицательного сальдо торгового баланса в размере 4,647 млрд долл., однако, величина его в сравнении с 2020 годом сократилась на 20,53 % (1,201 млрд долл.). Доля Китая во внешнеторговом обороте России составила 17,9241 % (в 2020 году — 18,3101 %) [12].

В структуре российского экспорта в Китай основную долю от общего объема поставляемой в эту страну продукции составляли [8] (12): «минеральные продукты — 74,37 (в 2020 году — 65,45 %); «древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 7,62 % (в 2020 году — 8,75 %);

Таблица 2

Группы товаров с наибольшим приростом российского импорта из Китая в 2020 г.

Наименование товарной группы	Импорт в 2020 г., \$	Доля в общем импорте, %	Импорт в 2019 г., \$	Изменения в 2020 г. в сравнении с 2019 г., %
Органические химические соединения	1 762 592 514	3,21	1 562 006 935	12,84
Фармацевтическая продукция	271 914 570	0,50	91 592 045	196,88
Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье	904 287 033	1,65	327 120 227	176,44
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	13 133 483 045	23,92	12 435 967 699	5,61
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	15 033 367 636	27,38	14 369 615 697	4,62
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	1 784 834 199	3,25	1 230 519 063	45,05

«металлы и изделия из них — 5,74% (в 2020 году — 6,07%)»; «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 4,98% (в 2020 году — 8,07%)»; «продукция химической промышленности — 3,69% (в 2020 году — 3,83%)»; «машины, оборудование и транспортные средства — 3,44% (в 2020 году — 4,60%)».

Наибольший прирост российского экспорта в Китай по сравнению с 2020 годом составили группы товаров, приведенные в табл. 3. [12]

В товарной структуре российского импорта из Китая в 2021 году основную долю поставок от общего объема импорта из этой страны составляли: «машины, оборудование и транспортные средства — 60,77% (в 2020 году — 59,03%)»; «продукция химической промышленности — 11,03% (в 2020 году — 10,66%)»; «текстиль и обувь — 9,19% (в 2020 году — 11,32%)»; «металлы и изделия из них — 7,44% (в 2020 году — 7,09%)»; «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 1,99% (в 2020 году — 2,53%)» [12].

В сравнении с 2020 годом в 2021 году значительно расширился перечень импортируемой Россией китайской продукции, по которой достигнут наибольший при-

рост российского импорта. Его составили группы товаров, приведенные в табл. 4 [12].

Положительная динамика развития российско-китайских внешнеторговых отношений становится еще более устойчивой в 2022 года, за первую половину которого по сообщению Главного таможенного управления КНР товарооборот между двумя странами увеличился на 29% в годовом исчислении и превысил 97,7 млрд долл. При этом экспорт в Китай российских товаров на 48,8% превысил показатели за аналогичный период 2021 г. и составил 61,45 млрд долл., а объем импорта в Россию китайской продукции за этот же период увеличился на 5,2% и составил 36,3 млрд долл. Российские и китайские власти договорились довести объем двусторонней торговли до 200 млрд долл. в год [13].

Таким образом расширение направлений и увеличение объемов российско-китайской внешнеторговой деятельности несомненно способствует стабилизации обстановки в области социально-экономического развития страны в условиях жесточайших противоборства с США и ЕС.

Другим важнейшим направлением российско-китайской внешнеэкономической деятельности является последовательное

Таблица 3

Группы товаров с наибольшим приростом российского экспорта в Китай в 2021 г.

Наименование товарной группы	Экспорт в 2021 г., \$	Доля в общем экспорте, %	Экспорт в 2020 г., \$	Изменения в 2021 г. в сравнении с 2020 г., %
Руды, шлак и зола	3 639 835 941	5,35	2 454 481 056	48,29
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	46 251 892 847	67,99	29 587 356 066	56,32
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	386 025 534	0,57	120 918 750	219,24
Удобрения	889 012 627	1,31	528 264 213	68,29
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	3 594 618 874	5,28	3 078 957 247	16,75
Алюминий и изделия из него	757 797 236	1,11	234 023 464	223,81

Группы товаров с наибольшим приростом российского импорта из Китая в 2020 г.

Наименование товарной группы	Импорт в 2021 г., \$	Доля в общем импорте, %	Импорт в 2020 г., \$	Изменения в 2021 г. в сравнении с 2020 г., %
Органические химические соединения	2 313 283 641	3,18	1 762 592 514	31,24
Пластмассы и изделия из них	2 949 239 395	4,06	1 914 620 441	54,04
Каучук, резина и изделия из них	844 719 434	1,16	588 376 956	43,57
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	1 164 760 737	1,60	912 241 570	27,68
Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	2 052 001 611	2,82	1 421 960 340	44,31
Черные металлы	1 026 747 919	1,41	505 413 333	103,15
Изделия из черных металлов	1 928 615 787	2,65	1 606 865 872	20,02
Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; их части из недрагоценных металлов	872 923 287	1,20	601 546 695	45,11
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	18 434 037 266	25,36	13 133 483 045	40,36
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	19 247 718 132	26,48	15 033 367 636	28,03
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	4 061 502 331	5,59	2 140 046 854	89,79
Суда, лодки и плавучие конструкции	406 448 269	0,56	181 023 691	124,53
Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции	1 790 781 919	2,46	1 098 369 304	63,04
Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	1 810 079 772	2,49	1 397 852 759	29,49

развитие двухстороннего инвестиционно-го сотрудничества государств.

Основными целями российско-китайского инвестиционного сотрудничества являются [8, 14, 15, 16]: взаимное содействие в реализации инвестиционных проектов; создание на территории РФ перерабатывающих производств, которые смогли бы углублять степень переработки российских сырьевых товаров; повышение конкурентоспособности на мировом рынке предприятий России и Китая; развитие инвестиций в инфраструктурные проекты, которые важны для социально-экономического развития двух стран; создание новых рабочих мест для местного населения, включающие обеспечение повышения квалификации и получения новых профессиональных навыков.

Приоритетными сферами вложения китайских инвестиций в Российскую

экономику являются [8, 14, 15, 16]: машиностроение, связанное с производством железнодорожных транспортных средств, комплектующих, строительной и сельскохозяйственной техники, автомобилестроением, авиастроением; легкая промышленность, связанная с внедрением передовых технологий для производства высококачественной продукции, сырья для химических волокон (полиуретан, капролактан, вискоза); транспорт и логистика, связанные со строительством портовых сооружений, логистических терминалов, мостов; сельское хозяйство, связанное с улучшением технических культур, технологии земледелия, производством органических удобрений, защитой окружающей среды; строительство, предусматривающее реализацию проектов промышленного строительства; банки и страхование, обеспечивающие проектное финансирование,

страхование, кредитование; инновации и научно-прикладные разработки в сферах наносистем, энергетики, энергосбережения, рационального природопользования, информационных и телекоммуникационных технологий; топливно-энергетическая отрасль, включающая нефтедобычу на условиях долевого партнерства с российскими предприятиями, геологоразведку и добычу природного газа, производство нефтегазовой продукции глубокой переработки; химическая промышленность, связанная с производством современной химической продукции и продуктов углубленной нефтехимической переработки.

По данным Министерства коммерции КНР китайские инвестиции в российскую экономику в 2017 г. оцениваются в 13,8 млрд долл. В июле 2017 года между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Банком развития Китая было подписано соглашение о создании совместного российско-китайского фонда объемом 68 млрд юаней (около 10 млрд долл.). В июне 2018 г. был создан Китайско-российский фонд с целевым капиталом в 5 млрд юаней (около 750 млн. долл.), инвестиции которого будут в равной мере направлены на поддержку проектов в России и Китае.

В период 2019–2020 гг. КНР осуществлено инвестирование 22 крупных российских проектов с совокупным объемом вложений КНР более 50 млрд долл., в числе которых [14]: «между Газпромом и национальной нефтяной корпорацией КНР подписаны контракты о поставках российского газа»; «госкорпорацией «Росатом» и Агентством атомной энергии КНР осуществляется сотрудничество при сооружении плавучих АЭС»; «между «ОАО «РЖД» и «Китайскими железными дорогами» заключено соглашение о взаимодействии в сфере дальнейшего развития

транспортной сети и инфраструктуры»; «реализуется совместный российско-китайский инвестиционный проект, связанный с возведением автомобилестроительного предприятия в Тульской области, инвестором которого является китайская компания «Great Wall». Производительность предприятия будет составлять до 150 тысяч автомобильных двигателей в год; «китайским «Sinoma International Engineering» осуществляется строительство новой технологической линии в Рязанском регионе»; «при совместном финансировании в Белгородской области осуществляется строительство газоперерабатывающего комбината»; «китайской корпорацией CNPC и Роснефтью ведется совместная разведка и добыча углеводородов в Иркутской области»; «крупными китайскими инвесторами осуществляется инвестирование 59 дальневосточных проектов с общим объемом финансирования более 2,4 млрд долл.»; «в рамках китайской программы «один пояс — один путь» осуществляется строительство Ямальского завода СПГ мощностью до 16,5 млн тонн, объем инвестиций которого составляет около 20 млрд долл.»; «в декабре 2020 года Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству одобрила перечень из 70 перспективных проектов с общим объемом инвестиций в неэнергетические области в размере 112 млрд долл., из которого 65 проектов на сумму 106,2 млрд долл. реализуются в России».

Анализ инвестиционной деятельности показывает, что она вносит реальный существенный вклад в развитие российской экономики и на данном основании имеет благоприятные перспективы последующего расширения.

К другим перспективным направлениям развития российско-китайского эконо-

мического сотрудничества специалистами отнесены [9, 10]: нефтегазовый сектор, предусматривающий создание трубопроводной системы поставки нефти «Восточная Сибирь — Тихий океан», нефтеперерабатывающего завода в г. Тяньцзинь, а также строительство газопровода «Сила Сибири» для транспортировки газа из месторождений Восточной Сибири (Чаяндинского и Ковыктинского) на внутренний российский рынок дальневосточного оборона региона, экспорта его в Китай и создание газоперерабатывающего завода в городе Свободный (Амурская область); атомная энергетика, предусматривающая сооружение комплекса энергоблоков для Тяньваньской АЭС и АЭС Сюйдапу, а также ряда других важных объектов для атомной отрасли Китая; металлургия, предусматривающая реализацию крупнейшего совместного проекта — Озерного горно-обогатительного комбината в Бурятии, совместную разработку Ключевского золоторудного месторождения в Забайкальском крае; транспортный сектор экономики, предусматривающий создание транспортного коридора «Европа — Западный Китай» общей протяженностью автомагистрали до 8,5 тыс. км, в том числе 2,2 тыс. км на территории России с объемом китайских инвестиций более 150 млрд руб., а также строительство ряда мостов на р. Амур и других объектов транспортной инфраструктуры; угледобывающая отрасль, предусматривающая совместное освоение Огоджинского и Зашуланского угольных месторождений, а также Омсукчанского угольного бассейна в Магаданской области; сельское хозяйство, в сфере сотрудничества которого предусматривается экспорт в Китай российской продовольственной продукции, создание российского агрохолдинга «Русагро» и Находкинского завода мине-

ральных удобрений, а также строительство животноводческого комплекса в Приморском крае.

Их реализация формирует прочную основу для дальнейшего расширения и повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества двух стран в реальных условиях современного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегия российско-китайских экономических взаимоотношений основывается на общности интересов на международной арене, дружбе, взаимопонимании и взаимоуважении. В рамках стратегического партнерства между двумя странами осуществляется четкое согласование их внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов и инициатив, страны отстаивают мнение о многополярности и полицентричности мира, аккуратного отношения к гуманитарным интервенциям.

Перспективными путями решения эффективных проблем двустороннего сотрудничества являются необходимость перехода к высокотехнологичному научному обмену, повышения роли инвестиций в реализации совместных проектов, развитии банковской инфраструктуры, а также целесообразное создание на граничащей с Китаем территории промышленных зон научно-технического сотрудничества, различных зон приграничной торговли и экономических отношений, представляющих своего рода кластеры с последующим распространением данного опыта на другие регионы Дальнего Востока и Сибири.

Последовательный переход к взаиморасчетам в национальных валютах откроет еще более широкие перспективы в развитии и повышении эффективности российско-китайского сотрудничества и экономики двух стран.

Успешное развитие российско-китайских двусторонних внешнеэкономических отношений в сочетании с участием этих

государств в БРИКС и ШОС является базовой основой формирования многополярного мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добровольский Л.В. Особенности участия России в международной торговле на примере России и Китая. Доклад на конференции Дипакадемии МИД России. Москва: 2020. 20 с.
2. Нерчинский договор между Русским царством и Китайской империей Цин 1689 г. URL: <https://istoriarusi.ru/car/nerchinskiy-dogovor-1689.html> (дата обращения: 25.08.2022).
3. Кяхтинский договор 1727 г. между императорской Россией и Китайской империей Цин. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2127482 (дата обращения: 25.08.2022)
4. Тяньцзиньский русско-китайский трактат 1858 г. URL: https://pikabu.ru/story/tyantszinskiy_traktat_stupenka_na_puti_k_obreteniyu_rossiye_dalnego_vostoka_4269173 (дата обращения: 30.08.2022).
5. Пекинский договор между Россией и Китаем 1860 года. URL: https://istoriarusi.ru/imper/pekinskiy-dogovo860_r-r-1860.html (дата обращения: 30.08.2022).
6. Алутуния С.С. Соколова О.О. История возникновения связей между Россией и Китаем. *Инновации в науке*. 2018;1:10–13.
7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18.07.2001. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Гельбрас В.Г. Зарубежные инвестиции Китая: масштабы, тенденции. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы III-й международной научно-практической конференции. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: 2015. С. 240-245.
9. Суходолов Я.А. Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-vneshney-torgovli-rossii-s-kitaem> (дата обращения: 25.04.2020)
10. Экономическое сотрудничество с КНР. URL: <https://tass.ru/info/6876423> (дата обращения: 25.04.2020).
11. Отчёт о внешней торговле между Россией и Китаем в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2020-g/> (дата обращения: 25.08.2022).
12. Отчёт о внешней торговле между Россией и Китаем в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2021-g/> (дата обращения: 2.09.2022).
13. Товарооборот России с Китаем в первой половине 2022 г. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/48805039-chem-vygoden-rossii-rezkiy-rost-tovarooborota-s-kitaem/> (дата обращения: 3.09.2022).
14. Китайские инвестиции в Россию: состояние дел и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-investitsii-v-rossiyu-sostoyanie-del-i-perspektivy> (дата обращения: 3.09.2022).
15. Гурфова С.А. Китайский опыт привлечения иностранных инвестиций и возможности его использования. *Science Time scholar*. 2017;4(16):212-217.

16. Новопашина А.Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития. Россия и Китай: история и пер-

спективы сотрудничества: материалы IV Международной научно-практической конференции. Благовещенск: 2016. С. 212–218.

REFERENCES:

1. Dobrovol'skiy L.V. Features of Russia's participation in international trade on the example of Russia and China. Moscow: 2020. 20 p. (In Russ.).
2. Treaty of Nerchinskiy between the Russian Tsardom and the Chinese Qing Empire of 1689. URL: <https://istoriarusi.ru/car/nerchinskiy-dogovor-1689.html> [Accessed: 25.08.2022] (In Russ.).
3. Kyakhta Treaty of 1727 between Imperial Russia and the Chinese Qing Empire. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2127482 [Accessed: 25.08.2022] (In Russ.).
4. Tianjin Russian-Chinese treatise of 1858. URL: https://pikabu.ru/story/tyantszinskiy-traktat_stupenka_na_puti_k_obreteniyu_rossiyei_dalnego_vostoka_4269173 [Accessed: 30.08.2022] (In Russ.).
5. Beijing Treaty between Russia and China in 1860. URL: https://istoriarusi.ru/imper/pekinskiy-dogovo860_g.r-1860.html [Accessed: 30.08.2022] (In Russ.).
6. Alutunyan S.S., Sokolova O.O. The history of the emergence of relations between Russia and China. *Innovatsii v nauke*. 2018;1:10–13. (In Russ.).
7. Treaty of good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China dated July 18, 2001. URL: <http://ivo.garant.ru> [Accessed: 25.04.2022] (In Russ.).
8. Gel'bras V.G. China's foreign investments: scope, trends. Russia and China: history and prospects of cooperation. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Blagoveshchensk-Kheykhe-Kharbin: 2015. Pp. 240–245. (In Russ.).
9. Sukhodolov YA.A. The current state and prospects for the development of Russia's foreign trade with China. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-vneshney-torgovli-rossii-s-kitaem> [Accessed: 25.04.2022] (In Russ.).
10. Economic cooperation with China. URL: <https://tass.ru/info/6876423> [Accessed: 25.04.2022] (In Russ.).
11. Report on foreign trade between Russia and China in 2020: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02-torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-kitaem-v-2020-g/> [Accessed: 25.08.2022] (In Russ.).
12. Report on foreign trade between Russia and China in 2021: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02-torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-kitaem-v-2021-g/> [Accessed: 02.08.2022] (In Russ.).
13. Trade turnover between Russia and China in the first half of 2022. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/48805039-chem-vygoden-rossii-rezkiy-rost-tovarooborota-s-kitayem/>. [Accessed: 03.09.2022] (In Russ.).
14. Chinese investments in Russia: state of affairs and prospects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-investitsii-v-rossiyu-sostoyanie-del-i-perspektivy> [Accessed: 03.09.2022] (In Russ.).
15. Gurfova S.A. Chinese experience in attracting foreign investment and the possibility of its use. *Science Time scholar*. 2017;4(16):212–217. (In Russ.).
16. Novopashina A.N. Investment cooperation between Russia and China: development prob-

lems. Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the IV International Scientific and Practical Conference.

Blagoveshchensk: 2016. Pp. 212–218. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Леонид В. Добровольский, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;

dobrovolsky.l@mail.ru

Аделина Ш. Ногмова, Кандидат политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;

adelinamid@mail.ru

Leonid V. Dobrovolsky, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;

dobrovolsky.l@mail.ru

Adelina S. Nogmova, Candidate of Sciences (Politics), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;

adelinamid@mail.ru

Особенности казахстанской модели демократического транзита: концептуально-методологический анализ

Альнур С. Сейдуманов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

seidumanov@mail.ru

Аннотация: Типологически значимой характеристикой казахстанской модели демократического транзита является создание в Казахстане системы «суперпрезидентской» республики, в которой конституционно-правовой статус, функции и полномочия всех ветвей власти выступают превращённой формой реализации принципов идентитарной демократии. Одним из наиболее релевантных описаний особенностей этой формы является концепция делиберативной демократии Гильермо О’Донелла. Согласно Г. О’Доннеллу, делегативные демократии основаны на предпосылке, что избрание на пост президента даёт победителю право управлять, не прибегая к посредничеству представительных институтов власти. Ведь президент избирается для того, чтобы быть персонифицированным воплощением нации, полномочно определять и защищать её интересы, приняв на себя всю полноту ответственности за судьбу страны и народа. Прочие политические институты, например, партии с их фракционностью и перманентными конфликтами, зачастую являются лишь помехами в осуществлении этой миссии. Эта особенность легитимации политического режима становится идеологической основой обоснования совместимости либерально-демократических институтов с процессом персонификации политической системы, выстраиваемой под конкретную личность.

Ключевые слова: демократический транзит, президентская республика, парламентаризм, авторитаризм, делегативная демократия

Для цитирования: Сейдуманов А.С. Особенности казахстанской модели демократического транзита: концептуально-методологический анализ. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):423–436. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-423-436>

Поступила 17.07.2022

Принята в печать 18.09.2022

Опубликована 25.12.2022

Features of Kazakhstan’s Democratic Transit Model: Conceptual and Methodological Analysis

Alnur S. Seidumanov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

seidumanov@mail.ru

Abstract: A typologically significant characteristic of the Kazakhstan model of democratic transit is the creation in Kazakhstan of a system of “super-presidential” public, in which the constitutional and legal status, functions and powers of all branches of government act as a transformed form of implementation of the principles of identitarian democracy. One of the most relevant descriptions of the features of this form is Guillermo O’Donnell’s concept of deliberative democracy. According to G. O’Donnell, delegative democracies are based on the premise that election to the presidency gives the winner the right to govern without resorting to the mediation of representative institutions of power. After all, the president is elected in order to be the personified embodiment of the nation, to determine and protect its interests with authority, assuming full responsibility for the fate of the country and the people. Other political institutions, for example, parties with their factionalism and permanent conflicts, are often only hindrances in the implementation of this mission. This feature of the legitimization of the political regime becomes the ideological basis for substantiating the compatibility of liberal democratic institutions with the process of personification of a political system built for a specific person.

Keywords: democratic transit, presidential republic, parliamentarism, authoritarianism, delegative democracy

For citation: Seidumanov A.S. Features of Kazakhstan’s Democratic Tranzit Model: Conceptual and Methodological Analysis. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(4):423–436. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-423-436>

Received 17. 07.2022

Revised 18.09.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с принятой в 1995 г. Конституцией Республики Казахстан, Президент наделяется рядом полномочий и функций, ставящей его «над ситуацией» — над принципом разделения власти и вне механизма сдержек и противовесов, столь значимых для либерально-демократических концепций политического процесса. Такого рода особенности конституционно-правового статуса, властных функций и полномочий президента дают основания политологам и экспертам, особенно (но далеко не только) из лагеря политической оппозиции, квалифицировать модель президентской республики в Казахстане как режим единоличной

власти, созданный под конкретного человека. При этом казахстанской версии президентской республики даются различные определения и оценки. Они распределяются по двум кластерам, в одном из которых президентская республика в РК отнесена к формам демократии, а в другом — к формам автократии. Официальная позиция состоит в том, что режим президентской власти в Казахстане является формой демократии. В статье 1 Конституции было зафиксировано положение о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, в котором решение важных вопросов государственной жизни

осуществляется демократическими методами. Но это общее положение допускает нюансы при своей конкретизации. В Конституции не случайно употреблён глагол «утверждает». Утверждение может пониматься не как акт фиксации эмпирически наличного состояния, но как длительный, растянутый во времени процесс. Поэтому конституционное утверждение государством себя демократическим выступает как процесс демократизации, который может протекать в самых разнообразных институциональных формах, реализовываться в различных моделях политического процесса и в рамках различных политических режимов. Задачей настоящей статьи является выявление особенностей казахстанской модели демократического транзита и проведение их политологического исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В анализе особенностей казахстанского опыта демократического транзита автор статьи опирался на ряд специальных методологических подходов к анализу политических процессов, разработанных в рамках политической транзитологии: структурно-функциональный метод, институциональный и неинституциональный подходы, процедурный или субъектно-деятельностный подход, методология компаративистского политологического анализа, метод концептуального моделирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из широко распространённых концептуально-методологических подходов к выявлению особенностей политического процесса в современном Казахстане является кластерный сравнительно-политологический анализ процессов демократического транзита в постсоветских республиках.

А.Н. Медушевский предлагает следующую типологию переходных политических процессов на евразийском постсоветском пространстве:

- 1) российская модель президентской республики 1993 г.;
- 2) поиски альтернативы этой модели (Грузия, Украина, Молдова, Киргизия, прибалтийские республики);
- 3) путь авторитарной модернизации, который избрал Казахстан наряду с Беларусией, Арменией и Азербайджаном;
- 4) среднеазиатские страны с не реформированными (или «косметически» реформированными) политическими режимами (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) [1, с. 46].

К. Труевцев полагает, что проводить кластеризацию моделей демократического транзита постсоветских стран следует по критерию характера протекающих в них политических процессов. В соответствии с этим критерием формируются следующие группы стран:

- 1) Государства Балтии и Россия, осуществившие демонтаж советских политических структур и институтов.
- 2) Страны, не осуществившие радикальное переустройство унаследованных от советского периода политических институтов: государства Закавказья, Молдова, Таджикистан.
- 3) Страны, ориентирующиеся преимущественно на эволюционную модель развития политического процесса. На начало 1990-х гг. в эту группу входили Беларусь, Украина, Казахстан, Узбекистан, Туркмения. Впоследствии к этой группе присоединились Азербайджан, Таджикистан, частично Киргизия, а Украина из этой группы вышла [2, с. 20].

С.Н. Шкель разделяет постсоветские государства на три группы в соответствии с так называемым «режимным индексом»,

рассчитанным по методике «Freedom House». В первую группу входят страны Балтии, продвинувшиеся по пути демократизации дальше других постсоветских республик. Во вторую группу входят страны с политическими режимами гибридного типа — Армения, Грузия, Молдова, Киргизия, Украина. Третью группу составляют страны, помещённые С.Н. Шкелем в зону «консолидированного авторитаризма» — Азербайджан, Беларусь, Россия, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан [3, с. 100].

В этих типологиях политических процессов, и особенно явно в типологии, предложенной С.Н. Шкелем, отражены различия парламентских, президентских и смешанных президентско-парламентских форм правления. Непосредственно на этих различиях российский политолог Б.И. Макаренко выстраивает классификацию политических режимов европейских и постсоветских государств, включившихся в процессы демократического транзита. В качестве критерия кластеризации политических режимов Б.И. Макаренко использует индексацию разности полномочий президента и парламента — так называемый Индекс формы правления (ИФП). Эта методика позволяет выделить следующие группы политических режимов:

- 1) Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — моноцентричные президентские республики с «перманентно авторитарными» режимами на протяжении всего постсоветского периода. Вся исполнительная власть в этих государствах сосредоточена в руках их президентов¹.
- 2) Президентский режим Беларуси (ИФП +7) и президентско-парламентские режимы Азербайджана (ИФП +6), Казахстана (ИФП +9) и Киргизии (ИФП +4).

Политические процессы в этих странах имели разнонаправленные тренды, но со временем утвердился моноцентрический тип власти.

- 3) Молдова (перешедшая от президентско-парламентской к парламентской республике) и Украина (по состоянию на 2008 г. премьер-президентская республика с нулевым ИФП), движущиеся по вектору ослабления президентской власти и укрепления режима партийно-политической конкуренции.
- 4) Армения (ИФП –1), Грузия (ИФП +5) и Россия (ИФП +8) как президентско-парламентские республики. При этом распределение полномочий между президентской и парламентской властью в них значительно различается [4, с. 110–111].

По мнению Б.И. Макаренко, по ситуации, сложившейся к 2008 г., в Литве демократический транзит успешно завершён. В Латвии и Эстонии транзит необратим, политический процесс в этих республиках значительно приблизился к европейским стандартам демократии. Армения, Грузия, Россия, Молдова и Украина отнесены к группе стран, где демократический транзит продолжается, но исход процесса демократизации не ясен. В Азербайджане, Казахстане и Киргизии транзит заблокирован — после попыток демократизации и либерализации общественно-политической сферы в политических процессах этих странах возобладали проавторитарные тенденции. В Беларуси, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане транзит не состоялся [4, с. 118–120].

Для характеристики особенностей президентского режима власти в Казахстане по этой методике показателен тот факт, что среди 27-ми стран Центральной

¹ Поэтому ИФП по отношению к ним не рассчитывается, так же как и к парламентским республикам, расположенным на противоположном полюсе этой шкалы.

и Юго-Восточной Европы и республик бывшего СССР, для оценки процессов демократического транзита, в которых рассчитывался Индекс формы правления, Казахстан набрал наибольший балл (+9). За Казахстаном следуют Россия (+8) и Беларусь (+7). Во всех тех странах, в которых демократический транзит признан завершённым или необратимым, ИФП имеет отрицательные величины.

Разумеется, нельзя ставить знак равенства между парламентаризмом и консолидированной демократией, как и между президентской формой правления и авторитарным политическим режимом. В современном мире существует значительное число президентских республик, принадлежащих к числу консолидированных демократий. Однако в отношении стран, вступивших на путь демократического транзита, связь авторитаризма с президентской формой правления, с особым статусом и полномочиями персонализированной власти президента как национального лидера, представляется достаточно убедительной. Б.И. Макаренко отмечает: «Выбор государств Центральной и Юго-Восточной Европы в пользу премьерско-президентской или парламентской республики отражал осознанное стремление элит ограничить власть и амбиции единоличных лидеров». В том числе и харизматичных лидеров бархатных революций, таких как В. Гавел и Л. Валенса, которые «пытались перетянуть одеяло на себя» [4, с. 107, 108] и расширить президентские полномочия, но натолкнулись на решительное сопротивление парламентов своих стран.

А. Лейпхарт, анализируя перспективы демократического транзита в многоставных, неоднородных, фрагментированных обществах, пишет: «Вопрос о том, как совместить демократию с глубокими внутренними различиями в обществе,

стал главным вызовом в сегодняшнем мире» [5, с. 27]. Согласно А. Лейпхарту, оптимальной моделью решения этого вопроса является общественная или консociоналистская демократия (*consociation democracy*). Для обозначения этого типа демократии также применяются термины «демократия сотрудничества» и «демократия согласия» (*corporatism, consensus democracy*).

Сообщественная демократия, вопреки своему именованию, не является формой непосредственного народовластия, не ориентируется на «наивный идеал» (А. Лейпхарт) вовлечения всех граждан в политический процесс, но исходит из принципа структурного доминирования элит как способа функционирования представительной демократии. Однако, в противоположность конкурентно-элитистскому (С. Хантингтон) характеру политического процесса в системе мажоритарной демократии, где принятие политических решений определяется большинством голосов, механизмы общественной демократии направлены на поиск согласия, взаимных уступок, компромиссов, договорённостей и сотрудничества между элитами. В политическом процессе, считает А. Лейпхарт, намного более важными являются принципы группового согласия и соучастия в отправлении политической власти (*power-sharing*), нежели принципы конкуренции и правления большинства.

В модели общественной демократии гарантиями защиты интересов всех социальных групп глубоко сегментированного, фрагментированного общества являются распределение власти на основе пропорционального политического представительства и права взаимного вето. По мнению А. Лейпхарта, общественная демократия является не только основой организации политической системы в ряде

консолидированных демократий Европы (в частности, в Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии), но и нормативной моделью успешного демократического транзита стран «третьего мира»: «По моему глубокому личному убеждению... общественная демократия остаётся наиболее перспективной формой демократии для многосоставных обществ, и единственно возможной формой демократии для обществ, отличающихся крайне высокой степенью многосоставности» [5, с. 34].

Казахстан можно рассматривать в качестве типичного примера социума, отличающегося высокой степенью многосоставности:

- Казахстан является обществом поликультурным, поликонфессиональным, полиэтническим;
- являясь унитарным государством, Казахстан характеризуется значительными различиями в этническом составе, в уровне и типе хозяйственно-экономического развития между регионами. Также сформировались резкие контрасты между уровнем и качеством жизни населения крупных городов и сельских жителей страны;
- характерной чертой начального этапа политических преобразований в Казахстане явилось разрушение прежней и отсутствие новой объединяющей народ республики общенациональной идеологии, единой общекзахстанской культуры, единого комплекса норм и ценностей социальной жизнедеятельности;
- переход к рыночным механизмам на основе механизма приватизации ознаменовался резким социально-экономическим разделением казахстанского общества: образованием узкого слоя сверхбогатых людей, небольшого числа людей, относящихся к среднему классу,

и широкого слоя населения, живущего у черты бедности и за этой чертой.

Таким образом, уже первые шаги по пути радикальной социально-экономической и политической трансформации Казахстана привели к формированию не просто многосоставного, но фрагментированного, глубоко разделённого, социально поляризованного общества. Основываясь на концепции распределения власти в общественной демократии и реализации этого типа демократии в Швейцарии, Ю. Штейнер высказал категорическое суждение: «Разделение власти может быть единственной дорогой к миру и благополучию раздираемых противоречиями обществ» [6, с. 285]. Однако политический процесс демократических преобразований в Казахстане стал развиваться по иному пути, не уместяющемуся в матрицу типологического различия между моделями мажоритарной и общественной демократии, концептуально несовместимых в рамках монистических схем политологического анализа.

Созданная в Казахстане политическая система президентской республики, включающая в себя элементы и принципы мажоритарной и общественной демократии, не является ни той, ни другой, ни их эклектическим соединением. Ближе всего к ней стоит такой тип демократии, как идентитарная демократия.

Политический процесс неправомерно сводить к поиску некоего общего знаменателя индивидуальных и групповых политических пристрастий. Политическое как таковое есть, по афористическому определению П. Козловски, «...предвосхищение разумной всеобщности там, где всеобщее не является результатом суммирования единичных приоритетов» [7, с. 286]. Этим определением, недвусмысленно отсылающим к проведённому Ж.-Ж. Руссо различию «всеобщей воли» (*volonté*

générale) и «воли всех» (volonté de tous), постулируется необходимость в анализе политического процесса выхода за рамки концепции представительной демократии как в её согласительной, так и в мажоритарной форме. В.Д. Курганская отмечает: «В основе концепции идентитарной демократии как превращённой формы непосредственного народовластия лежат ценностно-смысловые идеалы гражданского самоуправления как подлинно легитимного института политической власти и единственного субъекта политической воли» [8, с. 101]. Однако в рамках процедур представительной демократии эти идеалы недостижимы, поскольку право на представительство и защиту интересов граждан, полномочия на выработку и принятие политических решений делегированы политическим институтам, повседневная деятельность которых протекает без прямого участия гражданского общества.

Согласно обоснованной Ж.-Ж. Руссо концепции идентитарной демократии, в структуре «политического организма» должно быть место для метадемократической инстанции, руководствующейся высшей целесообразностью всеобщей воли и идеалами общенародного блага именно потому, что эта инстанция стоит над любыми частными политическими целями и интересами отдельных классов, сословий, корпораций, этносов, конфессий. В качестве такого рода метадемократической инстанции осуществления процесса демократического транзита в Казахстане утвердился институт президентской власти. Именно на связь института президентства с особенностями идентитарной демократии обращает внимание Н.А. Назарбаев, характеризуя конституционное закрепление президентской формы правления в Казахстане: «В рамках президентской формы правления статус главы государства по-

зволяет ему находиться «над ситуацией» и в силу этого обеспечивать в условиях Казахстана согласованное функционирование органов государственной власти, создавать наиболее благоприятные предпосылки для успешного и необратимого реформирования общества. Кроме того, для полиэтнического и многоконфессионального общества, в котором к тому же происходит сильная социальная дифференциация, жизненно важно наличие в лице Президента гаранта гражданского мира, общественной стабильности и межнационального согласия. Это же является эффективным средством повышения ответственности власти перед учредившим её народом» [9].

По оценке Н.А. Назарбаева, сделанной им в 1996 г., созданная в Казахстане и закреплённая в его Конституции президентско-парламентская система не может быть однозначно охарактеризована как демократическая или как авторитарная. Н.А. Назарбаев считает, что демократический вектор преобразований в нашей стране невозможно оспаривать, но в то же время этот вектор включает в себя элементы «мягкого», «просвещённого» авторитаризма». При этом «модель просвещённого авторитаризма возможна лишь в тех условиях, когда во главе данной страны оказывается лидер-реформатор, осознанное и настойчивое стремление которого к позитивным преобразованиям получает поддержку большинства населения» [10, с. 147]. Ясно, какую именно страну и какого именно лидера-реформатора подразумевает это высказывание Н.А. Назарбаева.

В современной политической теории принято различать различные виды авторитаризма: реакционный, консервативный, либеральный и т.д. Диапазон оценок казахстанской модели президентского

правления как формы авторитаризма чрезвычайно широк и поляризован. На одном полюсе располагаются оценки политического режима Казахстана как близкую к идеальной модель «мягкого центристского авторитаризма» [2, с. 24]. Благодаря реализации этой модели Казахстан избегал внутривнутриполитических потрясений, хотя ориентация политической системы исключительно на интересы президента и его ближайшего окружения негативно воздействовала на развитие страны [11, с. 67]. На противоположном полюсе оценок президентской формы правления в Казахстане она квалифицируется как режим неопатримониального² авторитаризма (В.Я. Гельман [12], А.А. Фисун [13], С.Н. Шкель [3], А. Франке-Швенк [14], Р. Айзекс [15], Д. Льюис [16]), определяющего потестарный³ клановым сознанием, совладать с которым можно якобы только «сталинскими методами», без чего политический процесс в Казахстане окончательно превратится в «загнивающее болото» [17, с. 59]. Неформальные сети политических процессов функционируют в закрытом для посторонних режиме, что порождает массу недостоверной и противоречивой информации, циркулирующей в обществе. Как замечает Д. Льюис, аналитику, стремящемуся к пониманию политических процессов в государстве с патримониальным режимом власти, генеалогическое древо более полезно, чем опрос общественного мнения [16, р. 123].

Известный казахстанский историк и политолог Н.Э. Масанов полагал, что единственной альтернативой тупиковому пути политического развития Казахстана явля-

ется демонтаж института президентства и передача всей полноты реальной власти Парламенту [18]. Этот вывод основан на представлении о несовместимости либерально-демократических институтов с процессом персонификации политической системы, выстраиваемой под конкретную личность. Однако в столь категоричных заявлениях не принимается во внимание роль института президентской власти в восполнении и корректировке процедурно-правовых механизмов и институтов представительной демократии императивами достижения общего блага и ценностно-смысловыми векторами политической консолидации общества, лежащими в основе идентитарной демократии. Ограниченность возможностей парламентской демократии в выражении «всеобщей воли» нации проистекает из того, что парламентарии видят свою задачу в отстаивании особых интересов и разрешении специфических проблем своего электората. Однако Н.А. Назарбаев совершенно иначе интерпретирует основную политическую функцию института парламентаризма: «Это согласование социальных и национальных запросов, артикуляция их в общенациональный интерес, интерес государства, а значит — выражение воли всего народа» [10, с. 167]. Тем самым в отстаиваемой Н.А. Назарбаевым концепции парламентаризма на представительную демократию возлагаются функции демократии идентитарной.

Свое понимание роли парламентаризма Н.А. Назарбаев подкрепляет ссылкой на исторический пример: «...ещё в 1789 году во Франции Национальное собрание

² Неопатримониализм — политическая система, в которой формально-правовые нормы функционирования государственно-бюрократических институтов сочетаются с неформальными, закулисными сетями патрон-клиентских отношений и родственных связей.

³ Потестарность — архаическая форма власти, не имеющей политических и государственных институтов.

объявило своих депутатов выразителями воли всей нации, не связанными никаким императивным мандатом» [10, с. 168]. Однако вряд ли этот пример можно считать удачным, если учесть, что отказ Национального собрания от представительства дифференцированных интересов классов, сословий, социальных групп, профессиональных и иных сообществ, и усмотрение депутатами своей миссии в выражении и утверждении всеми доступными средствами всеобщей воли народа-Суверена в итоге обернулось воцарением во Франции кровавой диктатуры и режима тотального террора.

Е.К. Ертисбаев в своей книге «Казахстан и Назарбаев: логика перемен» пишет: «В узком кругу Назарбаев не устал повторять, что народ во все времена уважал сильную и презирал слабую власть. Поэтому он говорит о «сильной государственной власти во главе с Президентом»... Впоследствии Президент постоянно будет напоминать, что демократия — это диктатура закона, игнорируя тот факт, что демократия — это ещё своего рода институционализированное разногласие, законодательное закрепление противоречий и разногласий, утверждение различий между людьми» [19, с. 370, 376]. В политическом процессе в Казахстане принятие Парламентом на себя не свойственной ему роли выразителя всеобщей воли обернулось девальвацией института парламентаризма. Поскольку интегратором и полномочным представителем всеобщей воли и солидарных интересов нации выступает Президент, то на долю парламента остаётся формальное, желательно единое утверждение решений, принятых исполнительной властью. В этой связи закономерно, что по свидетельству Е.К. Ертисбаева «Назарбаев никогда не считал, что парламент является символом де-

мократии» [19, с. 382], хотя и является её составной частью.

Особое отношение Н.А. Назарбаева к институту представительной власти переносится им и на институт выборов и укладывается в ту концепцию демократии, которая изложена в книге Н.А. Назарбаева «На пороге XXI века». В этой книге, рассуждая о процедурном определении демократии и подвергая его заслуженной и справедливой критике, Н.А. Назарбаев утверждает: «...аннулирование последствий выборов в целях сохранения демократических завоеваний также соответствует демократии» [10, с. 144]. Аннулирование результатов выборов возможно в случаях их фальсификации, грубых нарушений выборного законодательства и т.д. Однако в мировой практике электро-ального процесса вряд ли можно обнаружить правовую норму, согласно которой результаты выборов могут быть аннулированы, если они не отвечают чьему-то представлению о том, какой результат выборов можно, а какой нельзя считать соответствующим демократии.

Институт президентства как таковой отнюдь не отменяет политические процессы формальной институционализации и консолидации демократии. Как мы отмечали выше, в современном мире существует целый ряд государств со смешанной президентско-парламентской формой правления, принадлежность которых к числу либеральных демократий не вызывает никаких сомнений. В современной политической науке всё больше внимания уделяется феномену президенциализации (prezidentialization) как процессу концентрации исполнительной власти в руках её главы (премьер-министра, лидера правящей партии) и перехода к фактически президентской форме правления без изменения формальной структуры

парламентской политической системы. Например, в Великобритании со времён правления «железной леди» М. Тэтчер коллегиальность правления кабинета министров уступила место единоличному доминированию премьер-министра в правящей партии и кабинете. «В новой модели взаимодействия между правительством и парламентом... премьер-министр уже не нуждается в поддержке со стороны парламентского большинства» [20, с. 22]. В каждом конкретном случае политологический анализ должен выявлять особенности структуры, механизма, социокультурного контекста взаимодействия института президентства как превращённой формы идентитарной демократии с институтом парламентаризма как формой представительной демократии.

В своей книге «На пороге XXI века» Н.А. Назарбаев пишет: «... в странах третьего мира высоки этнический и профессиональный корпоративизм, степень персонализации в политике, патрон-клиентные отношения, велика роль традиционных ценностей в политической культуре. В этом смысле вряд ли целесообразно оценивать демократию третьего мира по западным меркам или по узко институциональным критериям» [10, с.155]. При размещении в иной системе аналитических и ценностных координат незападные типы демократии могут предстать совершенно в ином свете. На наш взгляд, интересная и довольно удачная попытка подхода к демократическому транзиту государств третьего мира как особому типу демократического политического процесса была осуществлена Г. О’Донеллом.

Согласно Г. О’Доннеллу, некоторые демократии третьей волны — в том числе Бразилия, Перу, Эквадор, Боливия, Филиппины, Южная Корея и многие посткоммунистические страны — не идут

по магистральному для стран Запада пути создания представительных демократий. Г. О’Донелл предлагает называть их делегативными демократиями. Делегативные демократии не являются и не стремятся стать консолидированными демократиями, но они могут быть устойчивыми. В политическом процессе этих стран нет никаких признаков какой-либо непосредственной угрозы авторитарного регресса, равно как и реальных перспектив продвижения к представительной демократии.

Институты представительной демократии обеспечивают важнейший уровень посредничества и объединения макроуровня политического процесса — его структурных факторов, — с микроуровнем: действиями отдельных людей и различных групп. Делегативные демократии основаны на предпосылке, что избрание на пост президента даёт победителю право управлять так, как он или она считает нужным, не прибегая к посредничеству представительных институтов власти. Ведь президент избирается для того, чтобы быть персонифицированным воплощением нации, чтобы полномочно определять и защищать её интересы, чтобы принять на себя всю полноту ответственности за судьбу страны и народа. «Лидер должен исцелить нацию, объединив её разрозненные фрагменты в гармоничное целое» [21, р. 60]. Прочие политические институты, например, партии с их фракционностью и перманентными конфликтами, зачастую являются лишь помехами в осуществлении этой миссии. Поэтому в системе делегативной демократии президент и его ближайшее окружение прилагают усилия к тому, чтобы помешать развитию сети институционализированных властных отношений. В то же время эти усилия бумерангом возвращаются президенту, усугубляя его политическую изоляцию от институтов представительной власти.

Отличия делегирования от представительства не очевидны, и эти две разновидности политического процесса не являются противоположностями. Более или менее чётким критерием их отличия является то, что в системе представительной демократии как формы полиархии (Р. Даль) политика осуществляется рядом относительно автономных центров власти, связанных сетью взаимной подотчётности, взаимной ответственности, взаимных сдержек и противовесов. Эти сети взаимности определяют поведение и взаимодействие политических акторов. В делегативной демократии существует вертикаль подотчётности, но горизонтальная сеть отсутствует или крайне слаба. После выборов или плебисцитов не только избиратели (как это происходит и в политических процессах в рамках системы представительной демократии), но и органы представительной власти становятся политически пассивной аудиторией, наблюдающей за действиями президента. Президент обладает институционально не связанной свободой принятия решений, но и несёт всю полноту ответственности за них. Неудивительно, что президенты в делегативных демократиях подвержены резким перепадам популярности: «...в один прекрасный день их провозглашают провиденциальными спасителями, а на следующий их проклинают так, как могут быть прокляты только падшие боги» [21, р. 62]. Если бы статья Г. О'Донелла писалась в наши дни, то в подтверждение этих слов он мог бы привести и пример Казахстана.

В целом же, делает вывод Г. О'Донелл, хотя делегативная демократия пересекается с такими авторитарными формами, как бонапартизм, каудилизм, популизм и тому подобное, она является именно демократией, её особым типом. Делегативная демократия, как правило, более

демократична, но менее либеральна, чем представительная демократия. Причём, в прямую противоположность концепции А. Лейпхарта, этот тип демократии наиболее ограничен для глубоко разделённых, фрагментированных, отягощённых тоталитарным наследием, последствиями «шоковой терапии», коррумпированной бюрократией и недееспособными институтами государственного управления стран третьей волны демократизации. Эти структурные факторы создают благоприятную почву для персонализации и концентрации власти. Вместе с тем делегирование властных полномочий не может создать эффективные долгосрочные правила транзита власти, необходимого для поступательного развития политического процесса. «До тех пор, пока их политика признаётся успешной электорально значимыми слоями населения, делегативные президенты считают просто отвратительным, что их срок полномочий должен быть ограничен конституцией; как смеют эти «формальные ограничения» препятствовать продолжению их провиденциальной миссии?» [21, р. 67].

Для того чтобы остаться у власти, президенты делегативных демократий могут даже инициировать развитие различных форм парламентаризма и проводить реформы, направленные на либерализацию режима. Вопрос здесь заключается в том, как долго основная часть населения будет готова играть в эти игры, и не положит ли им конец острый политический кризис. Эволюционный выход из этого кризиса заключается в создании, укреплении и консолидации либерально-демократических институтов и практик. Однако переход к новому типу политической культуры требует длительного времени и принятия экстраординарных решений с неясными и во многом непредсказуемыми

последствиями их практической реализации. Поэтому вполне вероятно, что в среде политического истеблишмента Казахстана зреет соблазн пролонгировать режим делегативной демократии в республике под новыми броскими популистскими лозунгами и с помощью ряда внешне эффективных реформ. Тем более что для этого есть такие предпосылки, как значительное повышение кредита доверия, укрепление власти и авторитета президента К.К. Токаева после драматических январских событий 2022 г. в Казахстане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа особенностей казахстанской модели президентской республики можно сделать следующие выводы и заключения:

- 1) Приоритетная роль в анализе политического процесса в Казахстане должна быть отведена институту президентской власти, тем формам, в которых происходило его становление, укрепление, стагнация и модернизация в современной истории Казахстана, и в которые он может перейти в ходе комплексной политической модернизации, инициированной президентом республики К.К. Токаевым.
- 2) Созданная в Казахстане система президентской республики является превращённой формой идентитарной демократии. Режим «суперпрезидентской» власти преобразует легитимность института парламентаризма из функции защиты партикулярных интересов дифференцированных социальных групп и слоёв общества в императив служения консолидированным интересам государства и целям общего блага.

- 3) Казахстанская модель демократического транзита имеет ряд особенностей, типичных для не-западных политических систем: корпоративизм, клановость, патрон-клиентские и семейно-родственные отношения, высокая степень персонализации и концентрации политического процесса, определяющая роль традиционных ценностей в политической культуре. Анализ этих особенностей должен проводиться в иной системе ценностно-аналитических координат, нежели критерии, присущие западной консолидированной демократии.
- 4) Президентская республика в Казахстане не может быть охарактеризована как особый тип демократии — делегативная демократия, концепция которой создана Г. О’Донеллом. Этот тип демократии наиболее органичен для ряда стран третьей волны демократизации, которые не являются и не стремятся стать представительными демократиями западного типа, но могут вполне успешно развивать различные формы парламентаризма и осуществлять последовательную либерализацию политического режима.
- 5) События начала 2022 г. актуализировали возможности разворота политического процесса по вектору перехода от делиберативной консолидации политической системы республики к консолидированной демократии. Институциональной формой этого процесса является фазовый переход от режима «суперпрезидентской» власти к президентско-парламентской политической системе представительной демократии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Медушевский А. Политические режимы Центральной Азии: конституционные формы в рамках авторитарной модернизации. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2012;4(89):45-60.
2. Труевцев К. Центральная Азия: модели политической легитимации. *Центральная Азия и Кавказ*. 2007;2(50):19-34.
3. Шкель С.Н. Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии. *Полития*. 2016;4(83):94-107.
4. Макаренко Б.И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации. *Полития*. 2008;3(50):105-124.
5. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. 2007. Москва: Аспект Пресс; 2007. 287 с.
6. Штейнер Ю. Распределение власти — ещё один швейцарский «экспортный продукт»? Этнос и политика. Москва: УРАО; 2000. С. 281-287.
7. Козловский П. Общество и государство: Неизбежный дуализм. Москва: Республика; 1998. 368 с.
8. Курганская В.Д. Правосознание этнических групп Казахстана: социокультурный контекст формирования. Алматы: Центр гуманитарных исследований; 2004. 280 с.
9. Назарбаев, Н.А. Конституция — основа стабильности и процветания Казахстана. URL: <https://kaznmu.kz/rus/konstituciYa-osnova-stabilnosti-i-pr/> (дата обращения: 18.06.2022)
10. Назарбаев, Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Атамұра; 2003. 256 с.
11. Жильцов С.С., Зонн И.С. Особенности политического развития Казахстана на современном этапе: итоги и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*. 2019;24(4):67-76.
12. Гельман В. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма. СПб.: Европейский университет в г. Санкт-Петербург; 2015. 44 с.
13. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация. *Политическая концептология*. 2010;4:158-187.
14. Franke-Schwenk A. Autocratic Stability and Post-Soviet Rentierism: the Cases of Azerbaijan and Kazakhstan. URL: <https://www.academia.edu/1965766/> (дата обращения: 18.06.2022)
15. Isaacs R. Between informal and formal politics: neopatrimonialism and party development in post-Soviet Kazakhstan. PhD thesis. London: Oxford Brookes University; 2009. 342 p.
16. Lewis D.G. Understanding the Authoritarian State: Neopatrimonialism in Central Asia. *Brown Journal of World Affairs*. 2012;XIX(1):115-125.
17. Кондорский Б.М. Январские события 2022 года в Казахстане. Сравнительно-исторические факторы и предпосылки. *Свободная мысль*. 2022;2(1692):49-61.
18. Масанов Н. Как обустроить Казахстан. Трибуна «XXI века». 1998. 29 октября.
19. Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. Астана: Елорда; 2001. 576 с.
20. Зазнаев О.И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии. *Политическая наука*. 2014;1:10-33.
21. O'Donnell G.A. Delegative Democracy. *Journal of Democracy*. 1994;5(1):55-69.

REFERENCES:

1. Medushevsky A. Political regimes of Central Asia: constitutional forms within the framework of authoritarian modernization. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2012;4(89):45-60. (In Russ.).

2. Truevtsev K. Central Asia: Models of political Legitimization. *Central Asia and the Caucasus*. 2007;2(50):19-34. (In Russ.).
3. Shkel S.N. [Neopatrimonial practices and the stability of authoritarian regimes in Eurasia. *Politiya*. 2016;4(83):94-107. (In Russ.).
4. Makarenko B.I. Post-communist countries: some results of the transformation. *Politiya*. 2008;3(50):105-124. (In Russ.).
5. Lejphart A. Democracy in multi-component societies: a comparative study. Moscow: Aspekt Press; 1997. 287 p. (In Russ.).
6. Shtejner Yu. Is the distribution of power another Swiss “export product”? *Etnos i politika*. Moscow: URAO; 2000. P. 281-287. (In Russ.).
7. Kozlovski P. Society and the State: The inevitable dualism. Moscow: Respublika; 1998. 368 p. (In Russ.).
8. Kurganskaya V.D. Legal consciousness of ethnic groups of Kazakhstan: socio-cultural context of formation. Almaty: Centr gumanitarnykh issledovaniy; 2004. 280 p. (In Russ.).
9. Nazarbaev N.A. Constitution — the basis of stability and prosperity of Kazakhstan. URL: <https://kaznmu.kz/rus/konstituciYa-osnova-sta-bilnosti-i-pr/> [Accessed: 18.06.2022] (In Russ.).
10. Nazarbayev N.A. On the threshold of the XXI century. Almaty: Atamura; 2003. 256 p. (In Russ.).
11. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Features of political development of Kazakhstan at the present stage: results and prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2019;24(4):67-76. (In Russ.).
12. Gelman V. Modernization, institutions and the “vicious circle” of post-Soviet neopatrimonialism. St. Petersburg: Evropejskogo universiteta v g. Sankt-Peterburge; 2015. 44 p. (In Russ.).
13. Fisun A.A. Towards Rethinking Post-Soviet Politics: a neopatrimonial interpretation. *Politicheskaya konceptologiya*. 2010;4:158-187. (In Russ.).
14. Franke-Schwenk A. Autocratic Stability and Post-Soviet Rentierism: the Cases of Azerbaijan and Kazakhstan. URL: <https://www.academia.edu/1965766/> [Accessed: 18.06.2022]
15. Isaacs R. Between informal and formal politics: neopatrimonialism and party development in post-Soviet Kazakhstan. PhD thesis. London: Oxford Brookes University; 2009. 342 p.
16. Lewis D.G. Understanding the Authoritarian State: Neopatrimonialism in Central Asia. *Brown Journal of World Affairs*. 2012;XIX(1):115-125.
17. Kondorsky B.M. January 2022 events in Kazakhstan. Comparative-historical factors and prerequisites. *Svobodnaya mysl'*. 2022;2(1692):49-61. (In Russ.).
18. Masanov N. How to equip Kazakhstan. *Tribuna «XXI veka»*. 1998. October 29. (In Russ.).
19. Yertysbayev E. Kazakhstan and Nazarbayev: the logic of change. Astana: Elorda; 2001. 576 p. (In Russ.).
20. Zaznaev O.I. Understanding the forms of government in foreign political science: the latest discussions. *Politicheskaya nauka*. 2014;1:10-33. (In Russ.).
21. O'Donnell G.A. Delegative Democracy. *Journal of Democracy*. 1994;5(1):55-69.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Альнур С. Сейдуманов, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
seidumanov@mail.ru

Alnur S. Seidumanov, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
seidumanov@mail.ru

Политико-дипломатическая позиция стран Центральной Азии в отношении Специальной военной операции России на Украине

Игорь Р. Томберг

доктор экономических наук,

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва

E-mail: itomberg@yandex.ru

Аннотация: Специальная военная операция России на Украине вызвала неоднозначные оценки в странах Центральной Азии как на политическом, так и на общественном уровнях. На политическом уровне прослеживается стремление стран Центральной Азии придерживаться нейтральной позиции по украинскому вопросу, что обусловлено особенностями их внешнеполитического поведения, основанного на принципах многовекторной политики. Внешнеполитическое балансирование на мировой арене позволяет странам региона получать существенные экономические выгоды. Между тем некоторые страны региона непоследовательны в своем отношении к украинскому конфликту и демонстрируют дифференцированные формы нейтралитета. В обществах стран региона также по-разному оценивают действия России на Украине. На политическую позицию стран Центральной Азии стремятся повлиять геополитические противники России, предпринимая попытки посредством различных инструментов влияния склонить властвующую элиту республик к проведению антироссийской политики. При этом отношения между Россией и странами региона имеют характер стратегического партнерства и союзничества. Несмотря на разницу в позициях по украинскому вопросу, заметно желание политической элиты стран Центральной Азии сохранить позитивные отношения с Россией. Усиливающееся геополитическое противостояние между Западом и Россией сужает возможности для внешнеполитического маневра для стран региона. Беспрецедентные санкции Запада в отношении России негативно отражаются на национальном развитии республик, которые за годы независимости установили с Россией тесное и взаимовыгодное сотрудничество.

Ключевые слова: политико-дипломатическая позиция, страны Центральной Азии, Россия, специальная военная операции на Украине, многовекторная политика, США, геополитическое противостояние

Для цитирования: Томберг И.Р. Политико-дипломатическая позиция стран Центральной Азии в отношении Специальной военной операции России на Украине. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):437–446. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-437-446>

Статья поступила 18.07.2022

Принята в печать 29.10.2022

Опубликована 25.12.2022

The Political and Diplomatic Position of the Central Asian Countries Regarding Russia's Special Military Operation in Ukraine

Igor R. Tomberg

Doctor of Economic Sciences

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow,

E-mail: itomberg@yandex.ru

Abstract: Russia's special military operation in Ukraine caused mixed assessments in Central Asian countries both at the political and public levels. At the political level the desire of the Central Asian countries to adhere to a neutral position on the Ukrainian issue is traced. It is due to the peculiarities of their foreign policy behavior based on the principles of a multi-vector policy. Foreign policy balancing on the world stage allows the countries of the region to receive significant economic benefits. However, some countries in the region are not always consistent in their attitude to the Ukrainian conflict and demonstrate differentiated forms of neutrality. There are also different views on Ukrainian conflict in the societies of the countries of the region. The geopolitical opponents of Russia are trying to influence the political position of the Central Asian countries making attempts through various instruments of influence to persuade the ruling elite to pursue an anti-Russian policy. At the same time relations between Russia and the countries of the region have the character of a strategic partnership and alliance. Despite the difference in positions on the Ukrainian issue the desire of the political elite of the Central Asian countries to maintain positive relations with Russia is noticeable. The growing geopolitical confrontation between the West and Russia narrows the opportunities for foreign policy maneuver for the countries of the region. Unprecedented Western sanctions against Russia have a negative impact on the national development of the republics which established close and mutually beneficial cooperation with Russia over the years of independence.

Keywords: political and diplomatic position, Central Asian countries, Russia, special military operation in Ukraine, multi-vector policy, USA, geopolitical confrontation

For citation: Tomberg I.R. The Political and Diplomatic Position of the Central Asian Countries Regarding Russia's Special Military Operation in Ukraine. Post-Soviet Issues. 2022;9(4):437–446. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-437-446>

Received 18.07.2022

Revised 29.10.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

Страны Центральной Азии уже более тридцати лет стремятся балансировать между глобальными и региональными акторами мировой политики. Опора

на подобную внешнеполитическую модель поведения расширяет их возможности и позволяет получать существенные экономические выгоды. Однако в условиях кардинальной трансформации всей системы международных отношений, обостряющегося геополитического конфликта между странами коллективного Запада и Россией, возникает вопрос, смогут ли и дальше страны Центральной Азии опираться на многовекторную модель внешней политики? Пока властвующая элита стран региона старается осторожно относиться к украинскому вопросу, склоняясь к нейтральной позиции, что обусловлено желанием не потерять внешние каналы имеющихся финансово-экономических возможностей и избежать появления негативных тенденций в отношениях как со странами Запада, так и с Россией.

ОТНОШЕНИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ

С первых дней начала специальной военной операции на Украине политические лидеры стран Центральной Азии стремились продемонстрировать свое понимание действиям России. Это неожиданное событие стало для стран региона своеобразной проверкой их умений тонко балансировать между странами Запада и Россией, отстаивая свои национальные интересы.

Во время голосования в ООН 3 марта 2022 г. по вопросу резолюции, в которой содержалось требование к России вывести войска с территории Украины, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан предпочли воздержаться. В свою очередь, Узбекистан и Туркменистан не голосовали. Во время голосования по вопросу исключения России из Совета ООН по правам человека, состоявшегося 7 апреля 2022 г., Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан

выступили против этого исключения, Туркменистан не голосовал.

Страны Центральной Азии демонстрируют разное отношение к специальной военной операции России на Украине. Ввиду этого эти страны можно разделить на 3 группы в соответствии с их позициями: 1) неизменная позиция нейтралитета; 2) колеблющийся нейтралитет; 3) воздержавшиеся государства.

С 1995 г. Туркменистан является нейтральным государством, что предопределило специфику его внешней политики. В соответствии с этим внешнеполитическим статусом республика не участвует в вооруженных конфликтах и не присоединяется к военно-политическим блокам. Именно поэтому позиция Туркменистана в отношении российско-украинского конфликта остается предельно четкой — неизменный нейтралитет.

Позиция «колеблющегося нейтралитета» прослеживается у Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. После начала специальной военной операции России на Украине Казахстан только через несколько дней озвучил свою официальную позицию по украинской ситуации. Так, 1 марта 2022 г. на съезде партии «Аманат» (старое название «Нур Отан»), пытаясь продемонстрировать понимание действиям России на Украине, К. Токаев заявил о готовности Казахстана стать посредником между Россией и Украиной [1]. Президент Казахстана также отметил, что основной причиной украинского кризиса стало невыполнение Минских соглашений [2]. Однако, 1 апреля 2022 г. неожиданными стали заявления первого заместителя руководителя администрации президента Казахстана Т. Сулейменова. Во время своей поездки в страны ЕС Т. Сулейменов заявил, что Казахстан уважает территориальную целостность

Украины и не признает присоединение Крыма к России и республик Донбасса [3]. Такие заявления со стороны официального представителя Казахстана скорее всего мотивированы желанием республики сохранить взаимодействие с ЕС в экономической сфере. Казахстан очень дорожит торгово-экономическим и инвестиционным сотрудничеством с ЕС и не хочет попасть в санкционный список. Кроме того, с 1 марта 2020 г. между Казахстаном и ЕС действует Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве. В этой связи ЕС приобрел действенный экономический рычаг давления на Казахстан.

22 февраля 2022 г. еще до начала спецоперации России на Украине президент Кыргызстана С. Жапаров на своей странице в социальных сетях прокомментировал события вокруг Донбасса, связанных с признанием Россией ДНР и ЛНР. В частности, С. Жапаров отметил, что несоблюдение минских соглашений стало причиной такого поворота событий [4]. 26 февраля 2022 г. президент Кыргызстана С. Жапаров в телефонном разговоре с президентом России В. Путиным выразил поддержку специальной военной операции России на Украине [5]. Такой шаг со стороны президента Кыргызстана Украина расценила как недружественный и отозвала своего посла из республики. Попад под шквал критики как внутри республики, так и за ее пределами, 9 марта 2022 г., выступая на заседании парламента С. Жапаров отметил, что «Кыргызстан — маленькая республика и не может ...остановить войну на Украине. Поэтому мы (Кыргызстан — прим. автора) должны придерживаться нейтральной позиции» [6]. В конечном итоге Кыргызстан занял нейтралитет по вопросу украинского кризиса.

Понимание действиям России на Украине было выражено президентом Узбеки-

стана Ш. Мирзиёевым в ходе телефонного разговора с президентом России В. Путиным, который состоялся 25 февраля 2022 г. [7]. Однако 17 марта 2022 г. глава министерства иностранных дел Узбекистана А. Камилов заявил, что республика «признает независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины», а также «не признает Луганскую и Донецкую народные республики» [8].

С момента начала специальной военной операции России на Украине Таджикистан на официальном уровне до сих пор пока никак не прокомментировал эти события. Уклонение руководства Таджикистана от украинской темы и ее публичной оценки свидетельствует о том, что республика опасается ухудшения отношений как со странами Запада, так и с Россией. Для Таджикистана западный и российский векторы внешней политики имеют большое значение. Укрепление сотрудничества на каждом из этих векторов позволяет республике решать целый спектр внутренних задач.

Общественное мнение в странах региона неоднородно по вопросу специальной военной операции России на Украине. В странах региона политики, политологи, эксперты оперируют такими понятиями как «война» и «вторжение» при оценке действий России на Украине. Против действий России на Украине выступают националистические силы Казахстана, параллельно раздувая возможную угрозу территориальной целостности республики. В Казахстане власти запретили гражданам размещать на своих автомобилях латинские буквы Z и V, считающиеся символами специальной операции России на Украине. Эти символы впервые были замечены на российской военной технике, задействованной в спецоперации на Украине.

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ФАКТОРА НА ПОЗИЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ

На фоне украинских событий США стремятся расширить своё геополитическое влияние в странах региона. Так, американский политолог А. Козн в своей статье под названием «США могут привлечь на свою сторону соседей России» отмечает, что у Вашингтона появилась возможность ослабить влияние России в странах Центральной Азии [9]. США действительно активизировали свою политико-дипломатическую активность в странах Центральной Азии, пытаясь повлиять на позицию властвующей элиты по вопросу украинского кризиса. Также заметно усилилась традиционная американская идеологическая риторика об угрозе суверенитету странам Центральной Азии со стороны России.

США предпринимали попытки склонить страны региона к более однозначной проамериканской позиции. Так, 28 февраля 2022 г. по инициативе США была проведена встреча глав внешнеполитических ведомств в формате C5+1, в рамках которой обсуждался украинский кризис. На встрече госсекретарь США Э. Блинкен придерживался традиционной американской риторики, подчеркнув ценность двусторонних отношений и поддержку суверенитета, независимости и территориальной целостности республик [10]. Экстренное заседание в данном формате продемонстрировало значимость региона во внешней политике США и показало стремление американского истеблишмента добиться от стран региона солидарности по украинскому вопросу, а также поддержки по отношению к своей антироссийской политике.

Для реализации своих целей США используют как политические, так и экономические рычаги давления на страны

региона. Под пристальным вниманием США находится Кыргызстан, власти которого с первых дней специальной операции на Украине неофициально выразили поддержку действиям России. Так, в апреле 2022 г. в Кыргызстан прибыла большая делегация во главе с заместителем государственно секретаря США Узрой Зея. В ходе встречи с заместителем председателя кабинета министров Кыргызстана Э. Байсаловым Узра Зея выразила желание США подписать новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с Кыргызстаном, которое было аннулировано по инициативе республики в 2015 г. Кроме того, в Кыргызстане, где действуют американские фонды и неправительственные организации, были проведены малочисленные митинги в поддержку Украины. Однако власти республики ввели запрет до 1 июля 2022 г. на организацию и проведение любых митингов, касающихся событий на Украине.

РОССИЯ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОЮЗНИЧЕСТВО

События вокруг Украины и санкционная блокада России явились для стран Центральной Азии серьезным внешнеполитическим и внутривнутриполитическим вызовом. Россия для стран Центральной Азии — особый исторический партнер. Россия и страны Центральной Азии развивают сотрудничество во всех возможных сферах, начиная от политических и экономических отношений до образовательных и культурно-гуманитарных связей. Во всех странах региона Россия рассматривается как стабилизирующий фактор на всем евразийском пространстве. Интенсификация сотрудничества заметна как на уровне двусторонних отношений, так и по линии многосторонних форматов

сотрудничества (ОДКБ, ЕАЭС). При этом экономическая кооперация в рамках евразийской интеграции, основанная на взаимной выгоде, в последние годы приобретает особо динамичный характер. Однако евразийская интеграция сталкивается с рядом существенных как внутренних, так и внешних проблем. В частности, военная операция на Украине и тотальные экономические санкции в отношении России оказывают негативный эффект на экономическое и социальное развитие стран Центральной Азии.

За тридцать лет после распада СССР Россия и страны Центральной Азии сформировали солидную нормативно-правовую базу на основе которой выстраивается их взаимодействие. Стратегическое сотрудничество Казахстана и России носит добрососедский и союзнический характер в соответствии с Договором, подписанным в 2013 г. В документе подчеркивалось, что стороны перешли на новый уровень отношений вечной дружбы и сотрудничества [11]. Казахстан имеет тесные торгово-экономические связи с Россией, которые постепенно расширяются. Оба государства развивают сотрудничество в топливно-энергетической, горно-металлургической сферах, а также в области сельского хозяйства, транспорта и т. д. Казахстан входит во все евразийские интеграционные объединения с участием России — СНГ, ОДКБ, ЕАЭС. Россия оперативно отреагировала на январский кризис в Казахстане, разразившийся в январе 2022 г., используя для стабилизации ситуации в республике миротворческий контингент ОДКБ. В связи с началом военной операции России на Украине возник вопрос по поводу возможного участия ОДКБ в спецоперации. Однако очень сомнительным представляется, чтобы страны-участницы ОДКБ дали свое согласие

на оказание военной поддержки России на Украине. На официальном уровне в Казахстане не раз заявляли о том, что не рассматривают вопрос об отправке миротворцев на Украину [12].

На национальное развитие Казахстана непосредственно оказывает влияние сложная экономическая обстановка в России, сложившаяся в результате беспрецедентных санкций со стороны стран коллективного Запада. Еще незадолго до начала спецоперации 22 февраля 2022 г. президент Казахстана К.Токаев провел оперативное заседание Совета Безопасности, на котором обсуждалась необходимость срочного принятия антикризисного плана в условиях ухудшения международной обстановки в результате военно-политического и санкционного противостояния [13].

Союзнический характер кыргызско-российских отношений закрепила Декларация, подписанная между двумя государствами в Москве 27 июля 2000 г. В документе отмечалось, что Кыргызстан и Россия «связаны вечной дружбой и в преддверии XXI столетия провозглашают свою неизменную приверженность отношениям союзничества и стратегического партнерства, определяющим содержание и характер их взаимодействия как в двустороннем формате, так и на международной арене» [14]. Россия является главным торгово-экономическим партнером Кыргызстана. На долю России приходится две трети всего товарооборота Кыргызстана в рамках ЕАЭС. Кыргызстан импортирует из России нефтепродукты (около 94,7%), черные металлы, автотранспорт, древесину, оборудование и механические устройства, бытовую технику, продукты питания и т. д. [15]. Миграция остается краеугольным камнем кыргызско-российских отношений. Одна треть ВВП республики формируется за счет де-

нежных переводов кыргызских трудовых мигрантов, работающих в России.

Для Таджикистана Россия является стратегическим партнёром и союзником. Соответствующий документ (Договор о союзническом взаимодействии между Таджикистаном и Россией, ориентированный в XXI в.) был подписан между двумя государствами в апреле 1999 г. Россия является главным торгово-экономическим партнером Таджикистана, на долю которой приходится 21% от всего внешнеторгового объема республики. Около 95% мигрантов из Таджикистана выезжают на заработки в Россию [16]. Денежные переводы мигрантов из России формируют около 40 % ВВП Таджикистана.

Россия и Узбекистан развивают всестороннее сотрудничество на основе Договоров о стратегическом партнерстве (2004) и союзнических отношениях (2005) [17]. В последние годы наметилась интенсификация сотрудничества между Россией и Узбекистаном. В 2021 г. политические лидеры России и Узбекистана подписали комплексную программу экономического сотрудничества на 2022-2026 гг., охватывающую такие сферы как торговля, транспорт, энергетика, сельское хозяйство, финансы и т.д. На современном этапе Россия реализует в Узбекистане более 60 инвестиционных проектов.

В целом, отношения между Россией и странами Центральной Азии, которые являются стратегическими партнерами и союзниками, носят взаимосвязанный и взаимообусловленный характер. Украинский геополитический конфликт и жесткие санкции, введенные странами Запада в отношении России, оказывают негативный эффект на социально-экономическую ситуацию в странах региона. Во-первых, под угрозой находятся миграционные потоки из стран региона в Россию. Во-вто-

рых, нестабильный курс национальных валют, оказывающий негативное влияние на экономику. В-третьих, сложная ситуация в экономической сфере может стать детонатором социальных протестов в республиках. Таким образом, политическая, экономическая и социальная стабильность в странах Центральной Азии зависит от их устойчивых и поступательных отношений с Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны Центральной Азии, опираясь на принципы проведения многовекторной внешней политики, стремятся придерживаться нейтральной позиции по отношению к украинскому конфликту, стараясь сохранить дружественный характер отношений как со странами коллективного Запада, так и с Россией. Между тем геополитическая ситуация в мире все больше накаляется, а формирующаяся социально-политическая реальность сужает странам региона возможности для внешнеполитического маневрирования. Не исключено, что в перспективе странам Центральной Азии все-таки придется сделать более однозначный выбор.

На фоне украинского кризиса геополитические противники России, в первую очередь США, стремятся воспользоваться моментом и расширить свое влияние в странах региона. Используя различные рычаги давления, США предпринимают попытки склонить политическую элиту стран Центральной Азии к антироссийской позиции по Украине.

Россия является очень важным направлением внешней политики стран Центральной Азии. За годы независимости Россия и страны Центральной Азии совместными усилиями создали благоприятную атмосферу для взаимовыгодного сотрудничества, которое позволяет каждому

реализовывать свои национальные интересы. Эти отношения вышли на уровень стратегического партнёрства и союзничества. Украинский кризис и антироссийские санкции стали вызовом для стран Центральной Азии, несущим в себе угрозу негативного влияния на их социально-экономическую ситуацию и устойчивое национальное развитие. Все это вкупе может отрицательно повлиять на динамику сотрудничества между странами региона и Россией.

В начале специальной операции на Украине политические лидеры стран региона выражали завуалированную поддержку России, и лишь впоследствии их позиция стала смещаться в сторону нейтралитета (Кыргызстан), а в некоторых случаях в сторону поддержки целостности Украины (Казахстан, Узбекистан). Однако, несмотря на разницу в позициях по украинскому вопросу, заметно желание политической элиты стран Центральной Азии сохранить позитивные отношения с Россией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Токаев сформулировал позицию Казахстана по ситуации на Украине. URL: <https://eurasia.expert/tokaev-raskryl-pozitsiyu-kazakhstana-po-situatsii-na-ukraine/> (дата обращения: 14.04.2022)
2. Президент Казахстана назвал главную причину украинского кризиса. URL: <https://ria.ru/20220301/ukraina-1775728619.html> (дата обращения: 16.04.2022)
3. Тимур Сулейменов в ЕС: Мы сделаем все возможное, чтобы контролировать санкционные товары. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/timur-suleymenov-v-es-my-sделаем-все-возможное-чтобы-контролировать-sanktsionnye-tovary> (дата обращения: 20.04.2022)
4. Садыр Жапаров прокомментировал ситуацию на востоке Украины. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31717844.html> (дата обращения: 10.04.2022)
5. Жапаров обсудил с Путиным ситуацию вокруг Украины. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220226/kyrgyzstan-zhaporov-putin-situatsiya-ukraina-1062394141.htm> (дата обращения: 13.04.2022)
6. Садыр Жапаров высказался о ситуации в Украине. URL: <https://vesti.kg/politika/item/97480-my-ne-mozhem-ostanovit-voynu-sadyr-zhaporov-vyskazalsya-o-situatsii-v-ukraine.html> (дата обращения: 13.04.2022)
7. Кремль: Шавкат Мирзиёев «выразил понимание» действий Россией в Украине. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/25/call/> (дата обращения: 13.04.2022)
8. «Необходимо немедленно прекратить военные действия» — глава МИДа о ситуации в Украине. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/03/17/ukraine/> (дата обращения: 13.04.2022)
9. Cohen A. The U.S. Can Win Over Russia's Neighbors. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-u-s-can-win-over-russias-neighbors-ukraine-putin-conquest-invasion-oil-central-asia-caucasus-11649367489> (дата обращения: 3.05.2022)
10. Госсекретарь США переговорил с главами МИД Центральной Азии. URL: https://24.kg/vlast/225763_gossekreter_ssha_peregovoril_sglavami_mid_tsentralnoy_azii (дата обращения: 4.05.2022)
11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI в. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1560> (дата обращения: 13.04.2022)
12. В МО РК прояснили вопрос по отправке миротворцев в Донбасс в рамках ОДКБ. URL:

- <https://kz.kursiv.media/2022-05-03/v-mo-rk-proyasnili-vopros-po-otpravke-mirotvorcev-v-donbass-v-ramkah-odkb/> (дата обращения: 10.05.2022)
13. Ситуация вокруг Украины: как отреагировал Казахстан и другие страны. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220224/situatsiya-vokrug-ukrainy-kak-otreagiroval-kazakhstan-i-drugie-strany-23064956.html> (дата обращения: 13.04.2022)
 14. Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17525> (дата обращения: 13.04.2022)
 15. О результатах внешнеторговой деятельности Кыргызстана со странами-членами ЕАЭС в 2021 году. URL: <https://kabar.kg/news/o-rezul-tatakh-vneshnetorgovoi-deiatelnosti-kyrgyzstana-so-stranami-chlenami-eaes-v-2021-godu/> (дата обращения: 13.04.2022)
 16. Майтдинова Г. О трудовой миграции и ее влиянии на экономику стран Центральной Азии. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/g-maytdinova-o-trudovoy-migratsii-i-ee-vliyaniy-na-ekonomiku-stran-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 13.04.2022)
 17. Внешняя политика стран СНГ. Ред.-сост. Д.А. Дегтярев, К.П. Курылев. Москва: Аспект Пресс; 2017. 496 с.

REFERENCES:

1. Tokayev formulated Kazakhstan's position on the situation in Ukraine. URL: <https://eur-asia.expert/tokaev-raskryl-pozitsiyu-kazakhstana-po-situatsii-na-ukraine> [Accessed: 14.04.2022] (In Russ.).
2. The President of Kazakhstan named the main cause of the Ukrainian crisis. URL: <https://ria.ru/20220301/ukraina-1775728619.html> [Accessed: 16.04.2022] (In Russ.).
3. Timur Suleimenov in the EU: We will do everything possible to control the sanctioned goods. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/timur-suleymenov-v-es-my-sdelaem-vse-vozmozhnoe-chtoby-kontrolirovat-sanktsionnye-tovary> [Accessed: 20.04.2022] (In Russ.).
4. Sadyr Zhaparov commented on the situation in the east of Ukraine. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31717844.html> [Accessed: 10.04.2022] (In Russ.).
5. Zhaparov discussed the situation around Ukraine with Putin. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220226/kyrgyzstan-zhaparov-putin-situatsiya-ukraina-1062394141.htm> [Accessed: 10.04.2022] (In Russ.).
6. Sadyr Zhaparov spoke about the situation in Ukraine. URL: <https://vesti.kg/politika/item/97480-my-ne-mozhem-ostanovit-voynu-sadyr-zhaparov-vyskazalsya-o-situatsii-v-ukraine.html> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
7. Kremlin: Shavkat Mirziyoyev "expressed understanding" of Russia's actions in Ukraine. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/25/call> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
8. "It is necessary to immediately cease hostilities" — the head of the Foreign Ministry on the situation in Ukraine. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/03/17/ukraine> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
9. Cohen A. The U.S. Can Win Over Russia's Neighbors. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-u-s-can-win-over-russias-neighbors-ukraine-putin-conquest-invasion-oil-central-asia-caucasus-11649367489> [Accessed: 03.05.2022] (In Eng.).
10. The US Secretary of State spoke with the Foreign Ministers of Central Asia. URL: https://24.kg/vlast/225763_gossekretar_ssha_peregovoril_sglavami_mid_tsentralnoy_azii [Accessed: 04.05.2022] (In Russ.).

11. The Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on good neighborliness and Alliance in the XXI century. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1560> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
12. The Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan clarified the issue of sending peacekeepers to Donbass within the framework of the CSTO. URL: <https://kz.kursiv.media/2022-05-03/v-mo-rk-proyasnili-vo-pros-po-otpravke-mirotvorcev-v-donbass-v-ramkah-odkb> [Accessed: 10.05.2022] (In Russ.).
13. The situation around Ukraine: how Kazakhstan and other countries reacted. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220224/situatsiya-vokrug-ukrainy-kak-otreagiroval-kazakhstan-i-drugie-strany-23064956.html> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
14. Declaration of Eternal Friendship, Alliance and Partnership between the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17525> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
15. On the results of Kyrgyzstan's foreign trade activities with the EAEU member states in 2021. URL: <https://kabar.kg/news/o-rezul-tatakh-vneshnetorgovoi-deiatel-nosti-kyrgyzstana-so-stranami-chlenami-eaes-v-2021-godu> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
16. Maitdinova G. On labor migration and its impact on the economy of Central Asian countries. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/g-maytdinova-o-trudovoy-migratsii-ee-vliyanii-na-ekonomiku-stran-tsentralnoy-azii> [Accessed: 13.04.2022] (In Russ.).
17. Foreign policy of the CIS countries. Ed.-comp. D.A. Degtyarev, K.P. Kurylev. Moscow: Aspect Press; 2017. 496 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь Р. Томберг, доктор экономических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12;
E-mail: itomberg@yandex.ru

Igor R. Tomberg, Doctor of Economic Sciences, The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russia;
E-mail: itomberg@yandex.ru

Географическое пространство и кинообразы белой Арктики на белом экране (часть I)

Игорь С. Зонн

Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия,

zonnis@list.ru

Аннотация: Бесконечность пространств, открытые просторы, «Белое безмолвие» классической Арктики с суровым климатом, с ее закованными в лед Северным Ледовитым океаном, полярными морями, архипелагами, островами, покрытыми ледниками и снегами, скалами, обрывающимися в море, вечной мерзлотой всегда было средой враждебной, вызывающей страх человека. Ледяная арктическая пустыня на берегах переходит в труднодоступные пространства тундры, лесотундры и северной тайги. Это Сибирь, Аляска, Канадский арктический архипелаг Скандинавско-Исландские полярные районы. Но именно они своей непознанностью, своими природными богатствами пушшиной, рыбой, лесом, золотом, а позже нефтью и газом привлекали к себе внимание. С появлением кино Арктика и венчающий ее Северный полюс, фактически замерзшая океанская вода, стали объектом кинематографистов. Белизна снега и льда отсылает нас к белопростынному экрану. На нем появились «белая» полярная природа, воздействующая на судьбы людей, живущих в ней, и те, кто пришел ее осваивать и преобразовывать. Создатели кинематографа нащупывали свой путь также, как и покорители Северного полюса. В начале XX в. мировые режиссеры Жорж Мельес, Бестер Китон, Лев Кулешов, Чарли Чаплин — протоптали фантастико-комедийную и драматическую немую кинематографическую арктическую тропу своими фильмами. Затем появились экспедиционно-документальные фильмы, т. к. операторы в составах экспедиций должны были запечатлеть происходящие исторические события в действительно арктических условиях, а чуть позже игровое, художественное кино иногда с мировыми кинозвездами, в которое в соответствии с природными условиями перемещения были введены новые исполнители — животные, в частности собаки, олени, медведи. Изображение, звук, движение способствовали усилению демонстрации на белом экране колорита арктических пейзажей и сюжетов. Постепенно Арктика заняла свою нишу в панораме мирового кинематографа не только как декорация, но и как полноправный социально-географический «актер». Однако, география кинопроизводства арктических фильмов довольно ограничена, хотя их снято более сотни, что объясняется немногими странами, которые окружают Северный Ледовитый океан. Арктика принадлежит пяти государствам, образующим Арктический Совет — Россия, США, Канада, Дания, Норвегия. В статье рассматривается история, жанры, сюжетно-тематические аспекты арктических художественных фильмов.

Ключевые слова: Арктика, Северный полюс, фильмы, экспедиции, полярники

Для цитирования: Зонн И.С. Географическое пространство и кинообразы белой Арктики на белом экране. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(4):447–463. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-447-463>

Статья поступила 25.07.2022

Принята в печать 12.09.2022

Опубликована 25.12.2022

Geographical space and cinema images of the white Arctic on a white screen (Part I)

Igor S. Zonn

The Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,

zonnis@list.ru

Abstract: The infinity of spaces, open spaces, the “White Silence” of the classical Arctic with a harsh climate, with its ice-bound Arctic Ocean, polar seas, archipelagos, islands covered with glaciers and snow, rocks breaking off into the sea, permafrost has always been a hostile environment, causing human fear. The icy Arctic desert on the shores turns into hard-to-reach areas of tundra, forest tundra and northern taiga. These are Siberia, Alaska, the Canadian Arctic archipelago, the Scandinavian-Icelandic polar regions. But it was their ignorance, their natural riches of furs, fish, forest, gold, and later oil and gas that attracted attention. With the advent of cinema, the Arctic and the North Pole crowning it, actually frozen ocean water, became the object of cinematographers. The whiteness of snow and ice refers us to the white sheet screen. The “white” polar nature appeared on it, affecting the destinies of people living in it, and those who came to master and transform it. The creators of cinema groped their way as well as the conquerors of the North Pole. At the beginning of the twentieth century . world directors Georges Milies, Bester Keaton, Lev Kuleshov, Charlie Chaplin have trodden the fantastic-comedy and dramatic silent cinematic Arctic path with their films. Then there were expedition documentaries, because the operators in the composition of the expeditions had to capture the historical events taking place in truly Arctic conditions, and a little later, feature films sometimes with world movie stars, in which, in accordance with the natural conditions of movement, new performers were introduced — animals, in particular dogs, deer, bears. The image, sound, and movement helped to enhance the demonstration of the color of Arctic landscapes and subjects on a white screen. Gradually, the Arctic occupied its niche in the panorama of world cinema not only as a decoration, but also as a full-fledged socio-geographical “actor”. However, the geography of film production of Arctic films is quite limited, although more than a hundred have been shot, which is explained by the few countries that surround the Arctic Ocean. The Arctic belongs to five states forming the Arctic Council — Russia, USA, Canada, Denmark, Norway. The article examines the history, genres, plot-thematic aspects of Arctic feature films.

Keywords: Arctic, North Pole, films, expeditions, polar explorers

For citation: Zonn I.S. Geographical space and cinema images of the white Arctic on a white screen. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(4):447–463. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-4-447-463>

Received 25.07.2022

Revised 12.09.2022

Published 25.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

Арктика или «Ultima Thule» (дальний север)¹, крайний север Земли самый сложный и трудный регион для выживания. Ее площадь 23 млн. км², что в 3 раза превышает площадь Европы. Долгое время она оставалась в глазах человечества враждебным, вызывающим чувства одиночества и изолированности, загадочным и недоступным объектом, надежно хранящим свои тайны.

Арктика — это североамериканский полуостров Аляска (Русская Америка) с островами Нунавик, Святого Лаврентия и Святого Матвея; Северная часть Канады с Канадским арктическим архипелагом; северная окраина Скандинавского полуострова, входящая в состав Швеции, Норвегии и Финляндии; Исландия, остров Гренландия и Фарерские острова, принадлежащие Дании; норвежские архипелаги Лофонтенские острова и Вестеролен, остров Ян-Майен и Шпицберген; северная окраина Евразии и северная Сибирь, а также российские острова — Айон, Белый, Большой Бегичев, Вайгач, Врангеля, Колгуев, Медвежий и Новосибирские (острова Анжу, Де Лонга, Ляховские), а также архипелаги Новая Земля, Северная Земля и Земля Франца Иосифа, и другие.

Географическое и художественно-социальное пространство Арктики — бесконечная, ледяная стихия. Это мороз

с температурой до минус 50°, практически постоянные ветры, пурга, белоснежно-голубоватые вечные снега, нагромождение льдов, айсберги, день и ночь, длящиеся по полгода, полярные сияния и малые коренные народы. Это пришедшие сюда китобойи, звероловы, краболовы, торговые и военные моряки, полярники («полярник — однажды, это полярник навсегда»), нефтяники, геологи, шоферы-дальнобойщики, горняки, лесорубы, золотоискатели, метеорологи, пилоты и многие другие.

Арктические области и Северный полюс, их предел и крайняя точка земного шара долгое время оставались единственно нетронутыми (также, как и антарктические). С конца XIX начала XX в., началась эпоха перемен, эпоха великих путешествеников, когда, в частности, развернулась амбициозная гонка, международное соперничество в достижении и завоевании Северного полюса не случайно получившая название «международные скачки к полюсу».

Арктика стала объектом кинематографического притяжения, географическое, околполюсное пространство медленно, постепенно заполняло целлулоидные пленки кинематографа. Кино не замедлило вмешаться в борьбу, завязавшуюся между Россией, Великобританией, США,

¹ «Ultima Thule» — под таким названием, с подзаголовком Арктические исследования в 2014 г. издательством Paulsen опубликована книга финских ученых Матти Лайнема и Юха Нурминена

Германией, Австро-Венгрией скандинавскими странами, за открытие и освоение Арктики. Все эти страны имеют своих арктических героев и довольно хорошо развитую кинематографическую базу.

Арктика — край романтиков, суровых первопроходцев и бесстрашных героев полярников. Трагедия часто наступала храбрецов, которые отправлялись в холодную неизвестность в поисках научных знаний, славы или прибыли. Как писал Джек Лондон «полярное путешествие, чуждое всяких очарований и романтики...», а наш писатель-маринист В. Конецкий «И бренность жизни и вечность ее отражают северные могилы и бьют по сердцам. В одинокой могиле, которая вознесена высоко над морем, есть величие человеческого мужества. На Севере, в ледяных пространствах человек сильнее всего доказал, что он может победить даже одиночество» [1].

События прошлого мы узнавали из фольклорных Саг дикого Севера, литературы, как исторической, так и художественной. Однако в XX в. эту миссию взял на себя кинематограф, который мог рассказать и показать эпизоды отдаленного прошлого, в частности самоотверженности и мужества покорителей арктической пустыни. Кинематографисты смогли воссоздать на экране то, что осталось в настоящее время в надмогильных крестах и каменных гуриях Арктики. Завоевание севера, имевшего своих хозяев — малые коренные народы шло робко, одиночно и резко отличалось от американской вестернизации Дикого Запада или интернизации российской Сибири и Чукотки XIX века. По аналогии с фильмами вестернами (от «вест»-запад) фильмы о севере можно было бы назвать «нордернами» (от

«норд»-север) за его географическую привязанность и универсальность. Обычные атрибуты «нордера» — борьба за выживание — передвижение на собачьих упряжках, пешком или на лыжах, преодоление пурги, мороза, снега и дрейфующих льдов. При определении «нордера» можно было бы исходить из его пейзажей, и нехитрых декораций. С этой точки зрения «нордерн» можно считать одной из разновидностей приключенческого фильма. Темперамент его героев неотделим от географической среды. Именно на его базе постепенно на экране начала формироваться парадигма жанровости арктического кино.

АРКТИЧЕСКИЕ КИНОЖАНРЫ

В 2021 г. в Архангельске в рамках научно-практической конференции «Полярные чтения — 2021» впервые состоялся научный семинар по теме «Полярные регионы в зеркале кинематографа», где, наверное впервые состоялось теоретическое осмысление художественного арктического кинематографа и попытка определения «международных жанров в его тематике».

Профессор кафедры медиакоммуникационных технологий СПб государственного института кино и телевидения В.Ю. Прокофьева [2], вводя для анализа фильмов с пространственной привязкой к Арктике термин «полярный хронотоп»² пишет, в связи с множеством арктических фильмов, «настало время создания базы данных, в которой эти фильмы были бы представлены в виде жанровой классификации». Напомним, что «жанры кино — группа кинопроизведений, выделенная на основе сходных черт их построения». Как известно, существует четыре основных жанра (категории) кинофиль-

² Под «полярным хронотопом» подразумевается сюжетная привязка в кино к полярным регионам, использование в качестве мест съемок снежных пейзажей и возможной реализации смысловых стратегий в этих «интерьерах» в зависимости от заявленного жанра.

мов: художественные, документальные, мультипликационные и научно-популярные. Жанровая система кино не завершена и не имеет строгих границ. Отнесение произведения к конкретному жанру условно и неоднозначно. Фильмы редко снимаются в одном жанре. Многие из них включают элементы нескольких жанров, они могут брать жанровые элементы из одного жанра и помещать их в условности другого, при этом жанры могут соединяться иногда с несвязанными жанрами, образуя гибридные жанры. Одни жанры основаны на сюжетном содержании, другие заимствованы из литературы, на местоположении (вестерн-норден), на бюджете (блокбастеры) и т. д. Жанры нельзя идентифицировать жестко, их по-разному определяют в разных странах. Кинотехнологии связаны с жанрами. Широкий экран помог создать масштабную обстановку открытых пейзажей севера, а позже спецэффекты, создаваемые компьютером и цифровой технологией позволили усилить и усложнить экранные изображения, существующую реальную обстановку. Технические изобретения приближают кино к копированию действительности.

Жанровое ранжирование арктических фильмов, «минное поле теоретика» (Д. Чандлер), обобщено в таблице (таблица 1).

Из таблицы можно видеть, как «дождь» кинофильмов практически ежегодно заполняет экраны мира, хотя иногда эта арктическая аритмия нарушается. В них постепенно форматируется кино Арктики, переходя от естественного прошлого в тиски рокового, компьютерного настоящего. Кроме того, таблицу следует рассматривать как чисто условную, ибо многие фильмы, помещенные в определенный жанр, на самом деле могут относиться одновременно к ряду других видов или просто другому, в зависимости от ви-

дения исследователя (гибридные фильмы). Невольно на память приходит попытка сформулировать принципы монтажа американским киноведом, теоретиком кино Рудольфом Арнхеймом, который перечислил 36 методов организации киноленты, распределяя их по четырем главным разделам. В настоящей статье рассмотрим лишь жанр художественные (игровые) фильмы, хотя остальные жанры не менее богаты фильмами, но формат статьи не позволяет это сделать. В принципе жанр — это то, во что мы все вместе верим.

При этом остановимся на таких ведущих жанрах как байопики, историко-экспедиционные, приключенческие, фильмы ужасов (хоррор).

АРКТИЧЕСКОЕ НЕМОЕ КИНО

В начале XX в. полярная тема находилась в центре общественного интереса. Уже состоялись экспедиции к Северному полюсу итальянского адмирала Умберто Каньи (1900), американцев Роберта Пири (1906), Фредерика Кука (1908), три трагически пропавшие русские экспедиции Г.Я. Седова, Г.Л. Брусилова и В.А. Русанова (1912). Первыми на арктический полюс откликнулись режиссеры и комики мирового кино.

Британец Уильям Пол выпустил фее-рический и забавный черно белый фильм «Путешествие в Арктику» или «Как капитан Кеттл открыл Северный полюс» («The Adventurous Voyage of «The Arctic») (1903, реж. Уолтер Р. — Бут). Конструкция фильма включала набор из одиннадцати наивных сцен: каюта, палуба, скованный льдом, ледяное поле, сбитый с толку, Джек Фрост, подножие полюса, компас, пещера, поднятие полюса, вершина полюса. При этом каждая из них имела свой фон и настроение.

Один из основоположников мирового кинематографа, пионер кинофантастики

Таблица 1.

Жанры советских российских и зарубежных художественных (игровых) фильмов об Арктике

Жанры художе- ственных фильмов	Фильмы — примеры
Историко- биографический («байопики»)	Валерий Чкалов (1941) — СССР, «Всего одна жизнь» (1968) — СССР/Норвегия, Георгий Седов (1974) — СССР, Семен Дежнев (1983) — СССР, «Первые» (2018) — Россия, «Амундсен» (2019) — Норвегия
Историко- экспедиционный (историко- приключенческий)	«Море студеное» (1954) — СССР, «Красная палатка» (1968) — СССР, «Баллада о Беринге и его друзьях» (1970) — СССР, «Воздушное путешествие инженера Андре» (1982) — Швеция, «Челюскинцы» (1984) — СССР, «Новая Земля» (2011) — Нидерланды, «Того» (2019) — США, «Архипелаг» (2020) — Россия, «Борьба со льдом» (2022) — Исландия/Дания.
Приключенческий	«S.O.S. Айсберг» (1933) — Германия, «Семеро Смелых» (1936) — СССР, «Гость» (1939) — СССР, «Закон Севера» (1939) — Франция, «Романтики» (1941) — СССР, «Арктическая ярость» (1949) — США, «Два капитана» (1976) — СССР, «Дух ветра» (1979) — США, «Остров Медвежий» (1979) — Великобритания/Канада, «Поезд-беглец» (1985) — США, «Под северным сиянием» (1990) — СССР/Япония, «Пленник земли» (1990) — США/СССР, «Аляска» (1996) — США, «Схватка» (2011) — США, «Выжить в Арктике» (2014) — Норвегия, «Затерянные во льдах» (2018) — Исландия, «Большая гонка на Аляске» (2019) — США
Ужасы, «хоррор»	«Нечто» (1951) — США, «Белый олень» (1952) — Финляндия, «Чудовище с глубины 20 000 морских саженей» (1953), «Смертельный богомол» (1957) — США, «Ужас под полуночным солнцем» (1959) — Швеция/США, «Рептиликус» (1961) — США/Дания, «Последняя зима» (2006) — США/Исландия, «30 дней ночи» (2007) — США/Новая Зеландия, «Гарпун: Резня на китобойном судне» (2009) — Исландия, «Четвертый вид» (2009) — США, «Монстр ледяных дорог» (2011) — США, «Ледяные солдаты» (2013) — Канада, «Падший предвестник» (2015) — США, «Ледяные акулы» (2016) — США.
Драма	«Возвращение в страну бога» (1919) — Канада, «Эскимос» (1933) — США, «Алитет уходит в горы» (1949) — СССР, «Возвращение в страну бога» (1953) — США, «Путь к причалу» (1962) — СССР, «Лисы Аляски» (1964) — Германия (ГДР), «От снега до снега» (1968) — СССР, «Белый рассвет» (1974) — Канада/США, «Обыкновенная Арктика» (1976) — СССР, «Территория» (1978) — СССР, «Точка возврата» (1986) — СССР, «Искушение в Арктике» (1993) — США, «Сон в начале тумана» (1994) — Россия, «На грани» (1997) — США, «Большая белая обуза» (2005) — США, «Остров» (2006) — Россия, «Как я провел этим летом» (2010) — Россия, «На льду» (2011) — США, «Белый ягель» (2014) — Россия, «Территория» (2014) — Россия, «Никому не нужна ночь» (2015) — Гренландия/Дания, «Влюбленные и медведь» (2016) — Канада, «Надо мною солнце не садится» (2019) — Россия, «Ледяной капкан» (2020) — США, «Китобой» (2020) — Россия/Польша/Бельгия.

Жанры художественных фильмов	Фильмы — примеры
Триллер	«Полярная станция «Зебра» (1968) — США, «Нереальный север» (2007) — Великобритания/Франция, «Мерзлая земля» (2012) — США, «Сахарная гора» (2016) — США, «Снегоуборщик» — (2019) США/Норвегия/Великобритания/Китай/Канада/Франция, «Арктическая пустота» (2022) — США.
Фантастика	«Летающая тарелка» (1950) — США, «Атомная подводная лодка» (1959) — США, «Земля Санникова» (1973) — СССР, «Новая земля» (2008) — Россия, «Полночное небо» (2020) — США.
Боевик (экшен-фильм)	«Красный снег» (1952) — США, «Смертельная охота» (1981) — США, «Огненный лис» (1982) — США/Австрия/Дания, «Ледяное безмолвие» (1993) — США/Канада, «В смертельной опасности» (1994) — США, «Ледяной драйв» (2021) — США/Канада.
Военный фильм	«Места тут тихие» (1967) — СССР, «Под каменным небом» (1974) — СССР/Норвегия, «Дважды рожденный» (1983) — СССР, «Торпедоносцы» (1983) — СССР, «Кукушка» (2002) — Россия, «Перегон» (2008) — Россия, «В белом плену» (2012) — Швеция/Норвегия, «Умереть за врага» (2012) — Швеция/Германия/Норвегия, «Семь пар нечистых» (2018) — Россия
Зверо-приключенческий (зверологический)	«Зов предков» (1923) — США, «Зов предков», (1935) — США, «Белый клык» (1936) — США, «Белый клык» (1946) — СССР, «Зов предков» (1972) — Великобритания/Франция/Германия/Италия/Испания, «Дикий пес Севера» (1961) — США, «Белый клык» (1973) — Италия/Франция, «Возвращение Белого клыка» (1974) — Италия/Германия/Франция, «Белый клык спешит на помощь» (1975) — Италия, «Зов предков» (1976) — США, «Смерть среди айсбергов» (1977) — США, «Вой волка» (1979) — США, «Не зови волков» (1983) — США, «Тоби Мактиг» (1986) — Канада, «Белый клык» (1991) — США, «Железная воля» (1993) — США, «Белый клык 2: Легенда о белом волке» (1994) — США/ Канада/Великобритания, «Зов предков» (1997) — Канада, «Снежный гонщик» (2001) — Канада/Великобритания/Люксембург, «Снежная пятерка» (2008) — США, «Зов предков» (2009) — США, «Человек хаски» (2011) — Германия, «Против природы» (2013) — Норвегия, «Зов предков (2020) — США.
Комедии	«К Северу от Аляски» (1960) — США, «Начальник Чукотки» (1967) — СССР, «Отмороженные» (2001) — США, «Снежные псы» (2002) — США, «Север» (2009) — Норвегия.
Детектив	«Порождение Севера» (1938) — США, «Следы на снегу» (1955) — СССР, «Бессонница» (1997) — Норвегия, «Снежное чувство Смильы» (1997) — Дания/Германия/Швеция, «Бессонница» (2002) — США/Великобритания, «Трагедия в бухте Роджерс» (2015) — Россия, «Снеговик» (2017) — Великобритания/США/Швеция.

Жорж Мельес³ создает в 1912 г. фильм «Завоевание (покорение) полюса» («A la conquête du Pôle»). Как пишет известный французский историк кино Ж. Садуль «Мельеса вдохновили на создание фильма многочисленные полярные экспедиции, проводившиеся после 1910 г.» [3]. Базой для создания этого фильма стали основные черты ранее нашедших его фильмов как «Путешествие на луну» (1902), «Невероятное путешествие» (1904) и др., созданные по мотивам произведений выдающегося французского писателя фантаста — Жюль Верна. «Для мельесовских сказок характерен рационализм XIX в., классическим представителем которого в литературе был Жюль Верн, автор многих выдумок, использованных Мельесом» отмечал известный польский историк киноискусства Ежи Теплиц [4]. Другой известный немецкий искусствовед Зигфрид Кракауэр писал «Мельес пытался обновить кинематограф и поддержать слабеющий к нему интерес... Для него кинематограф всего лишь «научная диковина» [5].

Сюжет фильма, следующий: инженер Мабулофф убеждает ученых разных стран отправиться на завоевание полюса на изобретенном им самолете. Самолет пересекает крупнейшие созвездия: Близнецов, Весы, Большую Медведицу и Рака и достигает Северный полюс, где участники встречаются с грозным Снежным великаном, главной сенсацией фильма — механической игрушкой, построенной Мельесом в студии. Он шевелил руками, качал головой, вращал глазами, курил трубку, заглывал и выплевывал человека. После этого ученые отправляются к пику, торча-

щему на месте полюса — он магнитный, притянув их к себе пик разлетается под их тяжестью. Все члены экспедиции падают в океан, но, пролетающий над полюсом дирижабль спасает их... Показательно, что в конце фильма Мильес водрузил на Северном полюсе флаги пяти самых крупных государств, чтобы не задеть самолюбие одного из своих потребителей.

В 1919 г. в Канаде был снят международный хит немого кино «Назад (Возвращение) в страну бога» («Pack to God's Country») (реж. Дэвид Хартфорд). Снежная мелодрама по адаптации рассказа Джеймса Кервуда «Морж Вапи» («Vapi the Walrus») (1820) с участием отважной и предприимчивой канадской актрисой и сценаристом фильма Нелл Шипман⁴. В дебрях замерзшего Севера капитан шхуны убил ее отца и угрожает убить ее большого мужа — писателя. Она живет среди животных и природы и это не случайно, т. к. в жизни у нее был свой зоопарк на 200 зверей.

Кульминацией фильма является гонка на двух собачьих упряжках по заснеженной тундре Баффиновой Земли до Форта Конфиденс в устье реки Диз (упоминается Жюль Верном в романе «Страна мехов»), когда она везет своего больного мужа в клинику. В фильме ее любимый дог Тао спасает ее. Одна из первых женщин, появившаяся обнаженной (псевдо-обнаженным виде), купаясь в водах горного потока. Это был самый успешный немой фильм в истории Канады. «Самая неформатная из женщин — режиссеров немого Голливуда: и по биографии, и по темпераменту, по таланту» написал А. Гусев [6]. Сегодня фильм — антикварный экспонат.

³ Мельес Жорж (Méliès Georges (1861–1938)), французский кинорежиссер, один из основоположников мирового кинематографа, пионер кинофантастики, изобретатель первых кинотрюков

⁴ Шипман Нелл (Nell Shipman) (1892–1970) канадская актриса (14 фильмов), писательница, сценарист (11 фильмов), продюсер, режиссер, активистка движения за права животных, дрессировщица. Первая леди канадского кино.

В 1922 г. один из мировых комиков американец Бестер Китон (Buster Keaton) [7] снял короткометражный, комедийный фильм «Замерзший север» («The Frozen North») (встречается написание «Застывший север», «Ледяной Север»). В главной роли по словам Ежи Теплица «философ — меланхолик», мастер трюковой комедии с бесстрастным лицом «Комик без улыбки» (за всю свою творческую жизнь он ни разу не улыбнулся), которого Жан Патрик Лебел называл «великое каменное лицо». Выйдя из терминала подземки то ли на Аляске, то ли на Северном полюсе он отправляется безуспешно грабить казино в салуне, после чего вернувшись домой обнаруживает свою жену в объятиях другого и пристреливает их (позже выясняется, что он попал не в свой дом). Теперь его цель — овладеть симпатичной женой соседа. После ряда приключений в снегах Аляски с использованием собачьих упряжек, аэросаней, запряженной лошади в сани, лыжами он находит ее, но настоящая жена Китона выстрелом в спину прерывает его любовные похождения. Когда соседская жена со своим мужем обнимаются, раненый Китон, лежащий на полу, достает из кармана «дерринджер» (карманный пистолет) и направляет его на мужа, но в этот момент уборщик кинотеатра будит Китона, сидящего в первом ряду (оружие в последней сцене оказывается сложенной газетой в его руке) и он понимает, что все это было сном. «Китон — «герой» без улыбки, чья флегма пародирует традиционную смелость, представляет собой карикатуру на «сильного и молчаливого» искателя киноприключений и участвует

в событиях окружающего его сумасшедшего мира как его составная часть. У него нет потребности бежать оттуда» [8].

В 1925 г. в США вышел немой фильм еще одного мирового комика Чарльза (Чарли) Чаплина (Charles (Charle) Chaplin). «Золотая лихорадка» («The golden Rush»). В своей книге «Моя биография» Чаплин пишет «в одно воскресное утро у Фербенков с Дугласом⁵ после завтрака разглядывали стереоскопические снимки, некоторые из них изображали Аляску и Клондайк, и на одном из снимков я увидел Чилкутский перевал⁶ и длинную цепочку золотоискателей, взбиравшихся по обледенелому склону. На обратной стороне фотографии кратко описывались опасности и трудности, которые приходилось преодолевать на этом перевале. Наконец-то я нашел тему, способную дать пищу моему воображению! Тут же у меня возникло множество идей, и я принялся придумывать комедийные ситуации, из которых начали постепенно вырисовываться контуры сюжета...». «Полгода я был занят придумыванием комедийных ситуаций и начал снимать фильм без сценария, чувствуя, что он может постепенно сложиться сам на этом материале». В «Золотой лихорадке» на экран вновь вернулся маленький человек, ищущий хлеба и счастья. На сей раз Чарли оказался на заснеженных просторах Аляски в самый разгар знаменитой погони за золотом (1908 г.). Чарли в роли золотоискателя — добрый, отзывчивый человек стоически переносит голод и холод, опасности — бездонные пропасти, дикие звери, то и дело угрожают его жизни, ему не везет

⁵ Фербенкс Дуглас (Fairbanks Douglas) (1883–1939), американский актер, одна из крупнейших звезд эпохи немого кино. Основатель и первый президент американской Академии киноискусства. Первый «король Голливуда». В 1926 г. посетил СССР.

⁶ Чилкутский перевал — горный перевал через Береговой хребет на Аляске на границе между США и Канадой. Высота 1074 м, длина 64 км. В конце 1890-х годов через него проходил основной маршрут старателей к местам клондайкской золотой лихорадки. Национальный исторический памятник Аляски.

в любви... Но в «хэппи энде» судьба вознаграждает его за все. В фильме Чаплин обратился к американцам, охваченным жаждой обогащения: «Деньги не могут быть мерилом счастья, деньги — это иллюзия». Чаплин сказал о «Золотой лихорадке» «Это фильм, благодаря которому я хочу остаться в памяти людей». Желание художника было услышано не только современниками, но и следующими поколениями зрителей⁷.

Советский мэтр истории кино С.В. Комаров писал «Нужно обладать поистине неистощимой фантазией, чтобы обыграть с таким фантастичным блеском всего один объект — хижину золотоискателей [9].

В 1926 г. первопроходец и новатор советского художественного фильма Лев Кулешов снял немой фильм — инсценировку «По закону» по рассказу Дж. Лондона «Неожиданное». В фильме проявилась страсть «режиссера — инженера» Кулешова по словам Г. Аристарко [10] к конструированию особых экранных пространств и персонажей, экспериментальным исследованиям монтажа, композиции кадра и работы с актером — натурщиком. Сюжет фильма довольно прост. Аляска, Юкон. Зимовка в кадрах пять золотоискателей — старательная группа (в титрах это правление) и собака. Муж — швед, глава правления его жена — англичанка, два акционера и один ирландец, которого четверо не считают за человека. Но именно он находит золото. После этого он убивает двоих акционеров, а жена с мужем судят его и приговаривают к повешиванию.

Неожиданное — это ирландец, появившийся в проеме дверей хижины с искаженным лицом и оборванной петлей в руках под проливным дождем, символизируя непрочность законности, к которой прибегла жена главы

старателей. Он бросает петлю в комнату с возгласом «На счастье!» и исчезает.

Эра немого фильма практически закончилась в 1929 г.

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ФИЛЬМЫ (БАЙОПИКИ)

Французский кинокритик Андре Базен писал «Кожа Истории шелушится, превращаясь в киноплёнку» [11]. Динамически-дрейфующая полярная «живопись» нашла свое отражение в художественных фильмах. Таких лент в XX в. было создано немало: история полярных исследований и исканий киноголична. Во-первых, северная экзотика — отличный фон для любого сюжета. Во-вторых, север — это всегда испытание характеров, порой на грани жизни и смерти.

История открытия и освоения Арктики хранит многочисленные имена известных полярных первооткрывателей и исследователей. Среди первых: англичане — Хью Уиллоби, Мартин Фробишер, Джон Дейвис, Генри Гудзон, Уильям Баффин, Джон Росс, Вильям Парри, Дж. Франклин; голландцы — Виллем Баренц; русские — Витус Беринг; шведы — Адольф Норденшельд, Соломон Андрэ; норвежцы — Фритьоф Нансен; американцы — Роберт Пири, Фредерик Кук. Другие полярные исследователи не менее известные — Фердинанд Врангель, Рауль Амудсен, Семен Дежнев, Федот Попов, Петр Пахтусов, Джордж Де — Лонг, Дмитрий и Харитон Лаптевы, Василий и Татьяна Прончищевы, Георгий Седов, Семен Челюскин, Владимир Русанов, Эдуард Толль, Александр Колчак и многие другие. Их имена навечно закреплены за географическими объектами на карте мира. Жизнь и деятельность каждого из них до-

⁷ В 1942 г. с огромным успехом демонстрировался звуковой вариант «Золотой лихорадки» с музыкой и комментариями самого Чаплина.

стойна быть запечатленной в литературе и кино. Каждое приарктическое государство делало попытки выбрать из своей истории приоритетную героическую страницу освоения Севера, связанную с личностью, что требовало изучения, осмысления и реконструкции исторических событий. Однако, пока не так много создано историко-биографических фильмов — байопиков. Выбор героев байопиков определялся в первую очередь масштабностью фигуры, временем, в котором он действовал и его деяниями. Принципы изображения героя были примерно одинаковыми. Но на западе реальная действительность и реальные характеры не показывались, поскольку это могло привлечь внимание зрителей к социальным проблемам. Голливуд с легкостью подходил к историческим фактам, трансформируя их под свою коммерциализованную идеологию. Киногерой мог совершать невероятные поступки, которые его прототипы в действительности не совершали.

Одним из первых байопиков был советский художественный фильм «Валерий Чкалов» (1941 г. реж. Михаил Калатозов). В биографическом фильме был взят из жизни и перенесен на экран реальный герой лётчик-испытатель Валерий Чкалов. Сценарий фильма был написан членом чкаловского экипажа Г. Байдуковым (при участии Д. Тарасова и Б. Чирскова). В 1937 г. Чкалову доверяют грандиозную задачу — трансарктический беспосадочный перелёт в США (Москва — Земля Франца Иосифа — Северный полюс — Северная Америка). Во главе с ним экипаж Г.Ф. Байдуков и А.В. Беляков, несмотря на многочисленные трудности, успешно приземляется в Америке на самолете АНТ-25 кон-

струкции А. Туполева, покрыв расстояние в 8500 км за 63 часа 10 минут, вписав новую страницу в программу рекордов дальности. Сюжет фильма был распространен в советском кинематографе 1930-х годов — перевоспитание недисциплинированного, стихийно талантливого человека в сознательного строителя коммунизма. В фильме Арктика и Северный полюс играют второстепенную роль. Они введены в него в виде пунктирной линии маршрута легендарного трансполярного перелета на карте мира и полярного пейзажа с высоты птичьего полета над ледяным пространством. Арктика чувствуется в спокойном, одухотворенном, внутреннем накале лица человека за штурвалом, выполняющего дело для которого рожден. Дыхание Севера вторгается в кабину самолета, обволакивая его ледяной коркой, заставляя менять высоту на протяжении полета над Северным Ледовитым океаном. Режиссёр Михаил Калатозов создал атмосферу важного, ключевого исторического свершения⁸.

«Всего одна жизнь» («Bare et liv — historian om Fridtjot Nansen») (1968 реж. Сепрей Микозлян). Первый совместный СССР — Норвегия историко-биографический фильм, в основу которого положены наиболее значительные этапы жизни выдающегося полярного исследователя, путешественника, дипломата, государственного деятеля, художника, почетного члена Петербургской академии наук Фритьофа Нансена: путешествие на парусно-моторной шхуне «Фрам» к Северному полюсу, борьба на дипломатическом поприще за независимость Норвегии, деятельность в Лиге Наций, организация помощи голодающим Поволжья..., когда Нансену нужно было выбирать

⁸ К 75-летию перелета В. Чкалова через Северный полюс в Америку в 2012 г. был выпущен 8-серийный телевизионный фильм «Чкалов» в главной роли Евгений Дятлов. Новое прочтение жизни комбрига Валерия Чкалова, чья биография полна тайн, долгие годы тщательно скрывавшихся от глаз и ушей народа, и одновременно — история становления авиации в нашей стране.

между семьей и наукой, он сделал нелегкий выбор в пользу последней, вписав свое имя в историю, и принес в жертву личное счастье. Нансен дал матрицу исследований севера. Он писал — «Мы отправляемся не для того, чтобы отыскать математическую точку, составляющую северный конец земной оси, достижение этой точки само по себе малоценно, но чтобы произвести наблюдения в обширной неисследованной части земного шара, окружающей полюс». Нансен — символ Норвегии.

«Георгий Седов» — (1974 г. реж. Борис Григорьев) советский, художественный фильм. Его действие происходит в 1912–1914 гг. во время подготовки и проведения экспедиции на Северный полюс старшего лейтенанта русского флота Георгия Яковлевича Седова. Он хотел достичь полюса на собачьих упряжках с Земли Франца — Иосифа. В плане своей экспедиции в марте 1912 г. он писал «Почти все страны, включая Японию (на Южный полюс) приняли участие в этом соревновании, все кроме русских... Мы докажем, что и русские способны на это». Он стремился обогнать норвежца Амундсена, который планировал достичь полюс в 1913 г. Амбициозность и плохая подготовленность экспедиции сыграли не последнюю роль в конечном итоге — он скончался в пути. Его девиз «легкость и подвижность» может быть и привел к гибели.

«Семён Дежнёв» — (1983 г. реж. Николай Гусаров). Советский фильм о русском путешественнике XVII в. Семёне Дежнёве, первооткрывателе новых сибирских земель. Из устья Колымы он доплывает до Тихого океана и открывает пролив «из тёплого моря в холодное»: между материками. Фильм начинается и заканчивается чтением челобит-

ной Дежнёва царю Алексею Михайловичу, в которой он просит царя смилостивиться: «Милосердный государь, повели выдать мне законное жалование за все прошлые годы чтобы мне, холопу твоему, в кабальных долгах убиту не быть, в конец не погибнуть, а дальше твои службы служить», а также не забыть «товарищей моих».

«Амундсен» («Amundsen») (2019 г. реж. Эспен Сандберг)⁹. Норвежская драма, основанная на реальной биографии, рассказывает о взлетах и падениях выдающегося полярного исследователя Норвегии, «Наполеона полярных стран», Руала Амундсена. Фильм интересен тем, что, пожалуй, впервые его создатели отдавая должное неоспоримым заслугам Амундсена, акцентировали свое внимание на его человеческих качествах, которые были далеко не идеальными, приоткрывая завесу тайны его сложных взаимоотношений с семьей и профессиональных разногласий с коллегами. Пересмотр жизни Амундсена начался в 2012 г., когда канадский исследователь С. Баун опубликовал книгу «Последний викинг: жизнь Руала Амундсена», в которой воссоздан его портрет, лишенный ореола героизма.

История русских первопроходцев, исследователей — это бесценный клад уникальных сюжетов, героев и приключений. Российский фильм «Первые» (2018 г. реж. Дмитрий Суворов). Это биографическое приключенческое исследование Арктики как это обозначено во вступительных титрах. Исследователи северных краев Семен Челюскин и Василий Прончищев в составе Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции (1733–1793) под предводительством известного командора Витуса Беринга, давно увековечены на географических картах и в названиях

⁹ Сандберг Эспен (Sandberg Espen) — норвежский кинорежиссер и продюсер. Снял (совместно с Й. Реннингом) «Бандитки» (2006) «Кон-Тики» (2012), «Пираты Карибского моря: Мертвцы не рассказывают сказки» (2017).

кораблей, но кинематограф обходил их стороной. Фильм исправляет эту несправедливость. Фильм повествует о подвиге и любви супругов Татьяны и Василия Прончищевых. Жители Крайнего Севера почти три сотни лет место их захоронения возле Усть-Оленска зовут «землей испытания любви» [12]. Их вклад в историю страны и всего земного шара оказался по-настоящему великим.

Как отмечал Ю. Тюрин «А ведь подвиг, творчество, судьба великого человека выражают во всех диалектических оттенках социальное мужание народа, его созидательную энергию. Реальное деление исторического героя становится частью нашей общенациональной памяти, прочным звеном непрерывной духовной традиции» [13]. Фильмы на историческом материале байопики, фильмы — хроники говорят об осмыслении прошлого. Это поисковые ленты. Историко-биографические фильмы необходимо поддерживать, внимательно относиться к выбору и трактовке фактов.

ИСТОРИКО-ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ

Эта категория фильмов прежде всего связана с исторически задокументированными плаваниями и экспедициями в Арктику, и невольно с биографиями, ранее указанных исследователей. В этих фильмах источником приключений и сопутствующих им опасностей выступает неосвоенная географическая среда. Фильмы отличает подлинный историзм, глубокая проработка характеров героев, язык исторических персонажей, проникновение

в эпоху. Одним из первых фильмов этого жанра был советский цветной фильм «Море студеное» (1954 г. реж. Юрий Егоров). В основу исторической драмы легли мемуары почетного члена Петербургской Академии наук французского ученого Пьера Луи Леруа (Pierre Louis Le Roy)¹⁰.

В 2003 г. была опубликована книга известного американского альпиниста Дэвида Робертса (1943–2021). «Четверо против Арктики: шестилетнее пребывание на вершине мира потерпевших кораблекрушение» (Four Against the Arctic: Shipwrecked for Six years at the Top of the World). «Приключение четырех российских матросов к острову Ост-Шпицбергену, бурей принесенных, где они шесть лет и три месяца прошли». В 1772 г. они были переведены на русский язык. Позже на них была основана книга известного капитана дальнего плавания Константина Бадигина¹¹. «Путь на Грумант». К.С. Бадин совместно с В.М. Крепсом был автором сценария фильма. Это фильм о русских «заполярных робинзонах», поморах-промысловиках XVIII в. Под руководством кормчего Алексея Химкова к острову Грумант направляется поморский коч. Когда охотники спускаются на берег Медвежьего острова, голландские пираты нападают на судно и топят его. Трое поморов, и приемный сын Химкова остаются одни на острове. Море начинает замерзать и становится ясно, что придется зимовать на острове. Так прошло более шести лет, и их уже считали погибшими, но они выжили и вернулись на родину.

¹⁰ Леруа Пьер-Луи (Петр Людовик) (1698–1774), французский ученый. В России с 1731 г. Его пригласили учителем к сыну «временщика» Бирона — Петру. В 1735 г. по 1748 гг. зачислен в Петербургскую академию наук и назначен экстраординарным академиком новой истории. После этого стал воспитателем детей графа П.И. Шувалова. В 1760 г. опубликовал эту книгу на немецком языке в Риге и Митаве в 1766 г. — на французском, а в 1772г. на русском.

¹¹ Бадин Константин Сергеевич (1910–1984), исследователь Арктики, капитан дальнего плавания, писатель, Герой Советского Союза. Капитан ледокола «Георгий Седов» (1938), на котором с командой 15 человек дрейфовал в Северном Ледовитом океане 812 суток. Автор 16 книг. В 1933 г. вышла повесть З. Давыдова «Беруны» (переиздавалась, как «Русские робинзоны»), остров Малый Берун (ныне Эдж).

«Красная палатка» (1969 г., реж. Михаил Калатозов) — советский фильм о трагической судьбе итальянской воздухоплавательной экспедиции У. Нобиле к Северному полюсу на дирижабле «Италия», потерпевшим аварию во льдах Северного Ледовитого океана. Участники экспедиции долго ждали на льду, пока на помощь не пришел советский ледокол «Красин». Как отмечает О. Скубач «Участие СССР в этой компании, наряду с ведущими державами было призвано обеспечить новый статус Советского государства в Заполярье, успех же «Красина» позволил претендовать на роль лидера в очередном этапе и битвы за Арктику» [14].

«Баллада о Беринге и его друзьях» (1970 г. реж. Юрий Швырёв) — Фильм рассказывает о героических экспедициях в неизвестность Витуса Беринга, организованных и проведенных на восточных оконечностях Российской империи (Первая и Вторая Камчатские экспедиции). Действие разворачивается в эпоху упрочения позиций молодого российского флота — с 1725 г., когда по указу Петра I инициируется морской поход по изучению восточных границ России, и Беринг отправляется в опасный путь, чтобы выяснить, существует ли пролив между Чукоткой и Аляской. Основные события происходят уже во времена царствования Анны Иоанновны, а заканчивается повествование при правлении Елизаветы. Это история открытия Берингова пролива, историческая реконструкция порядков и нравов, бытовавших в императорской России.

В конце XIX в. возникла идея освоения Арктики с воздуха. Однако первая же попытка шведского воздухоплателя Соломона Андре с двумя коллегами окончилась трагически. Шведский режиссер Ян Труэль в 1982 г. снял приключенческую драму «Воздушное путешествие инженера Андре» («Ingenjör Andréas luftfärd») в прокате, получившим название «Полет «Орла». В основу фильма положен знаменитый роман Пера Улофа Сундмана «Полет инженера Андре» (1967). Фильм основан на реальной истории с богатой визуальной культурой инженера Андре покорить Северный полюс на воздушном шаре «Орел» в 1896 г. Роль Андре исполнил знаменитый шведский актер Макс фон Сюдов¹². Его герой — человек поистине сильной воли, который отправляется вместе с двумя спутниками в рискованное, но не совсем подготовленное путешествие. Фон Сюдов по словам С. Кудрявцева, «Северный Дон-Кихот» [15] получил «Премия Пазинетти»¹³ за лучшую мужскую роль на 39-ом Венецианском кинофестивале 1982 г.

«Челюскинцы» (1984 реж. Константин Ершов) — фильм рассказывает о знаменитом походе ледокольного парохода «Челюскин» по Северному морскому пути в 1933 г. с целью окончательно доказать возможность регулярного сквозного плавания. Однако поход оказался трагическим. 10 августа 1933 г. «Челюскин» вышел в море. 5 ноября он вошел в Берингов пролив, но потеряв управление в результате сжатия льдов начал дрейфовать на запад. Тогда же и началось то, что впоследствии назвали «челюскинской эпопеей», продолжавшейся

¹² Фон Сюдов Карл Адольф (Макс) (Carl Adolf von Sydov) (1929–2020) шведский актер. Работал с такими выдающимися режиссерами как Ингмар Бергман, Ян Труэль, Дэвид Линч. Снялся более чем в 150 фильмах. Как писала Лилия Шитенбург его лицо — собор, льдистые северные глаза — стеклышки витража.

¹³ Приз Венецианского кинофестиваля. Награда посвящена итальянскому сценаристу, кинокритику и фотографу Франческо Пазинетти. Присуждается национальным Синдикатом Итальянских кинокритиков в трех номинациях лучший фильм, лучший актер и актриса.

160 дней (101 день до гибели парохода, затонувшего 13 февраля 1934 г. и еще 59 дней — жизни экипажа и пассажиров в ледовом лагере) [16]. Судно затонуло, героически были спасены экипаж и члены экспедиции — 104 человек (один погиб), семью советскими летчиками. Все они первыми были удостоены звания Героев Советского Союза. Как писал кинокритик Д. Щацилло. «Авторы «Челюскинцев» по существу преуспели на поприще факта, они добились своего в сфере дневниковой, повествовательной кинозаписи» [17]. Фильм был создан к 50-летию похода «Челюскина».

«Новая Земля» («Nova Zembla») (2010 г. реж. Райнунт Эрлеманс) — нидерландский исторический фильм о третьей экспедиции знаменитого полярного мореплавателя и первооткрывателя Виллема Баренца и Якоба ван Химскерка. Архипелаг, расположенный на стыке Баренцева и Карского морей российской Арктики с середины XVI в. притягивал к себе моряков различных стран в поисках Северо-Восточного прохода — морского пути из Европы в Индию и Китай. Хроника плавания и зимовки третьей арктической экспедиции на Новой Земле В. Баренца стала известной благодаря дневникам Херрита де Веера¹⁴ (Gerrit de Veer), «Корабельный журнал, или правдивое описание трех изумительных и никогда не слыханных плаваний, совершенных голландцами и зеландцами к северу от Норвегии, Московии и Татарии в королевства Китай и Хину», которые легли в основу фильма, и по сей день остается одной из самых романтиче-

ских страниц истории Нидерландов [18]. Со страниц дневников Европа узнала, что Новая Земля не является частью мифического полярного континента, и впервые пережила вместе с участниками экспедиции опыт высокоширотной зимовки в «доме спасения». Это первый нидерландский художественный фильм в 3D-формате.

«Архипелаг» (2020, реж. Алексей Тельнов и Михаил Малахов (младший)) — российский художественный историко-экспедиционный фильм. Реконструкция российско-шведской экспедиции градусного измерения с целью установления реальной формы и размеров нашей планеты на Шпицберген в 1899–1901 гг. Российской (и самую сложную) часть экспедиции возглавлял молодой российский астроном Пулковской обсерватории Александр Васильев. Фильму предшествовали экспедиции РГО 2014–2016 гг. во главе с Героем России, почетным полярником Михаилом Малаховым, повторившие путь вышеуказанной экспедиции. Все тонкости исследований градусного измерения показаны в фильме максимально точно. Результатами полученными русскими учеными стали геодезические расчеты, которые использовал весь мир на протяжении следующего века. По-видимому, для оживления картины в сюжет введена французская журналистка, искавшая следы экспедиции С. Андрэ. На кинофестивале «От всей души» в Ульяновске лента победила в номинации «Лучший полнометражный фильм».

В 2022 г. на платформе Netflix¹⁵ вышел исторический эпик (эпопея), «Борьба со

¹⁴ Геррит (Херрит) де Веера (Gerrit de Veer) (1573–?) изучал навигацию под руководством Роберта Р. Ле Каню. Участник второй (1595) и третьей (1596–1597) экспедиций В. Баренца, имевших целью открытие Северо-Восточного прохода в Индию и Китай. В составе третьей экспедиции, вероятно, был вторым помощником капитана. Впервые дневники были опубликованы в 1598 г. На русском языке опубликованы «Плавание Баренца: Диарум наутникум 1594–1597» под ред. проф. В.Ю. Визе издательством Главсевморпути в 1936 г., а затем в 2011 г. «Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597» Издательский дом «Рубежи XXI».

¹⁵ Netflix — американская контент-платформа и производственная развлекательная компания, а также стриминговый, потоковый сервис фильмов и сериалов. Основан в 1997 г. Работает по принципу передачи контента от провайдера к пользователю, конечному пользователю не требуется ничего скачивать для просмотра.

льдом» («Against the Ice»), (реж. Петер Флинт, Исландия/Дания) основанный на романе датского полярного исследователя Эйнара Миккельсена «Двое против льда». В основу книги легли реальные события начала XX в.: в 1909 г. датская экспедиция на шлюпе «Алабама», возглавляемая Эйнаром Миккельсеном, отправилась из Копенгагена в Восточную Гренландию. Там команда должна была отыскать останки погибшей экспедиции Людвиг Мюлиус-Эриксена¹⁶. Однако у побережья шлюп потерпел крушение. Датчанин рассказывал, что опирался на желание показать, что происходит с людьми в полной изоляции. Исторические детали здесь отходят на второй план — слишком уж остро стоит битва за выживание. Фильм снят в реальных ледниках Исландии и Гренландии — потрясающей красоты пейзажи.

Исторический жанр (биографические и экспедиционные) арктических фильмов включает 10 советских и российских фильмов, из 29 их общего количества, снятых в период с 1950 по 2020 годы, и лишь один и при том с определенной натяжкой снят

в США. Речь идет о художественном фильме «Того» (2019 г., реж. Эриксон Кор), посвященном событиям Великой гонки милосердия на Аляске в 1925 г. В главной роли Того (назван в честь маршала флота Японии Того Хэйхатиро (1848–1934)) — 12-летний пес, самая быстрая собака Аляски. В упряжке с другими ездовыми собаками, несмотря на тяжелейшие погодные условия, температура 35°, скорость ветра 30 м/с смог доставить в город Ном, находящегося на грани вымирания посылку с антитоксином, остановившим смертельное распространение эпидемии дифтерии. По маршруту Ненан-Ном протяженностью 1080 км. 20 собачьих упряжек устроили эстафету, передавая спасательный груз. На последнем этапе, тяжелейшем заснеженном и ледяном пути 550 км в качестве посыльного был выбран Леонард Сеппала, в то время лучший наездник собачьих упряжек на Аляске, а Того шел во главе ее, показав рекордную скорость и выносливость. Сам Р. Амундсен вручил Того золотую медаль. Фильм можно было бы отнести в разряд зверо-приключенческих, если бы не историческое событие милосердия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конечский В. Вчерашние заботы. Солёный лёд Москва: Известия; 1980. С. 470.
2. Прокофьева В.Ю. Полярный хронотоп в кино: смыслы, жанры, возможности. «Полярные чтения — 2021». Москва: 2022. С.535–543.
3. Садуль Ж. Всеобщая история кино. Москва: Искусство; 1958. т.2. С. 174.
4. Теплиц Е. История киноискусства. 1895–1927. Москва: Искусство; 1968. с.218.
5. Кракауэр З. Природа фильма. Москва: Искусство; 1974. С. 58–59.
6. Гусев А. Свобода немоты — О женщинах в раннем кино. Сеанс. 2021;76.
7. Label J.P. Buster Keaton. Editions Universitaires; 1964. p.7.
8. Лоусон Дж. Г. Фильм — творческий процесс. Москва: Искусство; 1965. С. 102–103.
9. Комаров С.В. История зарубежного кино. Москва: Искусство; 1965. С. 205.

¹⁶ Мюлиус-Эриксен, Людвиг (Mylius — Erichsen, Ludvig) (1872–1907) датский полярный исследователь. Руководитель двух экспедиций в Гренландию (1902–1904, 1906–1908). Внес значительный вклад в изучение северо-восточных областей. Погиб в 1907 г., тело его не было найдено. В его честь названы пять географических объектов. В родном городе Виборг, Дания, ему установлен памятник.

10. Аристарко Г. История теорий кино. Москва: Искусство; 1986. С. 62.
11. Базен А. Что такое кино? Москва: Искусство; 1972. С. 55.
12. Данилова Т.Н. Богини далеких странствий. Москва: Вече; 2006. С. 29.
13. Тюрин Ю. Снова об историческом фильме. Экран 80/81. Москва: Искусство; 1983. С. 36–43.
14. Скубач О. Страх и Север: Арктика глазами советских полярников 1920–1930-х годов. *Новое литературное обозрение*. 2020;2.
15. Кудрявцев С. 500 фильмов. Москва: ИПКА; 1991. С. 64.
16. Жуков Ю.Н. Сталин: Арктический щит. Москва: Вагриус; 2008. С. 310–312.
17. Щацилло Д. Подвиг во льдах («Челюскинцы»). Экран 87. Москва: Искусство; 1987. С. 95–99.
18. Хотимский А.А. О добром имени Геррита де Веера и эффекта Новой Земли. В кн. Полярный альманах №2. Москва: Paulsen; 2014. С. 20–27.

REFERENCES:

1. Konetsky V. Yesterday's worries. Salt Ice Moscow: Izvestia; 1980. p. 470 (In Russ.)
2. Prokofieva V.Yu. Polar chronotope in cinema: meanings, genres, possibilities. "Polar Readings — 2021". Moscow: 2022. P.535–543. (In Russ.)
3. Sadul Zh. General history of cinema. Moscow: Art; 1958. v.2. P. 174. (In Russ.)
4. Teplits E. History of cinema. 1895–1927. Moscow: Art; 1968. p.218. (In Russ.)
5. Krakauer Z. The nature of the film. Moscow: Art; 1974. P. 58–59. (In Russ.)
6. Gusev A. Freedom of dumbness — About women in early cinema. Session. 2021;76. (In Russ.)
7. Label J.P. Buster Keaton. Editions Universitaires; 1964. P.7.
8. Lawson JG Film is a creative process. Moscow: Art; 1965. P. 102–103. (In Russ.)
9. Komarov S.V. History of foreign cinema. Moscow: Art; 1965, p. 205. (In Russ.)
10. Aristarko G. History of cinema theories. Moscow: Art; 1986, p. 62. (In Russ.)
11. Bazin A. What is cinema? Moscow: Art; 1972, p. 55. (In Russ.)
12. Danilova T.N. Goddess of distant wanderings. Moscow: Veche; 2006. P. 29. (In Russ.)
13. Tyurin Yu. Again about the historical film. Screen 80/81. Moscow: Art; 1983. P. 36–43. (In Russ.)
14. Skubach O. Fear and the North: The Arctic through the eyes of Soviet polar explorers in the 1920–1930s. *New Literary Review*. 2020;2. (In Russ.)
15. Kudryavtsev S. 500 films. Moscow: IPKA; 1991, p. 64. (In Russ.)
16. Zhukov Yu.N. Stalin: Arctic shield. Moscow: Vagrius; 2008. P. 310–312. (In Russ.)
17. Shatsillo D. Feat in the ice ("Chelyuskinty"). Screen 87. Moscow; Art; 1987. P. 95–99. (In Russ.)
18. Khotimsky A.A. About the good name of Gerrit de Veer and the New Earth effect. In book. Polar Almanac No. 2. Moscow: Paulsen; 2014. P. 20–27. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
zonnis@list.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovskiy str., Moscow, 115432, Russia;
zonnis@list.ru

